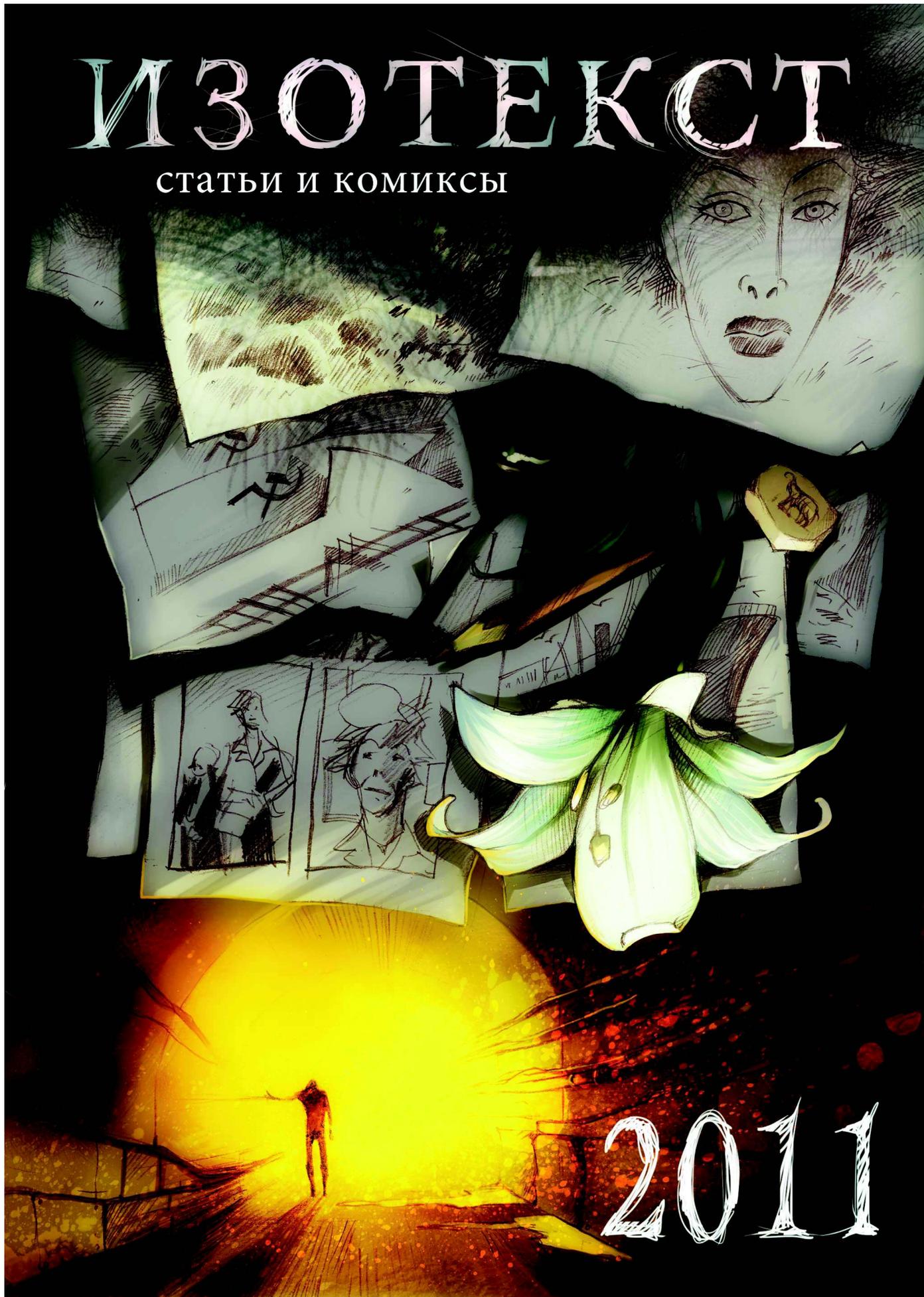

ИЗОТЕКСТ

СТАТЬИ И КОМИКСЫ

2011

Министерство культуры Российской Федерации
Российская государственная библиотека для молодёжи
Центр комиксов и визуальной культуры

ИЗОТЕКСТ — 2011

Статьи и комиксы

МОСКВА
2011

ББК 85.15 я 6
И 38

Составитель – А.И. Кунин
Ответственный за выпуск – Н.М. Балашова
Редактор – О.И. Шамарина
Обложка – Meethos

**И 38 Изотекст-2011: Статьи и комиксы / Рос.гос. б-ка для молодёжи;
Сост. А.И. Кунин. – М.: Рос.гос. б-ка для молодёжи, 2011. – 144 с.**

Вниманию читателей предлагается очередной сборник статей и комиксов, подготовленный сотрудниками Российской государственной библиотеки для молодёжи.

По традиции, в сборник вошли статьи по истории и теории комикса от российских и зарубежных авторов, а также впервые демонстрируемые отечественной публике комиксы Тимо Мякеля, Андрея Аринушкина, Аскольда Акишина, Дилана Хоррокса, Уоррена Плиса и Бенжамина Диксона, и молодых авторов – Meethos и Zug Wicked.

Сборник будет интересен специалистам книжного дела, профессиональным комиксменам, любителям рисованных историй и широкому кругу читателей.

К читателю!

Второй выпуск «Изотекста» получился совсем не таким, каким планировали мы его изначально. Вместо прежнего теоретизирования, нынешний сборник переполнен комиксами. Да и предлагаемые вашему вниманию комиксы уже не настолько «андеграундные», как в предыдущий раз.

Ну, а чего же вы хотите? За год работы Центра комиксов многое стало яснее, какие-то прежние иллюзии развеялись, стало понятнее, что вообще нужно людям и о чём следует говорить в первую очередь. И если ещё год назад на страницах сборника мы обращались к почти неведомому нам «читателю» и могли только предполагать, кто он и чем занимается, то теперь многих из вас, кому попадёт в руки эта книга, мы, можно сказать, знаем в лицо и, конечно же, очень рады очередной встрече. И надеемся, что круг людей, кому наш сборник покажется интересным и полезным будет только увеличиваться!

О чём же пойдёт речь в «Изотексте-2011»?

К читателю!

На сей раз содержимое сборника рубрицировано по-новому. Мы предлагаем вашему вниманию четыре раздела и два блока бонусных материалов.

По традиции в первый бонусный раздел мы поместили работу молодых авторов, только заявляющих о себе на комиксном пространстве России. Это история «**Sanguis**», созданная творческим дуэтом художницы и сценариста, известных под никами Meethos и Zug Wicked. «Sanguis» — мистическая вампирская история, герой которой попадает в весьма запутанные обстоятельства. Другой бонус ожидает вас на последних страницах сборника. Это две истории московского мэтра Аскольда Акишина. Новелла «Слухи» была создана по заказу музея «Тульский некрополь» и основывается на вполне реальных историях, которые и сейчас можно услышать во время экскурсий по Всехсвятскому кладбищу Тулы. Комикс «Космос» особенно порадует представителей старшего поколения.

А чем же порадуют основные разделы?

К комиксу как явлению культуры мы предлагаем подходить комплексно, рассматривая рисованные истории не как частное проявление творческого начала, а как феномен глобальной визуальной культуры, который, словно карта в основании большого карточного домика, связан со всей архитектурой современной цивилизации. К сожалению, наше общество долгое время развивалось не имея достаточно полного представления о процессах в мировой культуре. И сегодня, когда мы плюхнулись в глобальный мир, нам всё ещё сложно барахтаться в его новых для нас форматах. И нам, в рамках определённых сборником границ, предстоит ещё много о чём поговорить, прежде чем мы сможем уверенно сказать: теперь мы знаем, что такое комикс.

Итак, в разделе первом, теоретическом, мы поговорим о явлении, которое принято называть «иконическим поворотом» — о том, как случилось, что в наше время

изображение возобладало над текстом и само стало «текстом». А в статье Михаила Хачатурова вас ждёт увлекательный рассказ о месте биографических комиксов в европейском популярном чтении.

В художественном разделе мы опубликовали фрагменты из двух восхитительно нарисованных комиксов: «Иллейн. Другая сторона зеркала» и «Эмиль и Софи». Автор первой работы — наш бывший соотечественник Андрей Аринушкин. Теперь он успешный французский комиксмен, а книга «Иллейн» выходит из печати в Париже буквально в те же дни, когда и её русскоязычный фрагмент в «Изотексте». «Эмиль и Софи» — историческая драма финского мастера Тимо Мякеля. Действие разворачивается в начале XX в. в Финляндии, которая тогда ещё была российской провинцией. В какой-то момент исторический центр Хельсинки (место действия комикса), начал подвергаться массовой перестройке. И тогда власти города заказали фотохудожнику серию снимков, чтобы хоть в памяти сохранить облик старого Хельсинки. Мякеля воспользовался этими фотоснимками для изображения видов города...

В третьем разделе мы продолжаем темы, затронутые в сборнике 2010 г.: комикс как социальный инструмент, исторические предпосылки для возникновения комикса как культмассового явления на богатом опыте японской культуры.

Ну, а последний раздел, информационный, будет особенно интересен специалистам — библиотекарям, издателям и книготорговцам. Вас ждёт рассказ о шведской библиотеке комиксов, об истории развития финского комикс-сообщества, о нашем Центре комиксов и визуальной культуры. А также обзор рынка манги за 2010-2011 гг.

Желаем вам приятного и полезного чтения!

Чедрик

Александр Кунин
руководитель Центра комиксов
и визуальной культуры РГБМ

Иконический поворот. Куда он нас ведёт?

Кто бы мог подумать: книжной культуре, в современном её виде, всего-то около 600 лет! Причём и эта цифра завышенная, ведь печатное слово получило массовое распространение не в тот же самый момент, в 1440-50-е гг., когда Иоганн Гуттенберг напечатал свои первые книги, а гораздо позже. А если говорить о книжной культуре в России, то цифры будут и ещё скромнее. Однако сегодня в нашем сознании культура книжного чтения едва ли не основа цивилизации.

Что же касается отношения к образу и изображению, то постсоветское общество оказалось в заложниках непрстой ситуации: по инерции нашего исторического развития визуальный образ и изображение продолжают восприниматься как нечто сакральное и истинное; однако нынешние массмедиа (телевидение, пресса, реклама и пр.) существуют по правилам глобального мира, в котором изображение — уже не артефакт и не отражение реальности, а способ предложить информационное сообщение, некий новый язык. Можно вспомнить массу недавних громких скандалов из области искусства и журналистики, причина которых кроется именно в этой цивилизационной проблеме.

Что же такое «цивилизация образа»?

Какое место в ней занимает комикс? Почему так важно говорить об этом именно сейчас?

Раздел первый,
теоретический

Иконический поворот. Куда он нас ведёт?

Отдаём ли себе отчёт в этом или нет, но сегодня мы живём в эпоху главенства визуальных образов. Визуальная культура становится основой нашего мировосприятия почти сразу, как мы в этот мир приходим.

Большая часть наших представлений о мире в действительности основана не на реальном опыте, а на растиражированных в книгах, газетах, по телевидению и в интернете образах и изображениях.

К примеру, едва ли кто-то из нас обедал за одним столом с Джонни Деппом или Аллой Пугачёвой, ну или – видел их мельком из-за угла. Но для нас эти люди вполне реальны: их образы мгновенно всплывают перед глазами, стоит только услышать их имена.

А знаете ли вы, что происходит в Ливии, или каков ландшафт вокруг статуи Свободы в Америке? Конечно, да! Но бывали ли вы в этих местах? Почему же с такой уверенностью можете думать, что вам в принципе известно, о чём идёт речь?

И ведь уйти из этого мира визуальных образов, не покадая современного общества, практически невозможно.

Так какими же путями наш глобальный мир докатился до такого состояния? И почему мы касаемся этого вопроса в контексте комиксов?

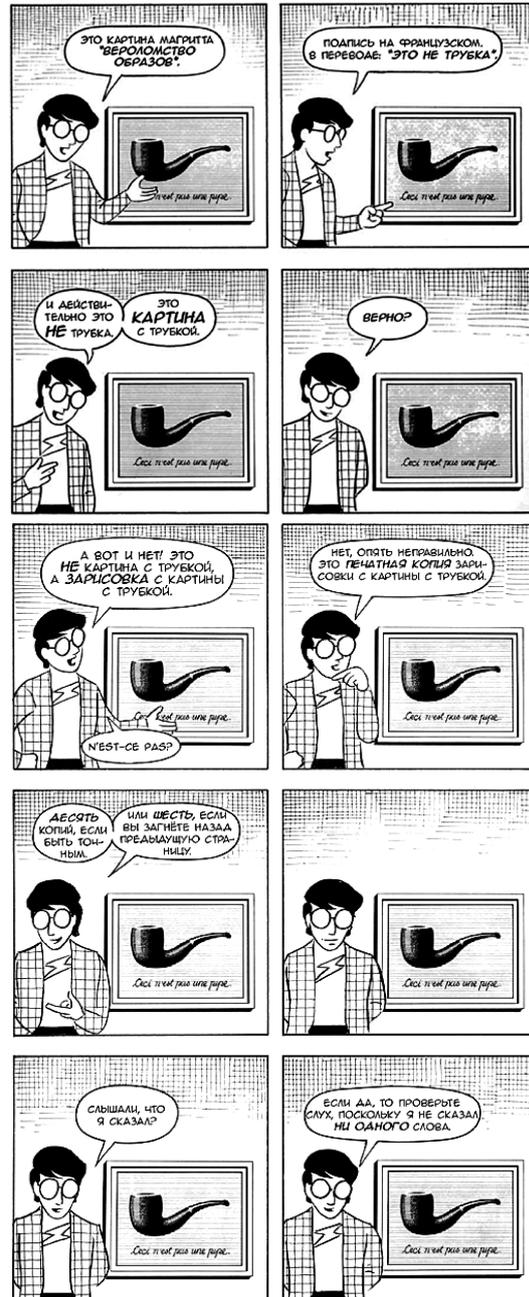
Итак, по-порядку...

Цивилизация иконического поворота

Валерий Савчук, современный санкт-петербургский философ, едва ли не одним из первых в России стал «бить во все колокола», призывая наше общество пристально взглянуть на проблему иконического поворота.

Вообще, идея о «поворотах» была озвучена ещё в 1967 г. в книге «Лингвистический поворот», под редакцией Ричарда Рорти. Тогда появился тезис: «не мы говорим, а язык говорит нами». Философ

Здесь, в качестве иллюстрации к нашей статье, мы приводим ряд цитат (пер. с англ. М. Заславского) из книги «Understanding comics: The invisible art» одного из ведущих мировых теоретиков девятого искусства С. Макклауда (Scott McCloud), где речь идёт о языке визуальных образов в пространстве комикса.

Раздел первый, теоретический

постмодернизма Жак Деррида дополнил: «всё есть текст» и «ничего нет кроме текста». Лингвистический поворот во многом был обусловлен развитием и удешевлением производства печатной продукции. Книга, газета, журнал стали достоянием широких масс. На этой почве сформировался лингвоцентризм в трактовке сознания, во взглядах на способ познания и в целом в отношении к миру.

Опять же благодаря развитию техники и технологий, к середине XX в. возникла возможность тиражировать в немыслимых доселе количествах теперь уже и изображения. Мало того, что изображение в принципе выглядит более привлекательным для глаза по сравнению с текстом, так ещё картинка позволяет на меньшем пространстве печатного листа представить больший объём информации.

К концу XX в. перепроизводство и перенасыщение визуальными образами достигло такого размаха, что стало возможным говорить уже о новом витке в развитии мировой цивилизации. Тогда и появилось понятие об иконическом повороте. С введением и обоснованием этого термина В. Савчук связывает имя теоретика искусства Готфрида Бёма, и ссылается на его публикацию 1994 г.*

«После лингвистического поворота мы перешли к новым медиа, к новым визуальным средствам, и действительно, тезис “все есть текст” сегодня уже не работает, поскольку мы с гораздо большим основанием можем сказать сегодня, что “всё есть образ”» — заметил в одном из интервью Савчук.

Выражаясь умным языком петербургского философа, иконический поворот — обозначение «сдвига в социально-культурной ситуации, при котором онтологическая проблематика переводится в план

* Böhm G. Die Wiederkehr der Bilder // Was ist ein Bild? / Hrgs. von G. Böhm. München, 1994. S. 17-19.

Иконический поворот. Куда он нас ведёт?

анализа визуальных образов. Он <...> фиксирует отход в средствах коммуникации от вербального способа к визуальному. <...> господство нового средства коммуникации изменяет *существо* восприятия, что в конечном итоге ведёт к изменению *понятия* реальности.»*

Иными словами, у поколения, родившегося в эпоху визуального поворота, принципиально другое отношение к реальности. Теперь мы не интерпретируем то, что видим, — мы видим то, что представляем.

Кстати, о восприятии...

«Одно дело различать вещи и совсем другое — познавать различие между вещами»,** — пишет Кант. Так вот, в эпоху иконического поворота эта мысль особенно актуальна. Причина — в сути процесса восприятия изображения человеческого мозгом.

Вся система формирования масс-медийных визуальных конструкций ориентирована на необходимость *впечатлительности* потребителя, вызвать у него мгновенную эмоциональную реакцию. Однако, если мы увлечены образом, если он впечатлил нас, то мы не замечаем всех тех воздействий, в силу которых мы приобретаем способность видеть необходимое и впечатляться. Ибо образ, утверждает Савчук, встроен в знаковую структуру изображения, которая позволяет видеть одно, но одновременно — запрещает видеть другое. Ведь человек смотрит глазами, а видит сердцем, душой.

Как уже упоминалось, специалисты склонны связывать начало лингвистического и иконического поворота с революциями в производстве и тиражировании слова и образа. Именно с этими революциями связан и упадок интереса к тем видам искусства, которые были традиционно связаны с этими явлениями куль-

* Савчук В.В. Философия фотографии. СПб., 2005. — С. 10.

** Кант И. Сочинения. М., 1964. Т 2. С. 76.

Раздел первый, теоретический

туры. Более того, современная молодёжь едва ли не утратила умение чистого восприятия живописи, графики и вообще нефотографического изображения.

Фотография, кино, телевидение и даже интернет-среда — фактографичны, волей или неволей они заставляют думать, что демонстрируемые образы реальны и достоверны. Личность автора, который выдумал, срежиссировал, сколлажировал картинку, невидима, о ней во время просмотра даже не задумываешься.

С того самого момента, как цифровые фото и видео (а именно это самые доступные и распространённые средства в современных коммуникациях), стали использоваться для подмены смыслов и замещения одной реальности совсем другой, у комикса «открылось второе дыхание».

В комиксе личность автора представлена посредством и текста, и изображения, вернее — художественного стиля. По характеру рисунка внимательный читатель всегда узнает, к какому направлению и национальной школе относится работа, а при более детальном просмотре не сложно понять и кто автор комикса или к какой комиксной артели этот комикс относится. Кроме того, в комиксах не принято использовать привычные книжные шрифты. Шрифт в комиксе либо рисуется художником самостоятельно, либо заменяется таким шрифтом, который предельно близок рукописному. Кроме того, история, пропущенная сквозь призму фантазии автора и изображённая художником так, как он её представляет себе, добавляет комиксу особой притягательности.

Ещё одна черта, присущая исключительно комиксу — деление истории на кадры, что отчасти связывает комикс с фотографией и кино. Автор комикса

* В 1992 г. Арту Шпигельману за книгу «Маус», где языком комикса рассказывается судьба его отца во время Холокоста, была присуждена Пулитцеровская премия.

Иконический поворот. Куда он нас ведёт?

словно предлагает нам россыпь различных фотографий, последовательно просматривая которые, мы домысливаем, что же происходило между теми моментами, когда эти кадры были сделаны. Чего не происходит во время просмотра видео и кино.

Иными словами, сегодня уже не так важно, кто впервые начал издавать комиксы и как они связаны с наскальными рисунками или лубком. На наш взгляд, более существенный вопрос — какую роль играет (или может играть) комикс в системе формирования сознания современной молодёжи. В научном мире Японии, Франции, США — ведущих мировых производителей комиксов — рассматриваемые здесь вопросы уже давно стали предметом пристального внимания исследователей. Один из блестящих примеров подобного серьёзного подхода к делу — книга «Понимание комикса: Невидимое искусство» Скотта Макклауда, ведущего американского историка и теоретика комикса. Эта книга не только одно из лучших научно-популярных исследований по теории комиксостроения, но и яркий пример того, как комикс может использоваться в качестве визуального языка повествования.

К сожалению, в рамках статьи мы способны лишь бегло затронуть некоторые аспекты проблемы иконического поворота и роли комикса в современных процессах. Надеемся, этот материал станет одним из стимулов для читателей более внимательно взглянуть на феномен комикса и на роль изображения и образа в современном мире.

Михаил Хачатуров
российский историк европейского комикса,
сценарист, переводчик

Жизнь в картинках

Обзор европейского биографического комикса

Комиксы разных регионов мира отличаются подчас не только стилистикой рисунка. В Европе, во франкоязычной среде, такие книги принято называть по-особому — *bande dessinée* или сокращённо — *BD*, что означает «рисованная лента». И конечно же, за свой век европейский комикс пережил в своём развитии ряд особых этапов, в результате которых в современном *BD* сложилась чёткая и разветвлённая система жанров.

В предлагаемой статье Михаил Хачатуров, известный историк и переводчик *BD*, даёт развёрнутый обзор европейского биографического комикса. Безусловно, при подготовке материала нас особенно интересовало, какую роль на общем фоне играет «русская тема» в *BD*. И автор подготовил достаточно подробную справку на сей счёт.

**Раздел первый,
теоретический**

Жизнь в картинках. Обзор европейского биографического комикса

Крупные издательства-мейджоры [1], будь то DARGAUD, CASTERMAN или DUPUIS, комикс-биографии «в чистом виде» не очень-то жалуют. Конечно, в каких-то сериях появляются реальные исторические фигуры, куда без них, но служат они, главным, образом «фоном» — дабы помочь читателю вписаться в эпоху.

Исключение — французское издательство GLENAT, которое изначально ориентировалось на исторический жанр (а где история, там уж, ясное дело, и биография). Но и те в плане жизнеописаний предпочли ограничиться скромненькой серией «Великие писатели» [2], причём даже в ней речь идёт не столько о биографиях, сколько об эпизодах из жизни (своего рода, исторических анекдотах) большей частью окрашенных в авантюрные, сценарно-привлекательные тона. Нельзя, кстати, не отметить, что в негласной иерархии «уважаемости» GLENAT заметно уступает вышеперечисленным лейблам.

Напротив, в Европе существует целый пласт образовательной и научно-популярной комиксной продукции, обслуживающей интересы юной публики, которой действительно лень читать книжки, а экзамены сдавать надо. Для них толпы безвестных художников рисуют стрипы про какого-нибудь Марка Аврелия, Карла Лысого или Жана Жореса, отталкиваясь в данном случае от реальных биографических данных. Вот только комиксом (да и вообще художественным произведением), подобные творенья назвать нельзя — это чистой воды методическая литература, и издают её специализированные издательства, а не те, что выпускают обычные комиксы.

Правда, в последнее время я стал замечать, что и тут наметился сдвиг в креативную сторону — видно, совсем уж полную дребедень перестали покупать даже в сугубо познавательных, не обремененных художественным запросом, целях.

Впрочем, это вовсе не означает, что серий, которые по внешним признакам можно отнести к биографическим, нет вообще. Есть они, есть... Только вот нюансы имеются.

Нюанс первый

Как правило, протагонисты подобных серий мифологизированы настолько, что обыденным сознанием уже давно не воспринимаются как реальные, когда-либо состоявшие из плоти и крови люди, а скорее, как античные герои, эдакие былинные богатыри — с одной стороны, они вроде как были, а с другой — вроде как и нет. Да и какая, по сути, разница? Стереотипы, которые с каждым поколением только крепнут, победили факты, и даже имена этих персонажей стали нарицательными, таким образом окончательно оторвавшись от телесной оболочки. Посидев над каталогами основных франко-бельгийских издательств, я составил список наиболее популярных исторических лиц, которые удостоились чести стать титульными героями комиксов. И список этот о-очень красноречив.

Лидирующие позиции в списке самых востребованных в современном комиксном мейнстриме персон занимают: Жанна д'Арк [3], Чингисхан [4], Аттила [5], Распутин [6] и многочисленные легенды Дикого Запада — Буч Кассиди, Каламити Джейн, Буффало Билл и другие [7]. Что же касается совсем уж растасканных на анекдоты товарищей вроде Дракулы, Джека-Потрошителя или Железной Маски — их в контексте «биографии» обсуждать не хочется даже мельком. Впрочем, положи руку на сердце, вряд ли хоть одну из нижеперечисленных книг можно всерьёз обсуждать в данном контексте; к биографическому жанру они имеют чисто номинальное отношение. Известное имя — лишь повод для раскрутки действия, определённый набор букв, вызывающий хрестоматийные ассоциации. А уж жанр не имеет значения,

Раздел первый, теоретический

это может быть всё, что угодно — приключения, детектив, вестерн, эротика, юмор и даже фантастика. Соответственно, историческая достоверность мало кого волнует, включая специалистов — все понимают, что речь идет не о реальных фигурах, а об их образах, традиционно трактуемых весьма вольно.

Нюанс второй

Биографические (даже в приблизительном смысле слова) серии никогда не становятся бестселлерами. Хуже того, они редко вообще бывают удачными, даже у таких звезд, как Жийон. Показательный момент: всезнающие ВД-справочники, оценивающие стоимость первых изданий, редко дают таким комиксам хоть какие-то котировки (либо те надолго замерзают на минимуме в 10-15 евро), если, конечно, речь не идет об откровенном антиквариате.

Нюанс третий

В качестве героя рисованного байопика [8] автору гораздо выгоднее выбрать личность, мягко говоря, непопулярную, ну, на худой конец — неоднозначную (те же Распутин, Атилла & Со). По ходу дела её, конечно, можно изрядно очеловечить, придать, так сказать, глубину резкости, но герой по определению должен нести в себе какую-то червоточину. Истории о стойком оловянном солдате устарели — скучно, нет внутреннего конфликта. Вот если б он сперва кого-нибудь зарезал...

Скажем, мне не знакома ни одна комикс-биография Жана Мулена (Jean Moulin), хрестоматийного героя Сопротивления, занимающего во французской национальной мифологии примерно такое же место, как наш Александр Матросов или политрук Клочков — а вот описания о жизни и деятельности не менее хрестоматийного для Франции персонажа Анри-Дезире Ландрю, эдакого французского Чикатило, казнённого в 1922 г.

за зверские убийства женщин, появляются с изрядной регулярностью [9]. Из той же серии недавняя работа Ходоровского и Манары о приснопамятном семействе Борджиа [10] — милейшие люди, что говорить!

А подобные произведения, несмотря на все их художественные достоинства, априори не могут стать событием — как ни крути, как ни ёрничай, а подсознательно народ тянется к положительным в основе своей героям. Если уж преступник — так Буч Кассиди, если распутник — так Казанова [11], но никак не Ландрю или Борджиа. Заметьте, кстати: все перечисленные имена относятся к числу тех самых, ставших нарицательными!

В этот же пункт логично запихнуть ещё одну распространённую тему — комиксы про вождей. Да, да и такие есть! Правда, все они (за редким исключением) носят научно-популярный характер и издаются профильными издательствами. Например, довольно активны в этом сегменте всяческие леворадикальные и анархистские партии, имеющие свои издательские подразделения с говорящими названиями («Черный флаг», «Мир анархизма» и т.д.). В числе прочей продукции (обильной!) они выпускают и комиксы — например, о Несторе Махно [12], где в качестве персонажей фигурируют Николай II, Керенский, Ленин, Троцкий, Деникин, Врангель... Очень, должен сказать, занятно, хотя и корявенько. А как вам сериал «Вожди для начинающих»? [13] А рисованная биография товарища Сталина? [14] Право слово, чего только в мире нету...

Ну, и чтобы закончить с вождями, пара более симпатичных примеров (хотя кто их там разберет...). «Че» Остерхельда и обоих Бречча и так всем теперь известна, поэтому даже ссылку приводить не буду, а вот факт существования европейского комикса о Мартине Лютере Кинге, уверен, от большинства ускользнул [15]. Для особо дотошных спешу уточнить:

Жизнь в картинках. Обзор европейского биографического комикса

хоть Бречча с Остерхельдом и аргентинцы, в наш обзор они попали отнюдь не случайно, ибо, несмотря на географический фактор, аргентинский комикс (по крайней мере, в лучших своих проявлениях) вполне европейский по сути; тем более, что многие тамошние авторы (Муньос и Сампайо, Сентнер, Альтуна, Трильо, тот же Энрике Бречча) долгое время жили и работали в Европе. Ну да речь не об этом.

Нюанс четвертый

Есть такое небольшое французское издательство, NOCTURNE, которое специализируется на совмещении двух видов искусства — комикса и музыки. Оно издает компакт-диски джазовых, блюзовых и других серьёзных музыкантов, оформленные в виде стрипов. Рисуют их, как правило, очень достойные художники, причем не простые, а горячо любящие музыку, которые, к тому же вольны выбирать исполнителя по вкусу. Очень любопытно, хотя и требует минимального знания предмета [16].

Кстати, музыкантам вообще повезло с комиксами: среди несомненных удач жанра никак нельзя упустить one-shot все тех же Муньоса и Сампайо, посвящённый трагической судьбе легендарной певицы Билли Холидей [17].

И напоследок

Не могу обойти молчанием книжки замечательного югослава Градимира Смуджи (род. в 1954 г. в городе Нови-Сад), которые формально тоже могут быть отнесены к жанру биографий, хотя на самом деле никакие это не биографии, а своего рода рисованный гимн «Белль Эпок», прекрасной эпохе, и её гениям. Праздничные, окрашенные искренней любовью и тёплым юмором истории про Ван Гога, Тулуз-Лотрека и их великих современников [18] стали настоящим событием в европейском комиксе, в который раз доказав, что биографу-ко-

миксисту умение рисовать — отнюдь не помеха. Особое удовольствие книги Смуджи принесут любителям живописи конца XIX — начала XX вв.: он умудрился спародировать (причем исключительно в позитивном ключе, одновременно смешно и деликатно) всех и вся; это настоящая мини-энциклопедия эпохи, причем на её страницах вы встретите не одних только художников (среди которых Делакры, Моне, Гоген, Дега, Пикассо, Сезанн, Ренуар, Сёра и даже Рембрандт!), но и скульптора Родена, фотографа Надара, композитора Дебюсси, артистку Сару Бернар, певца Аристида Брюана, а также Мату Хари, Дрейфуса, Оскара Уайлда, Льва Толстого, влиятельных импрессионистов, модных куплетистов, популярных танцовщиц, легендарных соблазнительниц, знаменитых скакунов-чемпионов и прочую столь же колоритную публику — причем, как видите, не только двуногую.

И уж на самый последний последок — две стопроцентные биографии, тем более что это едва ли не единственный пример (другие вот так сразу на ум не приходят, хотя они наверняка есть) настоящих, без каких-либо «но», комикс-биографий, выпущенных солидным мейджором. Самое любопытное, что они имеют непосредственное отношение к России: одна посвящена Александру Невскому, другая — Владимиру Красное Солнышко [19]. По графике обе — классический BD-реализм бельгийской школы, который нынче нечасто и встретишь, — комиксистам со стажем должно понравиться. Личность художника (Поль Тенг, довольно известный в профессиональных кругах автор) мы покамест оставим в стороне, а вот о сценаристе стоит, пожалуй, рассказать чуть подробнее.

Владимир Волков (1932-2005) родился в Париже, в семье эмигрантов первой волны. Закончил Сорбонну, некоторое время работал — не поверите! — разведчиком в ходе алжирской войны, потом преподавал русский в Атланте (США),

Раздел первый, теоретический

но в итоге сосредоточился на литературной деятельности. Получил известность как автор научно-фантастических, детективных и шпионских романов, однако в его активе есть и театральные пьесы, эссе, биографии, документальные реконструкции, в большинстве своём так или иначе связанные с политико-исторической тематикой, часто на русском материале (долгое время Волков пользовался репутацией отъявленного славянофила и яркого антикоммуниста). Кроме двух означенных книжек, больше комиксов в его послужном списке не значится.

Вот такая вот история с биографией. Не сложилось у европейских комиксистов с этим жанром — наверное оттого, что он слишком требователен к деталям,

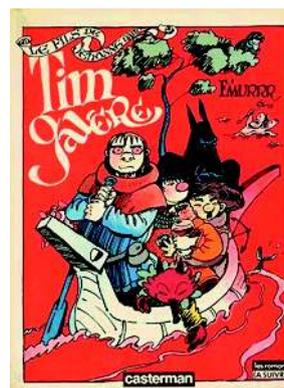
нуждается в серьёзной работе с документами, архивами, историческими свидетельствами... А это, во-первых, слишком утомительно, во-вторых — всё равно ничего не принесёт, ни славы, ни денег. Но главное, мне кажется, в ином: всё более и более замыкающимся на себя европейцам (речь в данном случае об авторах) попросту неинтересны другие, им неохота проводить год-полтора в чужой жизни, разбираться в мотивациях чужих поступков, жить чужими эмоциями. Отсюда и один из главных ВД-феноменов последних лет — обилие АВТОбиографий. Но это уже совсем другая история...

Комментарии автора

[1] ... издательство-мейджор... — крупное изд-во, специализирующееся на выпуске определённого вида книг и играющее определяющую роль на соответствующем рынке.

[2] ...серией «Великие писатели»... — В серии «Grands écrivains», вышедшей в середине 1990-х гг. по сценариям Жана Дюфо (Jean Dufaix, художники разные), вышли тома, посвященные Бальзаку, Хемингуэю, де Саду, Хэммету и Пазолини.

[3] ...Жанна д'Арк... — Понятное дело, для французов это «намбер уан», достаточно взглянуть на список экранизаций! То же и в ВД, правда здесь вольностей побольше (см. ссылки). Орлеанская дева лидирует и среди комиксной дидактики — с ходу я насчитал с полдюжины более или менее академичных биографий, но уверен, что их на самом деле гораздо больше. Из «просто комиксов» стоит ознакомиться с версиями (весьма далекими от канонических!) Ф'Мюрра и Жийона:

Слева направо: • P. Gillon «Jehanne — La Sève et le Sang», ALBIN MICHEL, 1993. • P. Gillon «Jehanne la Pucelle» (переработанный и дополненный вариант), ALBIN MICHEL, 1997. • F'Murr «Jehanne d'Arc» — 2tt, CASTERMAN, 1980-85.

Жизнь в картинках. Обзор европейского биографического комикса

[4] ... Чингисхан... — Тоже весьма популярный BD-персонаж, хотя к Франции никакого отношения не имеет. По вольности трактовки даст сто очков вперед любой Жанне д'Арк! В жанровом отношении средний комикс о Чингисхане можно охарактеризовать как «300 спартанцев» в азиатском стиле. Пара красноречивых примеров:

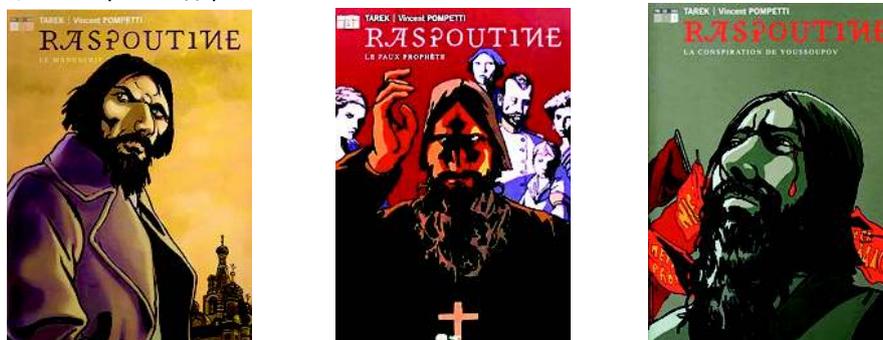

Слева и в центре: Cothias/Griffo, «Cinjis qan». 3 tt, GLENAT, 1996-1997. Справа: Tarek/Morinière, «Tengiz». 3 tt, EP Editions, 2006-2007.

[5] Чем французам так приглянулся Атила — ума не приложу, но в BD он фигурирует на удивление часто, хотя в качестве титульного героя выступает лишь однажды:

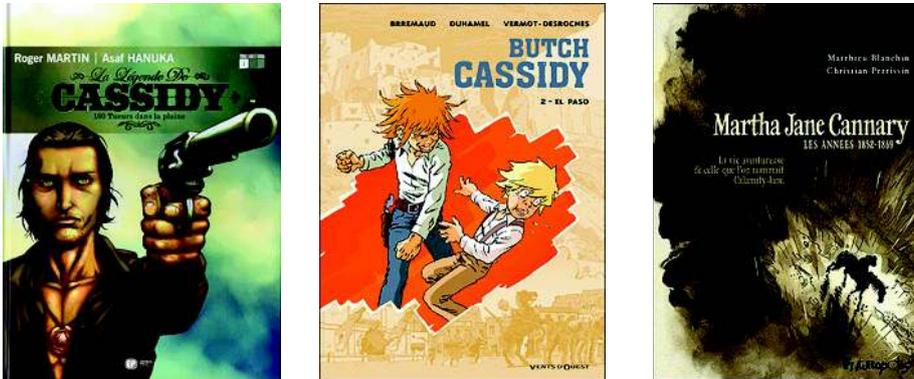
- Mitton/Bonnet, «Attila mon amour» — 6 tt, GLENAT 1998-2003

[6] ... Распутин... — О, это вообще песня! Если вспомнить русскую тему в европейском комиксе, то по части упоминаний и всякого рода реминисценций старец уступит разве что Владимиру Ильичу и Иосифу Виссарионовичу. Тут и Пратт отметился, и Сокаль, и Рибера с Годаром.

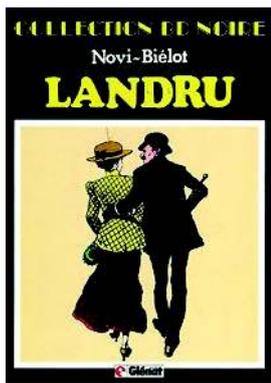
Tarek/Pompetti «Raspoutine» — 3tt, EP Editions 2006-2008.

[7] ...многочисленные легенды Дикого Запада. — Буч Кассиди, Каламити Джейн, Буффало Билл и другие... — Тут всё понятно: реальный исторический персонаж помогает сделать вестерн более зримым — в конце концов, все смотрели Джона Форда и Джорджа Роя Хилла. К тому же, не самым звездным авторам громкое имя на обложке помогает слегка расширить круг потенциальных читателей, хотя он в любом случае вряд ли выйдет за рамки заядлых любителей вестернов. Ссылок — масса, приведу лишь несколько, из числа последних (право слово, не «Лаки Люка» же цитировать, хотя там и Каламити Джейн есть, и Джесси Джеймс, и Билли Кид!):

Слева: Martin/Hanuka/Kness «La légende de Cassidy» - 2тт, EP Editions 2003-06. В центре: Brre- maud/Duhamel/Vermot-Desroche «Butch Cassidy» - 3тт, Vents d'Ouest 2006-07. Справа: Blanchin/Perissin «Martha Jane Canary» - т.1, FUTUROPOLIS, 2008.

[8] Байопик – вообще-то термин чисто киношный: bio-pic, bio[graphical] + pic[ture]. Иными словами, художественный фильм-биография. Я позволил себе использовать его применительно к комиксам, поскольку это всё-таки тоже «картинки»!

[9] ... опусы об Анри-Дезире Ландрю появляются с изрядной регулярностью... – с «изрядной регулярностью» это я, конечно, приврал, но пару ссылок могу привести легко:

- Novi/Bielot «Landru» – GLENAT, 1981 (слева)
- Chaboute «Henri Desire Landru» – Vents d'Ouest, 2006 (справа) (попутно: Кристоф Шабуте – очень интересный автор, работающий в жанре графического

романа, плохих книг у него нет в принципе!)

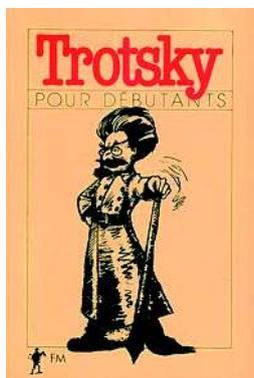
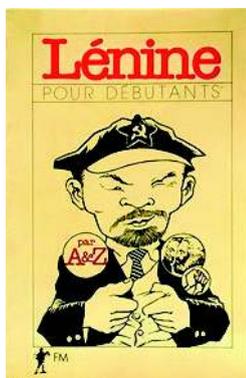
[10] ... Серия о Борджиа ещё продолжается... Из последних изданий: Jodorowsky & Manara «Borgia» – 3тт, ALBIN MICHEL-DRUGSTORE 2004-2009 (пример справа).

[11] ... Казанова... – Ну, конечно, куда ж без него! Тоже один из традиционных героев и BD, и кинематографа (само собой!); мне удалось найти как минимум 4 комикса на эту тему. Правда, строго говоря, их корректнее рассматривать не как биографии, а как литадаптации – первоисточник-то у всех один.

[12] ... комиксы о Несторе Махно... Смотрите, например: F.Hombourger «Makhno» – 2тт, Les Editions Libertaires et Les Editions du Monde Libertaire, 2002.

Жизнь в картинках. Обзор европейского биографического комикса

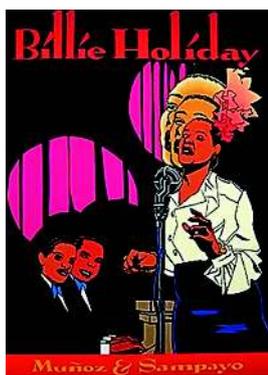
[13] ... серийка «Вожди для начинающих»... — (Ed. Maspéro, 1982, разные авторы). На примерах слева: «Lenine pour debutants» и «Trotsky pour debutants»

[14]... рисованная биография товарища Сталина... К примеру:

- Dunbar «Staline» — Ed. du Cirque Divers ASBL, 1980

[15] Полное название монументальной трилогии английского художника Н.С. Андерсона звучит так: «Мартин

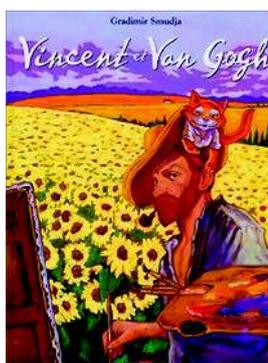
Лютер Кинг, неофициальная биография», но самое интересное тут другое. Как вы думаете, что скрывается за инициалами «Н.С.»? Думаете, Howard Clayton? Или Herbert Christopher? Нетушки — Но Че. «Хо» — как Хо Ши Мин. И «Че» — как сами знаете кто. Так что не мы одни богаты Виленами, Владленами и Мэлисами (это от «Маркс, Энгельс, Ленин И Сталин», кто не догадался).

- Н.С. Anderson «King» — 3tt, EP Editions, 2003-04. (справа)

[16] Сейчас в серии от NOCTURNE более ста книг, среди которых рисованно-звуковые портреты Луи Армстронга, Дюка Эллингтона, Чета Бейкера, Чарли Паркера, Каунта Бейси, Джанго Рейнхарда, Эдит Пиаф, Фернанделя, Фрэнка Синатры, Эллы Фицджеральд...

[17] Muñoz/Sampayo «Billie Holiday» — CASTERMAN, 1991 (слева).

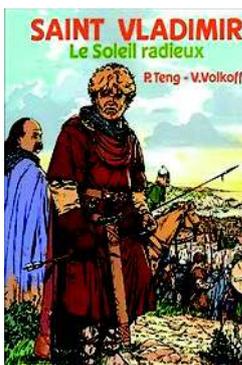

[18] ... книжки югослава Градимира Смуджи... Например:

- Smudja «Vincent et Van Gogh» — DELCOURT, 2003 (one-shot)(слева).

- Smudja «Le Bordel des muses» (позднее — «Cabaret des muses») — 4 tt, DELCOURT 2004-08 (серия продолжается).

[19] ... одна посвящена Александру Невскому, другая — Владимиру Красное Солнышко...

Примеры:

- Teng/Volkoff «Saint-Vladimir — Le Soleil Radieux» — LOMBARD, 1992 (справа).

- Teng/Volkoff «Alexandre Nevsky» — LOMBARD, 1995.

Светлана Петрова
сотрудник журнала L'Amitié,
директор литагентства Yojek, переводчик

Художник, который мурлычет на ухо своим персонажам

Краткая справка об Андрее Аринушкине

Во Франции Андрея Аринушкина называют «маленьким белорусским гением». Французы, впрочем, ошибаются: Андрей «большой» и по возрасту, и по росту, и по степени таланта. Но когда художника-иллюстратора всего нескольких детских книг и комиксов называют гением при жизни — это звучит нескромно, а подчас и неправдоподобно. Да и к каким вершинам теперь стремиться художнику, если он уже гений? Пусть побудет «маленьким», считает французская пресса, потомки разберутся со степенью его гениальности. Нам же, современникам художника, ясно одно: на Западе гениальность Андрея Аринушкина — неоспоримый факт. Автор популярных комиксов Тибюрс Ожер, увидев рисунки Андрея, высказался с решительностью Ивана Грозного, приказавшего выколоть глаза зодчим, чтобы те не смогли повторить красоту храма Василия Блаженного: «Я понял, у меня только два пути: либо я пишу текст для Андрея, либо ломаю ему пальцы». Так в авторских муках на свет родился комикс «Алис» (первый том «Эвена»), их совместная работа.

Но художника мало заботит суета журналистов, зависть авторов и восторги публики; он просто рисует, как дышит: днём, ночью, дома, в кафе, в поезде, в самолёте, на встречах и «подписалках», доводя каждый свой рисунок до совершенства. Подчас делает десятки набросков и эскизов только для одной иллюстрации. А когда Андрей устаёт, то спит и... видит своих героев во сне. Ведь, по словам художника, это не требовательные издатели его заставляют делать всё новые и новые зарисовки, и даже не он сам, перфекционист до мозга костей, себя «люто пытается» — это вина персонажей, которых создаёт его буйное воображение.

**Раздел второй,
художественный**

Художник, который мурлычет на ухо своим персонажам

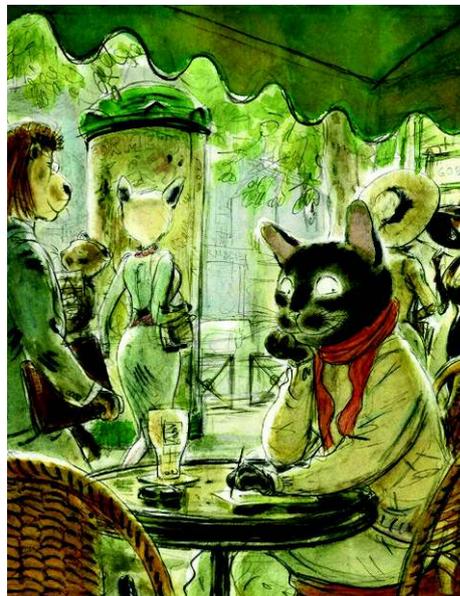
Андрей Аринушкин (слева) на книжном салоне во Франции.

Андрей признаётся, что требуются огромные усилия, чтобы перенести героев на бумагу и «явить миру» именно такими, какими они явились художнику.

Только 60-70% из того, что он «увидел», можно передать в рисунке, да и то после кропотливой и длительной работы. С некоторыми экземплярами приходится долго, успешно сражаться (например, с могучим, размером со скалу, каменным рыцарем из комикса «Эвен» потребовались твёрдость руки с кисточкой, острота лезвия бритвы и кошачья мягкость ластика). Но иногда Андрею достаточно персонажу пошептать, или, скорее, помурлыкать на ухо, чтобы он стал послушно «проявляться» на бумаге. Ведь Андрей Аринушкин отождествляет себя с котом-художником и ведёт свой блог от его имени. Кто знает, может во всём виновато вечное стремление Андрея к идеалу, ведь kot-hudojnik свободней обычного художника — независимый от чужого мнения пушистый гражданин мира, не обращающий внимания ни на границы, ни на приличия, мурлычущий что хочется, кому хочется и когда хочется. А журналистам описы-

вать жизнь и творчество кота-художника куда как забавней и увлекательней, чем излагать сухие факты биографии человеческой жизни, пусть и отмеченной ярким талантом.

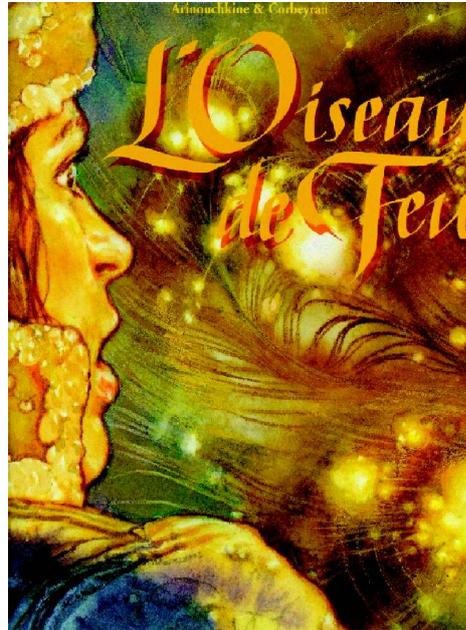
Андрей Аринушкин родился в 1964 г. в Барановичах, в Белоруссии. С самого раннего детства рисовал; в двенадцать лет начал работу над огромным рисунком

Раздел второй, художественный

на холсте 3x2 метра, который закончил только через три года. Это единственное «полотно», представленное пятнадцатилетним Андреем экзаменационной комиссией, открыло ему двери в Минское художественное училище. «Когда я учился, то рисовал по шесть, по восемь часов в день с натуры, так что, можно сказать, набил руку», – вспоминает Андрей. В 1987 г. он поступил в Белорусскую государственную академию искусств, а в 1993 г., после окончания Академии, начал карьеру художника-иллюстратора с 84-страничного комикса «Ватерлоо» для московского издательства «Махаон». Может быть, именно тогда Андрей «подхватил вирус ВД», от которого не может излечиться до сих пор (и вряд ли когда-нибудь излечится). Экспериментатору, выдумщику и фантазёру Андрею Аринушкину тесно в пространстве бумажного листа, его «живые персонажи» хотят «двигаться», «разговаривать», «превращаться» даже в ограниченных рамках иллюстрации, подчиняясь замыслу художника. А какое книжное искусство, кроме комикса, может передать динамику? Именно комикс стирает границы между рисунком и кино, максимально облегчая переход от одного к другому, неслучайно у популярных фильмов «Маска», «Город грехов», «Люди Икс», «Человек-паук», «Призрачный гонщик» есть свои комиксные первоисточники малоизвестные российскому зрителю.

В России 90-х гг. комиксы не востребованы – должно было пройти девять лет, чтобы в 2002 г. появился хотя бы конкурс молодых художников «КомМиссия», подающий надежды, что на родной почве когда-нибудь вырастут талантливые комиксисты. И Андрей вернулся к привычному для российского читателя рисунку, оформив более 120 обложек фантастики и детективов для различных издательств. В минском издательстве «Харвест» в 1994 г. выходят проиллюстрированные Андреем «Сказки Гауфа», в 1995 г. он делает серию иллюстраций к Вальтеру Скотту.

Обложка и фрагмент комикса из книги «Жар-птица».

Художник, который мурлычет на ухо своим персонажам

Художников-иллюстраторов, которые «подражали» западной манере (таких как Геннадий Спирин, Андрей Дугин, Александр Кошкин), критики постперестроечного времени называли «непокорными», «коммерческими» и совсем уж презрительно молчали о тех, кто был «заражён вирусом ВД». Андрей Аринушкин знал, что его детский комикс по мотивам сказки «Жар-птица» вряд ли найдёт своего издателя в России, и в 1999 г. увёз рисунки в Париж, где неожиданно встретил сценариста Эрика Койберана. Книгу напечатало известное французское издательство «Кастерман». Она до сих пор пользуется успехом, но титул «маленького гения» Андрею Аринушкину принесли две книги: «Его Величество Нигде» — детская книжка, основанная на английской балладе про чёрного кота, выпущенная тем же издательством «Кастерман» в 2001 г.* и «Алис» — первый том фантазийного комикса для взрослых «Эвен», — увидевший свет в 2008 г. в издательстве «Даниэль Маген». Во Франции 6 000 экз. детской книжки про кота быстро разлетелись, допечатано ещё 6 000 экз., проданы права в США, учебное издательство Атье выпустило книжку в мягкой обложке для школьной программы. Белокурая Алис из комикса «Эвен» поклонников ВД покорила так же быстро, как чёрный кот — любителей детских сказок.

С 2003 г. Андрей Аринушкин живёт и работает во Франции. После выхода первого тома делает наброски и ждёт, когда у сценариста «Эвена» появится вдохновение для второго тома. Продолжает иллюстрировать детские книжки для бельгийского издательства «Мижад» и не забывает о своих новых комиксовых проектах. Теперь Андрей мечтает, как Алиса Льюиса Кэрролла, о Зазеркалье, чтобы было «всё чудесатее и чудесатее»: рисует акварели и сочиняет текст для новой фэнтези «По ту сторону зеркала». Художник сегодня мурлычет

Обложка российского издания книги «Девять жизней одного кота» с иллюстрациями А. Аринушкина.

на ухо другим персонажам: главной героине Иллейн, «вредной, несговорчивой, жутко симпатичной язве», глупому и трусливому хефлингу Линдтерну, маленькой легкомысленной фее Ирис.

Говорят, Андрей Аринушкин — Мастер света, его акварели светятся изнутри. Рисунки настолько реальны, что кажется — снег падает хлопьями прямо на лист акварельной бумаги, а фея Ирис вот-вот взмахнёт голубыми крылышками и окажется у вас на ладошке. Рисунки настолько волшебны, что кажется — нет прекрасней страны, чем та, которую видит Андрей Аринушкин во снах, и которую с такой теплотой и нежностью переносит для нас на бумагу.

* Название книги на русском — «Девять жизней одного кота». Книга вышла в издательстве «Серрафим и София» в 2010 г.

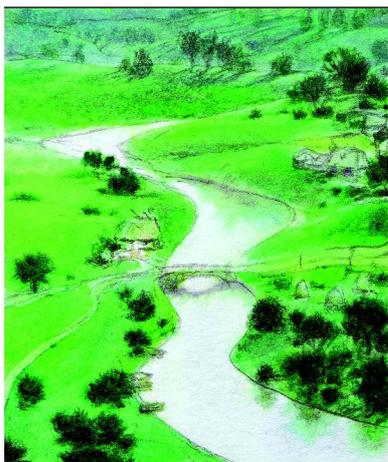
Имени

ДРУГАЯ СТОРОНА ЗЕРКАЛА

Медорская Империя забыла о прошедшей войне...

...победа светлых магов
принесла мир и спокойствие...

...и те немногие тёмные, что сумели уцелеть,
бежали; казалось, они уже не представляют угрозы.

Но так только казалось...

В Запретном лесу на границе Империи темная магичка Норфейс, наследница одного из уничтоженных Высоких домов, лелеяла планы мести.

Ты уверен?

Абсолютно.

Конечно, Совет обеспокоен уничтожением приграничных деревень...

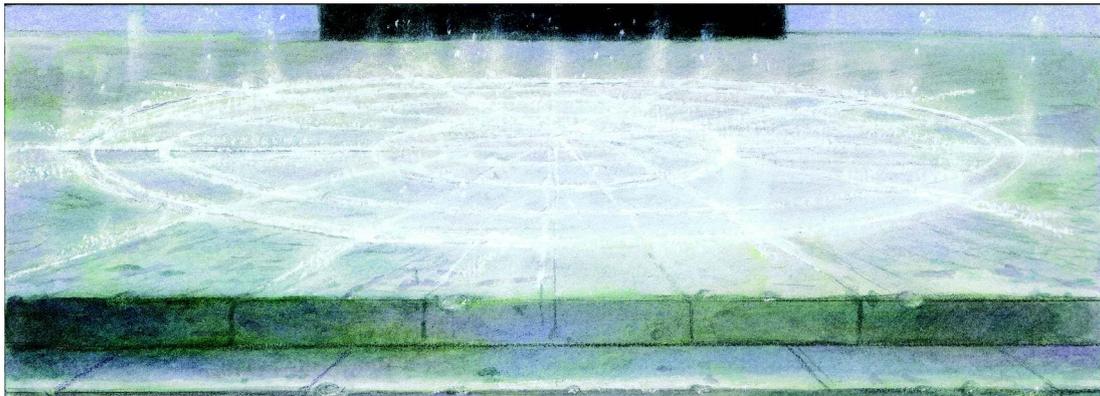
...но никто не связывает появление големов с нашей деятельностью.

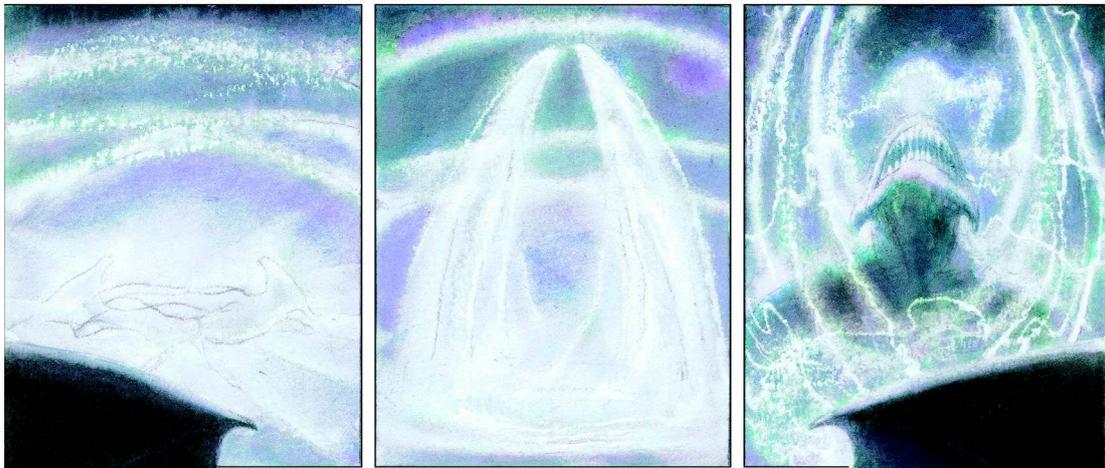
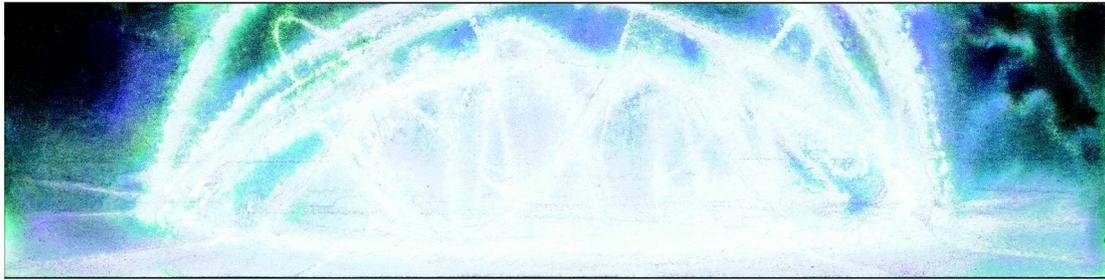

И они ещё называют себя Советом Светлых магов! Глупцы!

Впрочем, нам это на руку.

Пока они считают эти нападения происками Вольных Баронов, мы сумеем заставить их врасплох.

Я не намерена больше ждать. Теперь я уже достаточно сильна, чтобы провести обряд.

Возможно, госпожа, возможно.

Но для того, чтобы открыть портал, ваших сил ещё не хватает.

Их будет в избытке, когда я вернусь, мой милый анимафаг. Кажется, пришло время навестить мою alma mater, нашу дорогую Академию.

О-о, понимаю. Собираетесь навестить Ферриса, наследника Императора.

Да, его кровь обладает силой, с помощью которой открыть портал будет несложно.

Для тебя же будет лучше, если ты окажешься прав.

А теперь исчезни.

Представляю вам, тётушка, магистра третьей ступени, мэтра Тибонуса.

Странно, но он не проявил энтузиазма относительно встречи с вами.

Зеркало Трона! Безумцы!

Что, во имя пяти стихий, вы собираетесь с ним делать?

Будет немного неприятно, мэтр.

Но, уверяю, терпеть вам придётся не слишком долго.

Эсби бренус эманте!

Велис агире!

Просто и эффективно.

По-моему, прекрасный пример обхождения с врагами.

Что ты хочешь этим сказать, тётя?

Ты становишься беспечным, племянник.

Если не хочешь пополнить мою коллекцию - не теряй головы.

Мы ещё посмотрим, чья голова на плечах крепче держится.

Ирис?..
А ты
что здесь
делаешь?

Алф рейс Керр,
мне ужасно неловко,
но ваш отец приказал
вас найти.

Что случилось?

Ваша сестра,
принцесса Тиалир,
сбежала.

Как сбежала?
Но куда?
Ничего не понимаю.

Ваш отец в жутком
гневе, я удивлюсь если
стража доживёт до утра.

Но если ты дылда двух
метров ростом, какие-то
мелочи ускользают из виду

Ирис,
мне кажется,
ты чего-то
недоговариваешь.

Я? Не договариваю?
Такая маленькая,
рассеянная феечка?
Вообще, разве кому-то
интересно мнение глупенькой
феи-простушки?..

Но так уж
и быть...
Есть у меня
одна догадка,
где поцскать
принцессу

Я тебя прошу -
попытайся
её отыскать
и не дай ей
наделать
глупостей.

Конечно, чуть что,
так всё сразу Ирис:
Ирис полети, Ирис найди,
Ирис не дай...

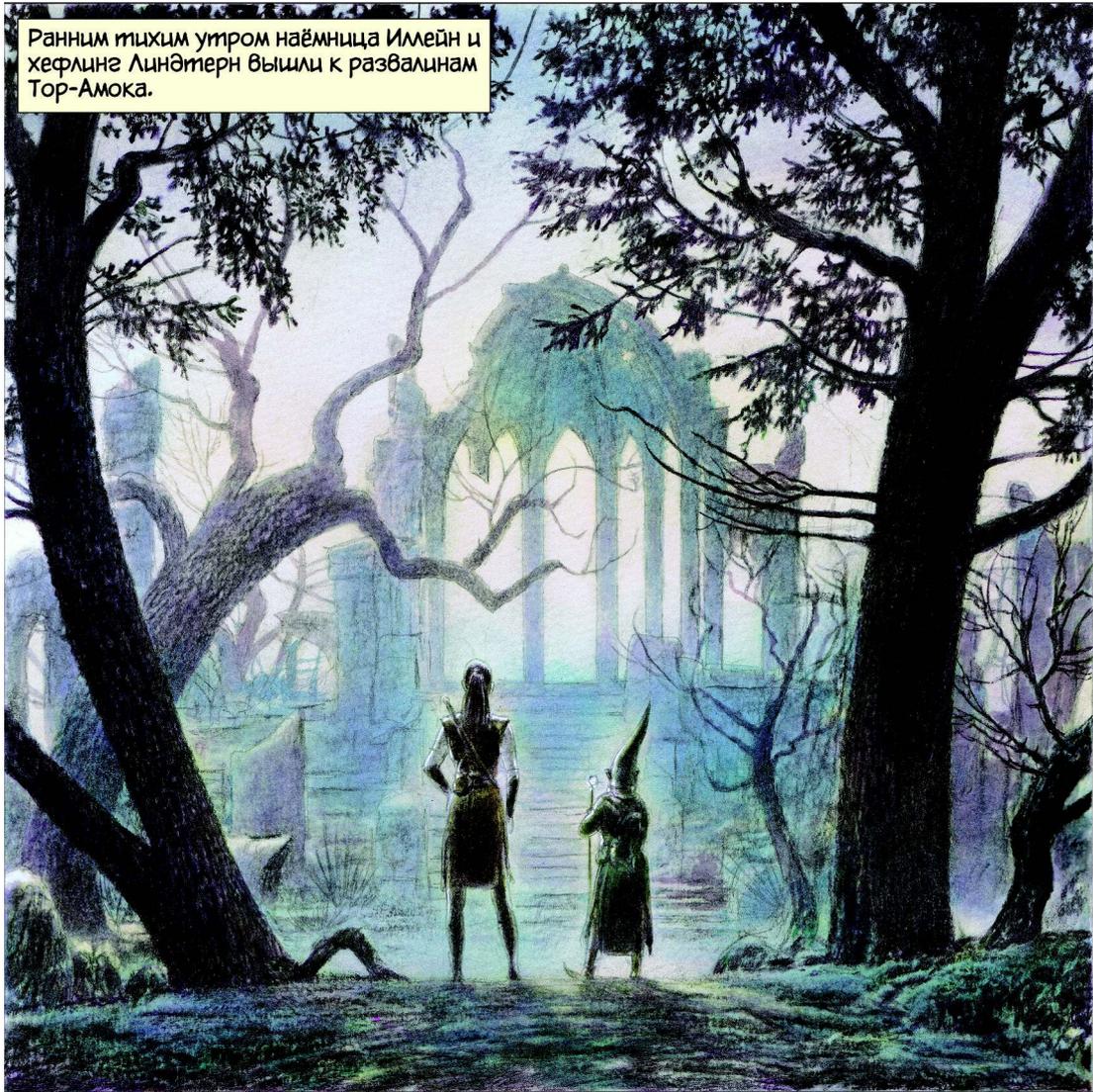

Правда,
большую
глупость,
чем побег,
трудно и
предста-
вить...

Сейчас я должен
кое-что проверить,
но постараюсь
присоединиться
к твоим поискам
как можно скорее.

Ранним тихим утром наёмница Иллейн и хефлинг Линдтерн вышли к развалинам Тор-Амока.

Надеюсь,
ты ни о чём
не забыл мне
рассказать?

Нет, что ты!
Можешь быть
совершенно спокойна.

Вот он, Тор-Амок, перед нами. Остается совершеннейшая мелочь - войти и забрать браслет.

Где-то я уже слышала такое...

Помнится, в прошлый раз одна такая «совершеннейшая мелочь» оставила мне на память пару прелестных шрамов.

Имейн, уверяю - в этот раз всё будет по-другому.

Да неужели? На сей счет у меня имеются определенные сомнения...

...и ты их всё ещё не развеял.

Не забывай, что с тобой один из тех магов, чья репутация...

...оставляет желать лучшего. Надеюсь, заказчик доверит тебе больше, чем я.

Ты всё ещё не можешь простить мне тот случай? Это ж было просто досадное недоразумение.

Недоразумение? Ха!
Крутой маг,
хефлинг Линдтерн,
произносит заклинание,
разбойников должно
испелить на месте!

А вместо
этого что?

Я не виноват!
Придирки того купца
просто смешны.

В конце концов,
все остались живы...
подумаешь, помаялись
немного животом...

Помаялись
немного?
Да они встать
не могли!

На славу тебе удастся
охрана караванов с
фейерверком в кустах.

Вообще-то,
я мастер
по выпу-
тыванию
из безна-
дежных
ситуаций!

Лучше бы
тебе в них
не попадать.
Тем более,
когда я
с тобой
в паре.

Стой!
Я, кажется,
чувствую
сильную
магическую
эманацию.

О да, нюх на магию
у тебя идеальный.
Ещё умел бы ты
ею пользоваться,
цены б тебе не было.

Скажи-ка,
заказчик объяснил,
где точно
искать браслет?

Вот! Здесь!

Тимо Мякеля. О России с любовью...

Тимо Мякеля (Timo Mäkelä, р. 1951) — известный финский художник, работающий в разных жанрах. Скандинавские читатели знают его по комикс-стрипам, которые с 1983 г. регулярно печатались на страницах крупнейших финских газет. В 1989 г. Мякеля стал лауреатом премии Хельсинского фестиваля комиксов, а в 2001 г. был отмечен ещё более высоко, получив государственную премию в области искусства.

Тимо рисует смешные карикатуры на современных финских политиков и блестящие графические новеллы на исторические темы, такие как «Манергейм и тигр-людоед» (2006), «Эмиль и Софи» (2005).

«Русская тема» в творчестве Мякеля занимает особое место. Но в отличие от большинства европейских комиксов, где русская тема также весьма популярна, у финского художника мы не найдём брутальных коммунистов, медведей на улицах и прочих стереотипных шуток, которыми страдает европейский комикс. Для Мякеля Россия — это часть финской истории, равно как и Финляндия — часть нашей российской истории. И художник честно и бережно относится к этому факту. В работах Тимо Мякеля мы легко узнаём мир, общий для двух наших народов, показанный сквозь призму воображения автора. Комикс «Эмиль и Софи», фрагмент которого мы представляем в нашем сборнике, — один из ярчайших примеров.

Раздел второй,
художественный

Тимо Мякеля... О России с любовью

Первым шедевром Мякеля стал довольно мрачный графический роман «Отморозки» (2003), который в виде стрипов выходил в газете «Ilta sanomat» с 1985 по 1997 г. Своего рода «чёрный» финский юмор, и довольно грустная жестокая реальность.

Тимо Мякеля часто экспериментирует, адаптируя шедевры мировой литературы к графическому языку комикса. Как у писателей – сборники рассказов, так у Мякеля – сборники графических новелл. Один из них, «Рим» (2004), – это короткие зарисовки из жизни, перемежающиеся графическими адаптациями рассказов Ги де Мопассана, Франца Кафки, финского классика Юхани Ахо. «Рассказы – самый лучший сценарий для комикса, по форме и объёму они естественно вписываются в мои работы», – признаётся Тимо.

В 2007 г. Мякеля сделал прекрасную комикс-адаптацию бальзаковского рассказа «Неведомый шедевр», в 2008 г. вышла «История моей жизни» – выполненные акварелью меланхолические, но не без юмора, воспоминания стареющего человека. Эта графическая новелла адресована скорее людям среднего возраста, для которых тема одиночества с каждым годом становится всё актуальнее. «История...», как хорошая проза, помогает увидеть и понять многие очень глубокие вещи.

А, на страницах этого сборника мы бы хотели познакомить вас с самым красивым произведением Тимо Мякеля «Эмиль и Софи». События этого графического романа происходят летней ночью 1909 г., в городе Хельсинки – центре культуры и искусства Российской Империи. Город живёт своей спокойной, размеренной жизнью. На Торговой площади, у Сенатского собора кого только не встретишь – русских солдат, финских купцов, шведских аристократов, художников, меценатов, натурщиц и даже преступников. Да-да, в этом романе есть и детективный элемент.

Первый разворот – карта центра Хельсинки, именно там происходят все события. Пусть читателя не смущают тяжеловесные названия финских улиц – это часть местного колорита.

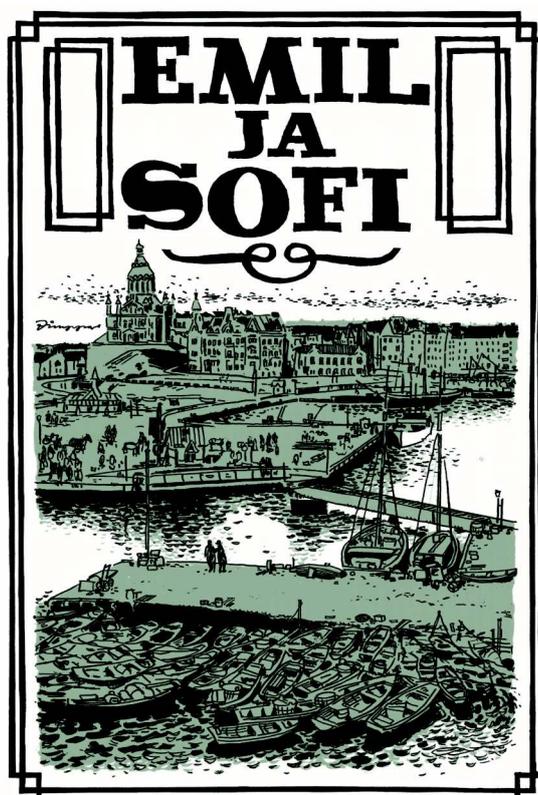
Город как будто является немым свидетелем любовной истории молодого Эмиля и натурщицы грузинского происхождения Софии Йоссалиани. Архитектура старого Хельсинки органично встраивается в сюжет. Здесь только два цвета, черный и серый, но художнику чудесным образом удается передать атмосферу белых июньских ночей и длинные сумерки августа.

Работа над сбором материала для комикса длилась три года. Тимо внимательно изучал фотографии Хельсинки, сделанные Сигне Брандером (Signe Brander, 1869-1943).

Выбор именно этих фотографий неслучаен. В 1906 г. власти города, обеспокоенные тем, как стремительно меняется облик центра Хельсинки, попросили фотографа запечатлеть архитектурные памятники, которые могли исчезнуть. Эти фотографии сейчас висят в Городском музее. Тимо Мякеля смог воссоздать и графически передать эту ностальгию по прошлому, а реалистичная чёткость делает роман похожим на альбом старых фотографий, что придаёт вымышленной истории особую достоверность.

Само повествование идёт в настоящем времени: оно переносит читателя в далёкое лето 1909 года. Все замерли, как на старинной фотокарточке: художник Рисукоски смешивает краски, София Йоссалиани, его натурщица, готовится позировать, аристократ Виктор Сьостранд с нетерпением ждёт пополнения своей коллекции новым произведением, а юный Эмиль Форстрём – ответа, который решит его судьбу...

ТИМО МЯКЕЛЯ

*Воспоминания о летней ночи
в Хельсинки 1909*

EMIL JA

Хейкинкадуд
(сейчас Маннерхейминтие)

Церковь
Иоханнеса

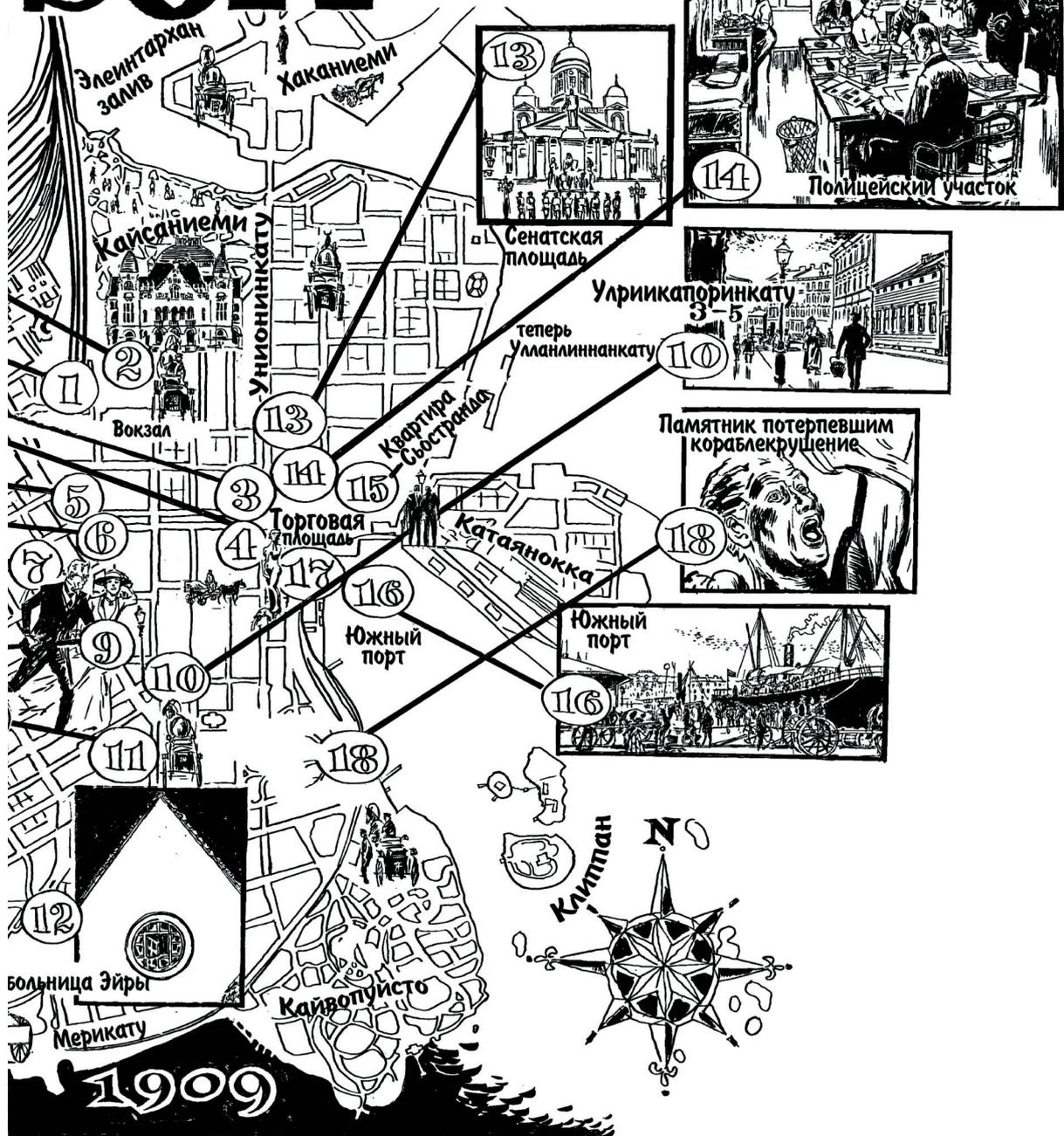
Залив Хиевалахти

HELSINKI

SOFI

Места действия

Финское искусство

рубежа веков

в том числе:

Валтон,

Мьельбек,

Ньолмид,

Рисукоски

ПРОЛОГ

Вам понравилась
эта картина?

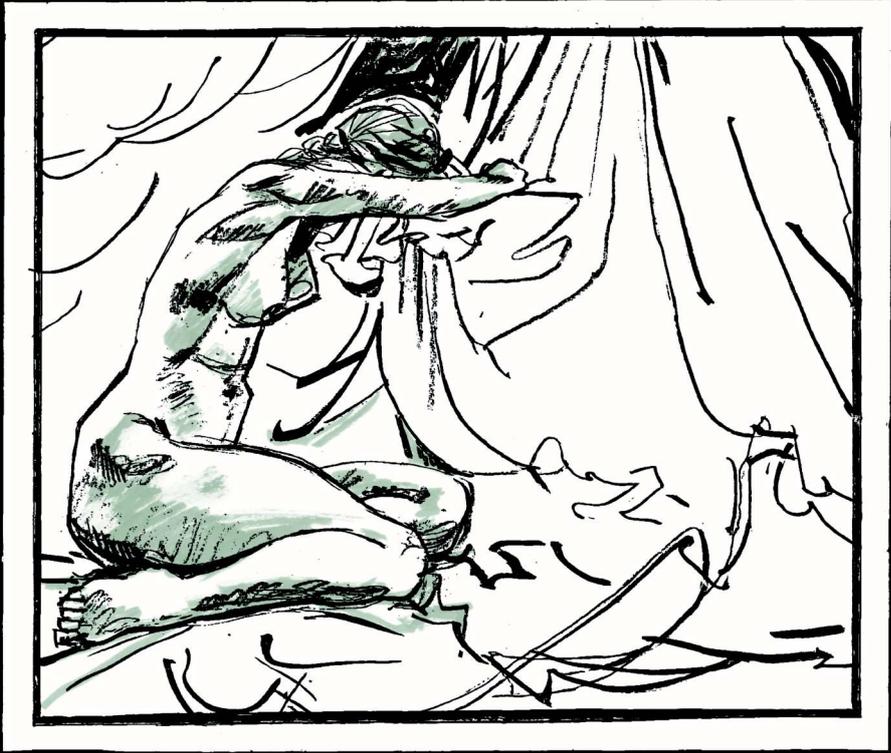

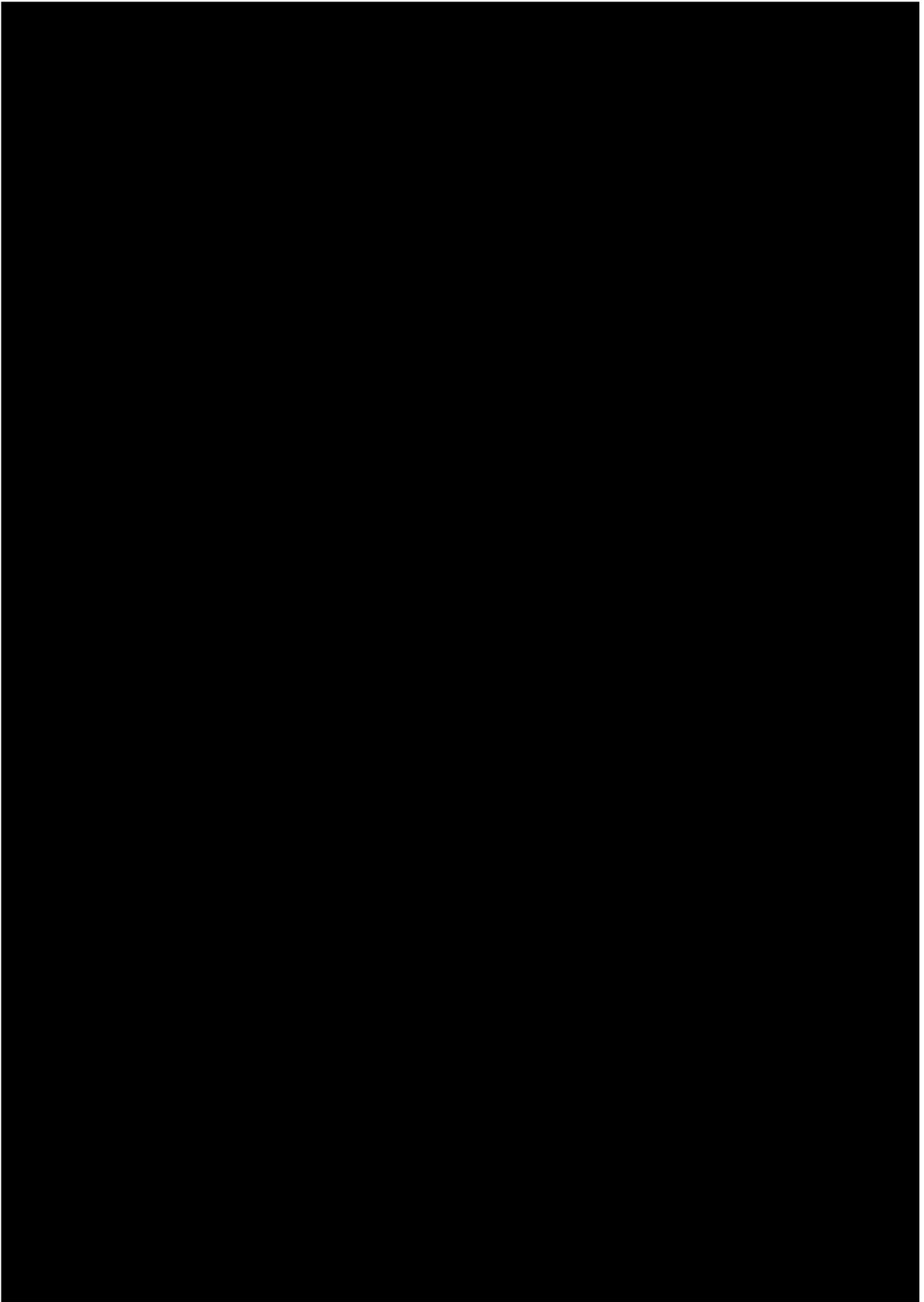
Хотите
узнать о ней
кое-что
любопытное?

У каждой картины
своя судьба.
Мы, торговцы,
обожаем
эти истории.

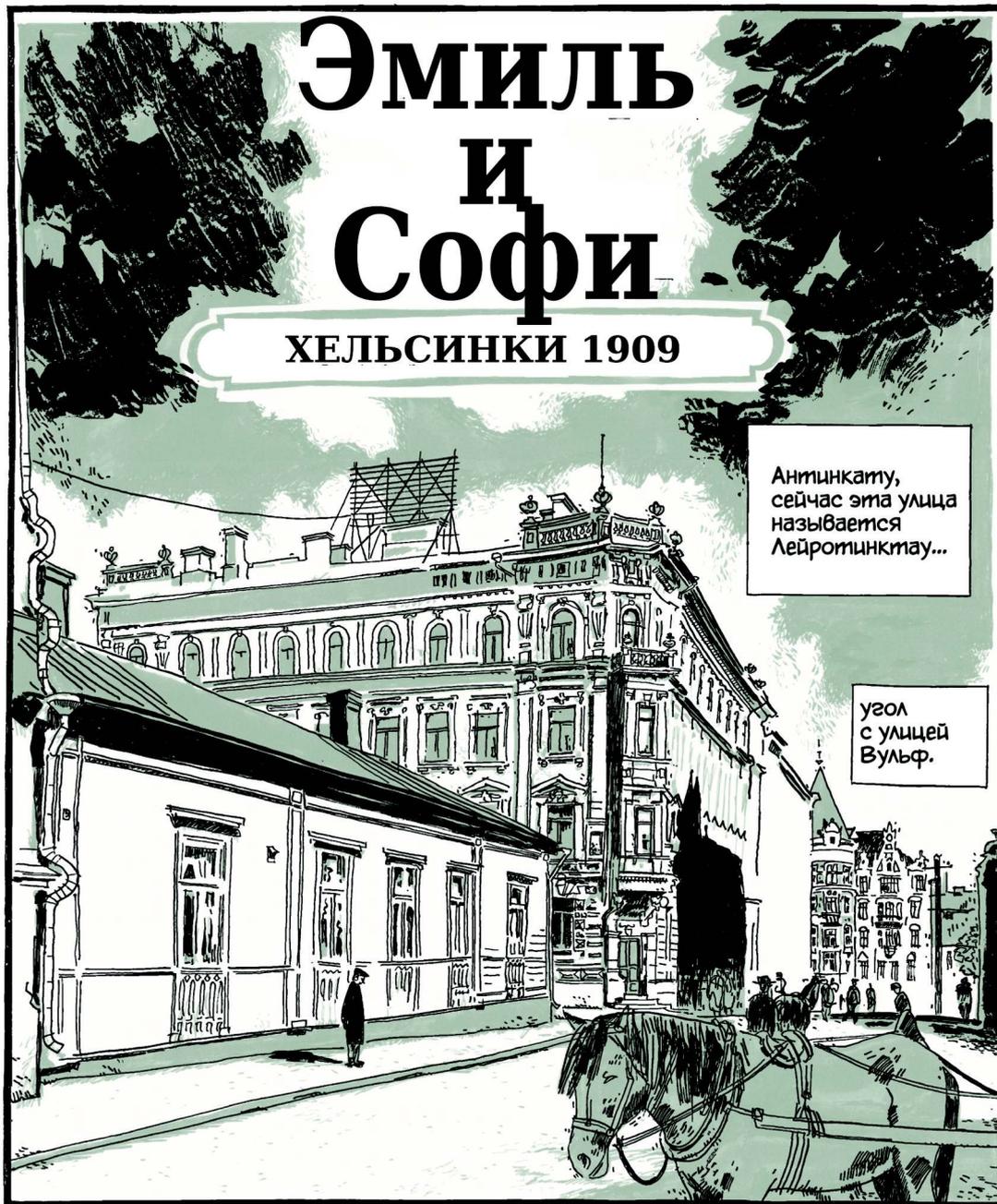

Эмиль и Софи

ХЕЛЬСИНКИ 1909

Антинкату,
сейчас эта улица
называется
Лейротинккау...

угол
с улицей
Вульф.

Всё случилось в тот вечер...

Эмиль Форстрём стоял на Торговой площади и напряжённо смотрел на море. Он нервничал.

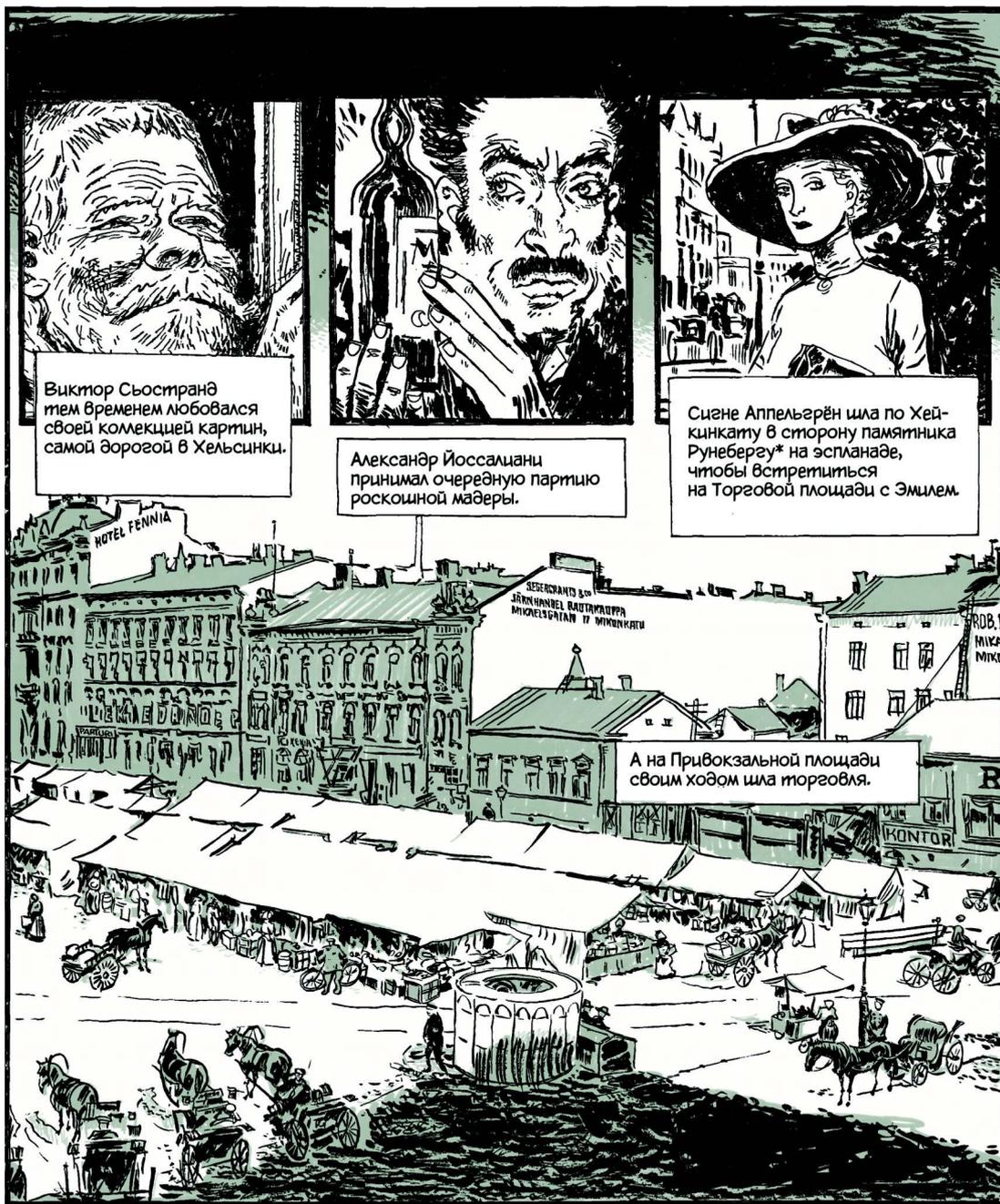
София Йоссалани раздевалась, готовясь позировать.

Юхо Рисукоски молча смешивал красную киноварь и цинковые белила.

Извозчики на площади безучастно ждали пассажиров...

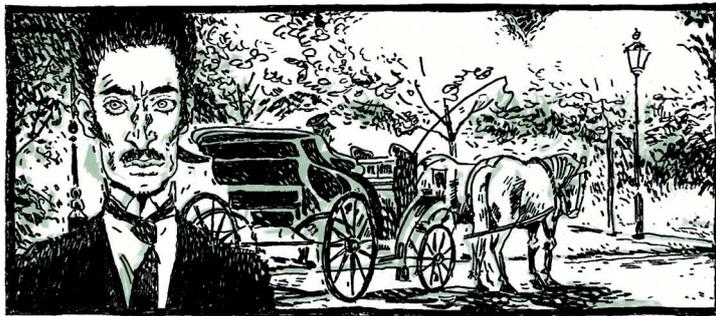

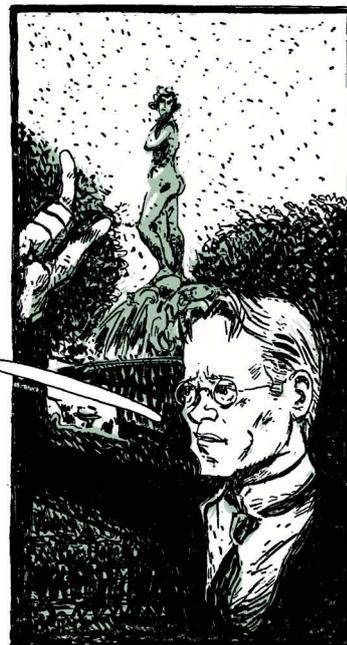
* Йохан (Юхан, Иоганн) Людвиг Рунеберг (1804-1877) — известный финский поэт, романтик, писавший патриотические стихи на шведском языке. Его стихотворение «Наш край» легло в основу гимна Финляндии.

Известно, что на площади в Хельсинки стоит памятник русскому царю, которого финны очень любили, но не все горожане знали, какому. На самом деле памятник был Александру II. — Прим. пер.

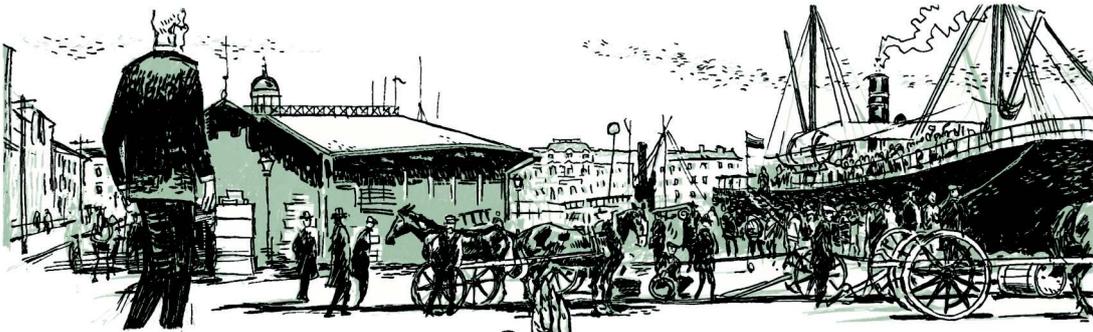
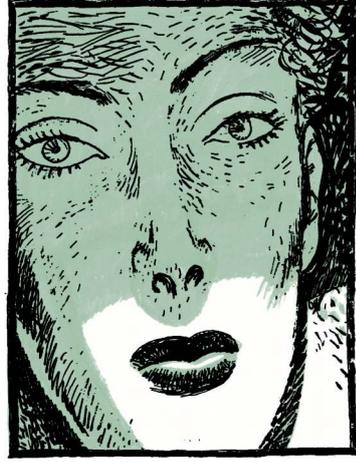
* «Хавис Ааманда» — «морская нимфа», по-шведски. Фонтан с бронзовой фигурой обнажённой девушки, созданный финским скульптором Вилле Вальгренем в 1908 г., вызвал бурю негодования: во-первых, из-за «невиданной и непристойной», по мнению горожан, наготы; во-вторых, в нимфе все узнали жену скульптора, которая действительно ему позировала. Теперь фонтан — одна из главных достопримечательностей Хельсинки.

Ctrl+Alt+Shift

Комиксы часто используются не только в качестве языка художественного повествования, но и как средство социального и политического воздействия. В первом выпуске нашего сборника мы подробно рассматривали эту тему.*

Не являясь, строго говоря, коммерческим, это направление в комиксах продолжает быть востребованным во всём мире. Возможно, одна из причин такой популярности – в эффекте присутствия, в ощущении, что автор комикса – свидетель описываемых событий. И очень часто – так оно и есть.

Подкрепляя свои слова примерами, предлагаем вниманию читателя две графические новеллы, из книги «Unmasks Corruption». Этот сборник комиксов был подготовлен в 2009 г. международной молодёжной группой Ctrl+Alt+Shift.

Все рисованные истории в сборнике посвящены проблемам бедности, бесправия, экологических преступлений, коррупции и ксенофобии в развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки. Зачастую авторы историй – реальные свидетели событий, и в комиксах, по большей части, они делятся своими личными воспоминаниями и переживаниями от увиденного.

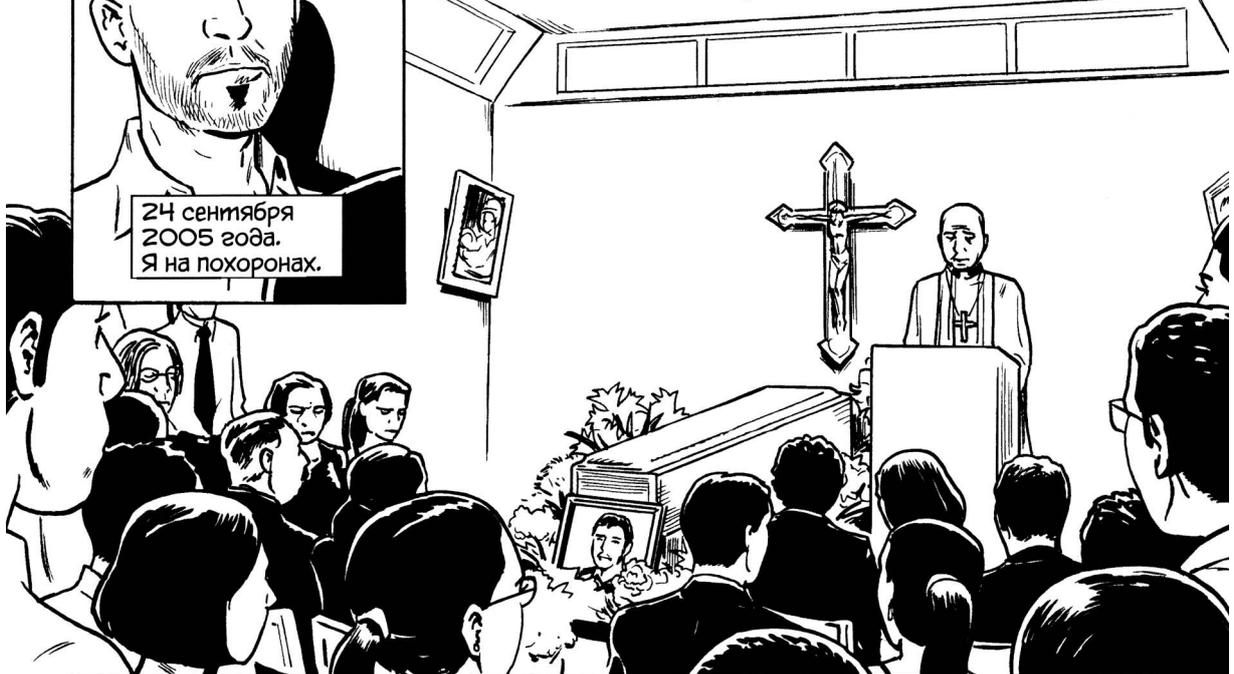
* См.: М. Хачатуров. Комиксы и политика: один век вместе // Изотекст: Статьи и комиксы. – М.: Рос.гос.б-ка для молодёжи, 2010. – С. 109-120.

НИ МИНУТЫ МОЛЧАНЦЯ

текст – Бенжамин Диксон
графика – Уоррен Плис
основано на свидетельских
показаниях Нэтана Эйзенштадта
перевод с англ. – Мария Петрова

24 сентября
2005 года.
Я на похоронах.

Вчера мы были у губернатора
Кали и представителя админи-
страции вице-президента.
Встреча была запланирована
несколькими неделями ранее.

Мы лишь хотели выра-
зить наше беспокойство
из-за ущемления прав чело-
века в государственных
университетах Колумбии.

Вместо этого
мы были вовлечены
в расследование убийства.

Я — член делегации интернационалистов. Мы приехали в Колумбию, для составления отчёта о ситуации с правами человека в государственных вузах.

Всю неделю мы встречались со студентами и сотрудниками университетов Кали, брали у них интервью.

Так мы задокументировали с их слов факты убийств, исчезновений, угроз и запугиваний — всего того, что заставило их выйти на улицы и протестовать.

Двумя днями ранее вузы по всей Колумбии выступили против действовавшего на севере страны соглашения о «свободной торговле» между США и Колумбией.

Мы побывали в университете Вале в Кали, где студенты также протестовали и против произошедшего инцидента в Виллагоргона, где полиция жестоко подавила протест против прекращения подачи воды и электроснабжения.

Когда студенты перекрыли дорогу, прибыл отряд ESMAD (колумбийский ОМОН). они двинулись на студентов.

Те отступили в университетский кампус и забаррикадировали вход.

Всё время после полудня студенты укрывались за деревьями и колоннами. Солдаты выкрикивали ругательства и закидывали кампус газовыми шашками.

В 6.25 вечера казалось, что всё наконец-то стихло. На моё счастье, мы вышли на улицу, чтобы купить еды.

Буквально через десять минут отряд ESMAD проломил ворота и атаковал кампус.

Они стреляли в студентов слезоточивым газом и боевыми патронами.

Моего близкого друга ранили, выстрелив в лицо зарядом слезоточивого газа с расстояния в один метр.

Он до сих пор в больнице. Без сознания.

Других студентов хватали и избивали, прежде чем забросить в танки.

Многие из них домой так и не вернулись.

Джонни Силва Арангурен, 21-летний студент химического факультета, не принимал участия в акции протеста. Он просто хотел уйти домой.

В детстве он перенёс полиомиелит, и теперь не мог бегать.

Один из бойцов засёк его, аккуратно прицелился...

...и в упор, прострелил ему шею насквозь.

Парень умер по дороге в больницу.

И вот, пастор самозабвенно читает проповедь о справедливости, которая достигается лишь на небесах.

Да, красивые фразы. Но здесь мало тех, кто готов соглашаться с этим.

Вчера Кали «взорвался».

Дождь лил стеной, но все студенты вышли на главную улицу Кали и двинулись маршем по городу. Воздух гудел смесью скорби и гнева.

Толпа скандировала:

«Ради погибшего друга — ни минуты молчанья — жизнь в постоянной борьбе!»

Джонни никогда не был связан с политикой, не говоря уже о борьбе. Его смерть всколыхнула весь город.

Спустя три дня состоится второй митинг, самый масштабный в истории Кали.

Мы займём церковь Эрмита и будем требовать перемен, с которыми правительство никак не может согласиться. А оно будет угрожать нам вооружённой расправой.

Вскоре правозащитники начнут работу с семьёй Джонни. Ведь его родные начнут получать угрозы убийства в свой адрес.

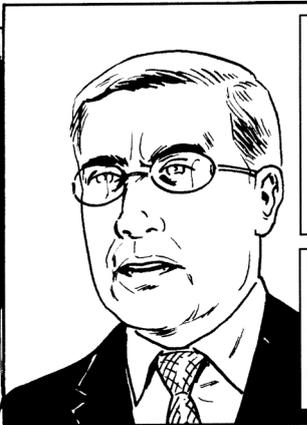
Полковник Гомез, шеф столичной полиции Кали, будет отрицать факт штурма вуза отрядом ESMAD и наличие у его сотрудников огнестрельного оружия.

LUCHANDO POR LA DEMOCRACIA COLOMBIA LIBRE

ÁGUILAS NEGRAS BLOQUE CALIMA PALMIRA

Через год студента университета Вале, Хулиана Андерса Хуртадо Кастильо, вероломно убьют за участие в комиссии по расследованию смерти Джонни.

Будут убиты и другие студенты, включая Уильяма Ортиза, Катерин Сото Ослину и Хуана Давида Хименеза Кабаллоса.

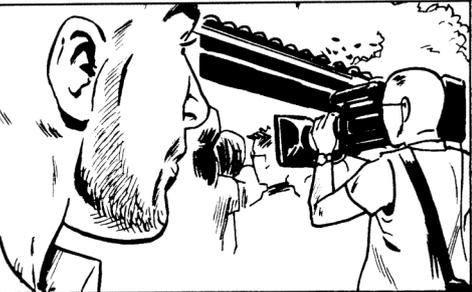

В 2009 г. президент Урибе объявит, что в государственных вузах таится «гнездо терроризма», и по этой причине здесь не будет «территорий, закрытых для спецслужб».

Последующий за этим рейд в университете Вале выявит доказательства того, что студенты изготовляли взрывчатые вещества.

На похоронах Джонни я оглядел присутствующих: большинство из них (как и я), не были даже знакомы с Джонни. Я заметил съёмочную группу.

Мне стало ясно, что новость о его убийстве распространится по Колумбии как круги по воде. Это всколыхнёт всех.

Плакат на стене дома, где шла панихида, гласит:

«Джонни Силва — они думали, что убили тебя, они думали, что закопали тебя. Но всё, что им удалось — это посеять семя...»

...Когда дела идут из рук вон плохо,
я отправляюсь в особое место...
Другой мир.

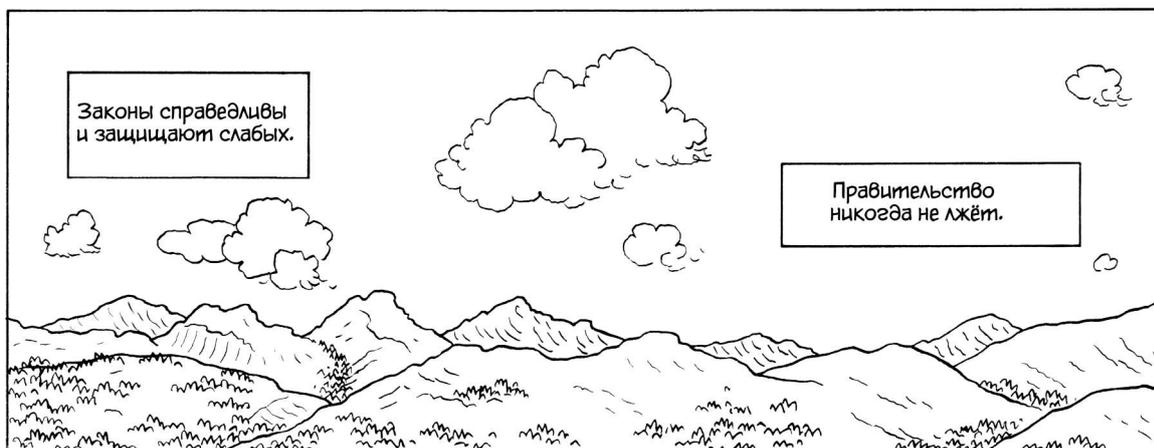
Рис. и текст — Д. Хоррокс
Пер. с англ. — М. Петрова

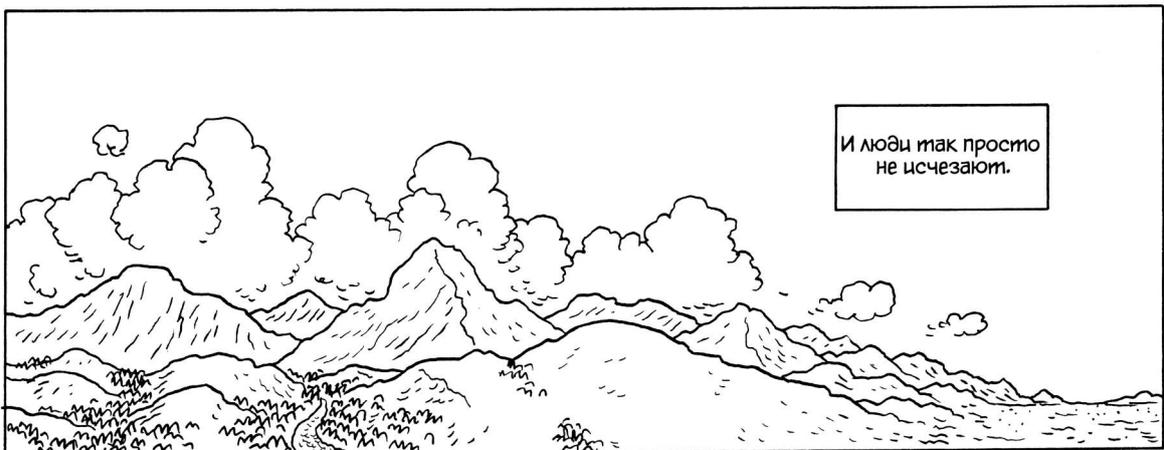
Мой Мир

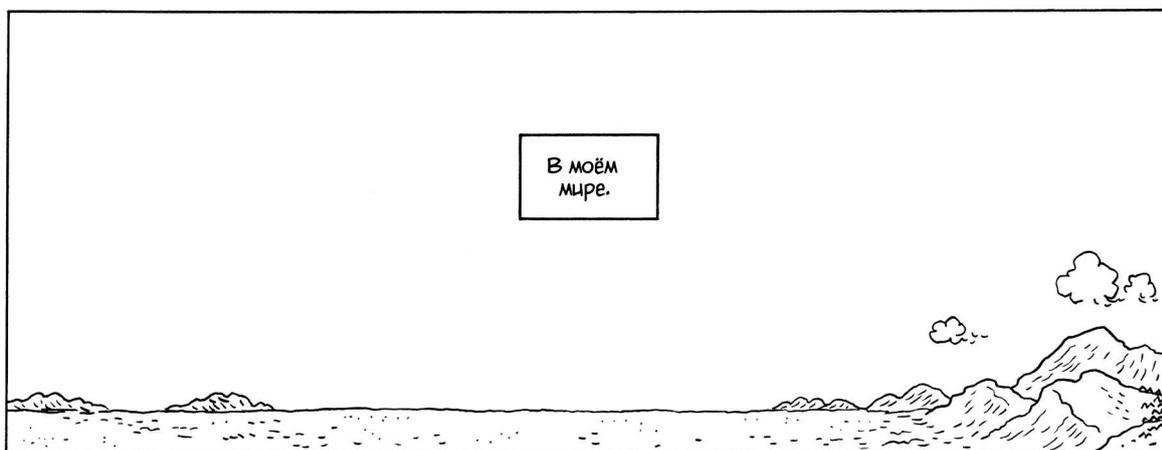

В моём мире
полиция
полезна и добра.

Не в их.

«Послушайте:
по соседству есть чертовски славный мир;
идём!»
Э.Э. Каммингс

Юки Магуро
культуролог, переводчик,
историк и теоретик манги

У истоков манги: монтаж в свитках XII века

Раздел третий, тематический

История манги насчитывает целое тысячелетие. Во многих произведениях японского искусства (настенные росписи, карикатуры и пр.), начиная с VII века, можно обнаружить отдельные элементы и художественные приёмы, которые продолжают использоваться в работах современных мангака¹. Формирование в Японии уникальной традиции «рассказа в картинках» обусловлено тем, что иероглифическая письменность всегда была тесно связана с пиктограммой.

Сложная система японского языка обладает и другим аспектом. Режиссёр Сергей Эйзенштейн отмечал, что изучение японской иероглифики помогло ему лучше понять принципы монтажа². Для выражения какого-либо понятия в японском языке нередко требуется соотнести несколько иероглифов. Примером может служить слово «осень» — 秋 (иероглифы «дерево» и «огонь», букв. «деревья в огне»), дословный перевод которого указывает на изменение цвета листвы в это время года, ассоциируясь с образом красных клёнов. Такой принцип словообразования, при котором различные символы комбинируются в одно целое с помощью своеобразной монтажной склейки между смыслами, способствовал развитию у японцев навыка оперирования картинками.

Раздел третий, тематический

Особенностью манги, как и искусства комиксов в целом, является разбивка события на кадры, где каждый момент действия фрагментарен и обретает смысл лишь в том случае, если располагается в логическом соотношении с другими кадрами. В этом манга напоминает кино. Но, в отличие от кинематографа, в манге кадры представлены в статическом виде, поэтому читатель самостоятельно додумывает связь между кадрами и прокручивает действие в своём воображении.

Первые японские произведения, содержащие элементы монтажа, появились в эпоху Хэйан (794 – 1185 гг.). Это были заимствованные из Китая, вместе с буддизмом и иероглификой, книги в форме свитков – **эмакимоно** (яп. «е» – картина + «маки» – свиток, том + «моно» – вещь). Изначально с их помощью излагались тексты на религиозные темы, а в дальнейшем – исторические события и романы. Благодаря тому, что эти свитки писались на листах бумаги, которые склеивались горизонтально и достигали

Рис. 1. Пример эмакимоно.

в длину 9-12 метров, было легко отобразить действие, развивающееся во времени. Эластичность бумаги позволяла наматывать весь свиток на деревянный валик, прикреплявшийся с левой стороны. Свернутый эмаки впоследствии завязывался шнурком и хранился в специальном футляре (рис. 1).

Рассматривали такой свиток, постепенно разворачивая его, справа налево. Именно этот приём позволяет зарубежным исследователям говорить о принципах монтажа и о присущей эмакимоно кинематографичности (поскольку эпизоды следовали в хронологической последовательности один за другим). Такой же эффект, с помощью чёткой разметки на отдельные кадры, создаётся на страницах привычной нам современной манги.

Одним из самых выдающихся свитков считается «Карикатуры птиц и зверей» («Chôjû jinbutsu giga»). Он состоит из четырёх монохромных свитков, не содержащих какого-либо сопроводительного текста. Первые два свитка датируются первой половиной XII в., остальные относятся к XIII столетию. Автором «Тёдзю гига» обычно считается монах Содзё Тоба³, хотя существует мнение, что этот эмаки выполнен группой буддийских монахов.

На этих свитках лягушки, зайцы, обезьяны, лисы, кошки и фазаны в одеяниях буддийских священников или представителей знати пародируют игры и обряды людей, соревнуются в стрельбе из лука

¹ **Мангака** (яп. mangaka) – японское слово, обозначающее человека, который рисует комиксы. Вне Японии это слово обычно используется в значении «художник, рисующий мангу».

² Подробнее см.: Сергей Эйзенштейн. За кадром // Эйзенштейн С.М. Монтаж. – М.: ВГИК, 1998. – 193 с. – С. 29-42.

³ **Тоба Содзё** (Тоба Sôjô, 1053 – 1140; буквально – «епископ из Тоба», настоящее имя – Какуюю) – буддийский монах, один из первых мастеров японской монохромной живописи тушью. Ему приписывают создание четырёх длинных горизонтальных свитков с изображениями животных и людей в различных гротескных ситуациях – так называемых «Свитков с карикатурами на животных», «Chôjû-jinbutsu-giga» (сокращённо «Chôjû-giga»), хранящихся в монастыре Кодзандзи близ Киото. Хотя некоторые современные исследователи ставят авторство Содзё под сомнение.

У истоков манги: монтаж в свитках XII века

Рис. 2. Фрагм. 1-го свитка «Chōjū jinbutsu giga» (XII в.). Собственность храма Кодзандзи (Kōzan-ji).

и купаются в реке (рис. 2). Действия животных изображены настолько точно, живо и сатирично, что не требуют дополнительного словесного пояснения и по праву соответствуют определению «рассказы в картинках». К тому же, рядом с некоторыми животными можно заметить волнистые линии, которые отдаленно напоминают «баббл», в который заключаются слова персонажа (рис. 3).

Рис. 3. Фрагмент «Chōjū jinbutsu giga»: обезьяна произносит фразу.

Эмаки «Легенды горы Сиги» («Shigisan engi emaki», сер. XII в.) представляет другой пример использования монтажа в подобных картинах. В комплекте из трёх свитков содержатся истории о чудесах, приключившихся с монахом Мёрэнном при закладке буддистского храма. Так, одна из историй рассказывает о золотой чаше для подаяний, которая волшебным образом летала к дому богача и возвращалась к хижине монаха, наполненная рисом. Скупой крестьянин решил поймать и спрятать у себя эту чашу. В результате улетела не только чаша, но и весь амбар с тюками риса, в котором она была заперта. В каждой последующей сцене появляются парящие в воздухе чаша и основание амбара, что создает эффект плавного перемещения, как на кадрах киноплёнки. К тому же, из-за отсутствия какого-либо текста действия героев полны спонтанности и динамизма (рис. 4).

Рис. 4. Фрагмент «Shigisan engi emaki» — жители тщетно пытаются догнать вознесшийся в небо амбар и золотую чашу для подаяний. Собственность храма Сигисан Тогосонсидзи (Sigisan Chogosonshi-ji).

Раздел третий, тематический

Свитки, конечно, были не только бессловесными. Можно выделить три разновидности эмакимоно. В первом случае повествование велось исключительно с помощью изображений, во втором - текст занимал доминирующее положение, в третьем – шло чередование текста и картинки (фрагменты текста обычно располагались у верхнего края рисунка или включались непосредственно в живописное полотно).

Благодаря воспроизведению свитков ксилографическим способом, они просуществовали достаточно долго. В более поздних работах XVI – XVII вв. обнаруживаются интересные примеры соотношения вербального и визуального. В них текст и картинка настолько тесно связаны, что, кажется: стоит только включить надписи в «бабблы», и мы получим приблизительный аналог современной манги. Одним из таких примеров служит

«Мышиная повесть» («*Nezumi soshi emaki*», XVI в.), где текст не просто вписан в изображение, а расположен в непосредственной близости от каждого персонажа (рис. 5). Трудно сказать, является ли текст обычным описанием, расположившимся столь причудливым образом, или это диалог персонажей, но нельзя не заметить единства текста и изображения.

Свитки эмакимоно демонстрируют удивительное мастерство карикатуры и первые опыты монтажа. И хотя они не были доступны простому населению, а имели хождение только в среде знати и духовенства, память о них сохранялась на протяжении всей длительной истории Японии. И, если верить Исао Такахате⁴, древние свитки и по сей день продолжают вдохновлять современных аниматоров и мангак⁵.

Рис. 5. Фрагмент «*Nezumi soshi emaki*» – сцена, где мыши заняты приготовлением свадебных блюд. Собственность музея Сантори (Suntory Museum).

⁴ Исао Такахата (р. 1935) – японский аниматор, которого часто рассматривают как одного из величайших режиссёров анимэ-фильмов. Такахата – один из основателей анимационной студии Ghibli и давний соратник мультипликатора Хаяо Миядзаки. Такахата был режиссером таких фильмов, как «Могилы светлячков» («*Hotaru no Haka*», 1988 – военная драма, которая, по мнению кинокритиков является одним из величайших когда-либо снятых фильмов о войне), «Ещё вчера» («*Otohide Poro Poro*», 1991 – романтическая драма), «Война тануки в периоды Хэйсэй и Помпоко» («*Heisei Tanuki Gassen Ponpoko*», 1994 – трагикомедия экологической тематики) и «Мои соседи Ямада» («*Nôhokekyo Tonari no Yamada-kun*», 1999 – комедия). В отличие от большинства анимэ-режиссёров, Такахата не рисует, и не работал аниматором, прежде чем стать полноценным режиссёром.

⁵ Takahata, Isao. 12th Century Japanese Animation: Film and Animation techniques as seen in Emaki Scrolls Designated National Treasures. См. также статью: Takahata, Isao. 12th-Century Moving Pictures // Japan Quarterly, July-September 2001: 31-42.

Юки Магуро
культуролог, переводчик,
историк и теоретик манги

Манга как наследие маскульта эпохи Эдо

Раздел третий,
тематический

Говоря об особенностях японской массовой культуры, стоит учитывать, что её формирование началось в эпоху Эдо [1]. В этот период, когда Япония объявила о «политике изоляции» и ограничила контакты с другими государствами, жизнь внутри страны не пришла в упадок — напротив, произошёл расцвет городской культуры. С приходом к власти сёгуна Иэясу Токугава [2] в стране прекратились междоусобные войны, а затем наступила эра относительной стабильности.

В условиях мирного времени бурно росли города, и улучшалось положение сословия торговцев. Теперь многие зажиточные купцы могли позволить себе развлечения, прежде доступные лишь знати. Удовлетворению вкусов зарождающейся буржуазии способствовало появление новых жанров в литературе и изобразительном искусстве, а также создание новых форм театра. Благодаря усовершенствованию техники печатания с деревянных досок, издательства начали выпускать недорогие сочинения тиражом в несколько тысяч экземпляров, что сделало книги более доступными для населения. Искусство этого времени перестало быть достоянием буддистских монастырей и феодальных замков — оно превратилось в искусство для широких масс.

Значительную роль сыграл и высокий, по меркам того времени, уровень образованности японского общества. Повсеместная поддержка грамотности непривилегированных слоёв населения осуществлялась при буддистских монастырях за счёт школ тэракоя [3], куда могли отдавать своих детей даже бедняки. Благодаря этому удалось сформировать широкую аудиторию для восприятия популярных произведений искусства, будь то деревянная гравюра укиё-э [4], иллюстрированные повести или представления театра кабуки [5].

Раздел третий, тематический

Создание в 1682 г. новой литературы **укиё-дзоси** [6] привело к появлению книг массового характера. Они описывали жизнь простых горожан и не представляли высокой художественной ценности, но главное — благодаря небольшому формату их было удобно носить с собой. До этого книга воспринималась как произведение искусства; её бережно хранили в специально отведенном месте. Следует отметить, что после ряда указов сёгуна Иэмицу Токугава [7], с 1639 г. запрещалось использовать печатные станки с наборным шрифтом. С целью пресечения любых иностранных влияний и поддержки национального наследия, все книги издавались исключительно ксилографическим способом, т.е. посредством гравирования на деревянных досках.

В это время в литературе Японии можно выделить два направления: **ёмихон** (яп. *yomihon*, «книги для чтения»), где иллюстрации шли отдельно от текста, и **эхон** (яп. *ehon*, «книги картинок»), в которых чёрно-белые рисунки сопровождалась надписью или небольшим стихотворением. В отличие от ёмихон, предназначавшихся для серьёзного чтения, эхон носили исключительно развлекательный характер.

Обычно в эхон иллюстрация занимала одну-две страницы, а текст располагался в верхней части картинки или рядом с персонажем. В некоторых случаях использовался приём **фукинуки ятай** (яп. *fukinuki yatai*, «снятая крыша»), который можно сравнить с «высоким ракурсом» в манге. Сцена рисовалась под таким углом, чтобы читатель рассматривал её сверху, как бы сквозь невидимую крышу дома. Поэтому текст в то время помещался не в стилизованных, а в реалистичных, проплывающих по небу облаках. Всё это позволяет считать эхон близким предшественником современной манги (рис. 1).

«Книги картинок» эпохи Эдо сохраняли преемственность с более ранними шеде-

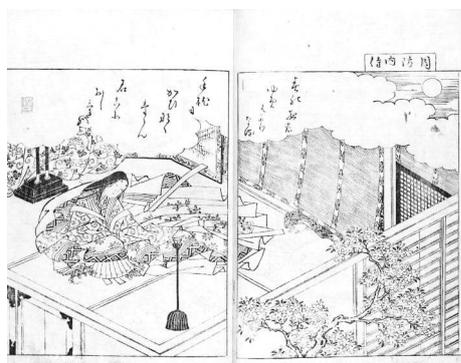

Рис. 1. Разворот эхон «Токивагуса» («Вечнозелёные травы»), 1730.

врами комического рисунка. Приблизительно в 1704 – 1711 гг. появились **Тоба-э** (яп. *Toba-e*, «картинки в стиле Тоба»), изображавшие смешных человечков в нелепых ситуациях (рис. 2). Неизвестно, кто их придумал, но очевидно, что своё название они унаследовали от имени монаха Содзё Тоба [8], автора свитка «Тёдзю Гига».

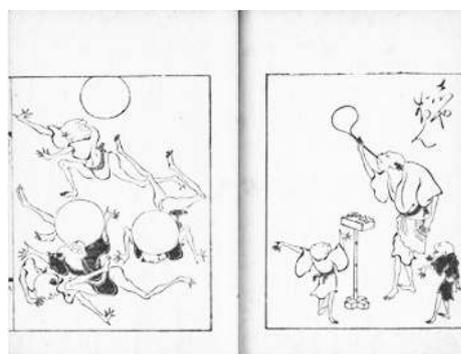

Рис. 2. Тоба-э «Акубидомэ» — сцена с мыльными пузырями, Такэхара Сютёсай, 1793.

Эхон также называли **куса-дзоси** (яп. *kusazōshi*, «книги травы»), подчёркивая тем самым их усреднённый уровень и массовую направленность. В книге содержалось от десяти до пятнадцати страниц. Тематически куса-дзоси различались по цвету обложки или ярлыка с названием произведения. Так, книги в красной обложке — **акахон** (*akahon*, яп. *aka* — «красный» + *hon* — «книга») — излагали

Манга как наследие маскульты эпохи Эдо

содержание сказок и сопровождалось знаками слоговой азбуки кана [9]. **Аохон** (aohon, яп. ao — «голубой/ зелёный») и **курохон** (kurohon, яп. kuro — «чёрный») иллюстрировали древние сказания, военные истории и пьесы театра кабуки.

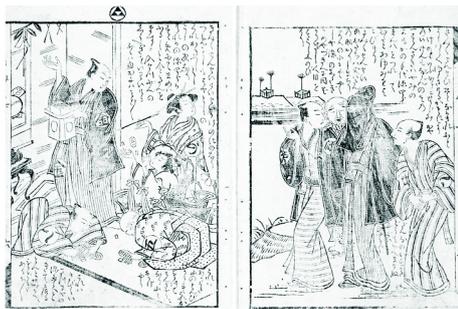

Рис. 3. Кибёси «Мечты о славе господина Кинкина», Харумати Коикава, 1775.

Появившиеся позднее **кибёси** (яп. *kibyōshi*, «книги в жёлтой обложке») характеризовались самым разнообразным содержанием. То могли быть фантастические повести, бытовые зарисовки, любовные истории, японские или китайские легенды и даже порнография. Эти книги отличались тем, что текст в них занимал всё свободное пространство внутри рисунка и буквально обрамлял персонажей со всех сторон (рис. 3).

Начало книг в жёлтых обложках было положено произведением писателя и художника Коикава Харумати — «Мечты о славе господина Кинкина». В этой истории молодой аристократ отправляется в столицу на поиски славы и признания. Заночевав в придорожной гостинице, он видит сон, который сулит большие трудности и испытания на пути к достижению цели. Характерно, что в этом произведении, как и в последующих других, мысли или сны героя вписываются в форму круга с хвостиком (рис. 4). Этот элемент как ничто другое напоминает форму современных «бабблов», только изначально в него помещали отдельные изображения и лишь позднее — текст. В манге для обозначения

«облачка» с речью персонажа используют собственный термин «**фукидаси**» (яп. *fukidashi*, от *fuku* — «дуть» + *dasu* — «начать»), что указывает на обособленную традицию искусства комиксов в Японии.

Иллюстрированием эхон занимался и Кацусика Хокусай [10]. Многие знают его как великого художника *укиё-э*, хотя при жизни он был также известен как поэт. Хокусай сочинял короткие рассказы и стихи, которые сам же иллюстрировал. Нередко он художественно оформлял истории других писателей (рис. 5), а в 1781 — 1804 гг. усиленно работал над кибёси.

Творчество Хокусаи вдохновило следующие поколения художников и подарило японским комиксам самобытное название. В возрасте пятидесяти лет Хокусай начал серию сборников под названием «Манга» (яп. 漫 «*man*» — «как придется» + 画 «*ga*» — «картина», «рисунок»). Всего с 1814 по 1878 гг. было выпущено 15 томов, три из которых были отправлены в печать уже после смерти автора. Каждый такой сборник включал в себя серию рисунков, на-

Рис. 4. «Плавучий мост сновидений», Кунисада Утагава, 1854.

Рис. 5. Хокусай Кацусика — иллюстрация к рассказу Такидзавы Бакина [11].

бросков и отдельных композиций на различные темы: растения, животные, жизнь горожан, пейзажи и т.д. Надо сказать, подобные сборники стали широко известны японцам еще в XVIII веке; в эпоху Эдо они использовались как пособия по рисованию. Поэтому «Манга» Хокусая не была совсем уж новаторской идеей (впрочем, как и сам термин). В то время «мангой» называли гравюры пародийного и комического жанра, а само слово переводилось как «произвольные наброски».

Несмотря на это, сборники Хокусая представляли собой нечто большее, нежели очередное пособие для учеников. Его работы сочетали в себе технику восточной и европейской живописи, описывали многообразие жизни простого человека и стали энциклопедией образов японской культуры. Мастерство Хокусая в том, что он при помощи всего лишь нескольких линий мог передать характерные черты объекта. Подобная опора на графику присуща современным мангакам, которые, за счёт использования черной туши и доминирующей монохромной гаммы, продолжают акцентировать внимание на самой линии и деталях.

При создании манги автору нередко требуется помощь ассистентов, которые принимают участие в обводке, разработке эскизов, прорисовке фонов и звуков. Наличие у мангаки ассистентов соответ-

Раздел третий, тематический

ствует традиции обучения подмастерья у мастера. Для большинства начинающих художников это единственный способ получить ценный опыт и пробиться в индустрию манги. Правда, в отличие от старой традиции, обучение больше не требует длительного периода, и ассистент мангаки может начать издавать свои работы достаточно рано.

Японская литература и гравюра эпохи Эдо отличались разнообразием жанров. Некоторые из этих жанров (а также отдельные сюжеты и персонажи) обрели новую форму в современной массовой культуре. Если говорить о самом низком жанре, то в гравюрах фривольного содержания **сюнга** (яп. shunga, букв. «весенние картинки») и в созданных на их основе эхон принято видеть истоки порнографического жанра манги — **хентай** [12].

С работы Хокусая «Сон жены рыбака» (яп. «Tako to Ama», англ. «The Dream of the Fisherman's Wife») берёт начало такая разновидность хентай-манги, как **сёкусю гокан** (яп. shokushu goukan, «изнасилование щупальцами»). На этой гравюре двое осьминогов обвивают женщину щупальцами, доставляя ей сексуальное удовольствие. Для жителей эпохи Эдо такой сюжет указывал на обоюдное согласие и не содержал агрессии, в то время как для современной порно-индустрии изображение тентаклей (от англ. tentacle — «щупальце») неизменно подразумевает атаку фаллосов.

Присутствие в манге персонажей из японского фольклора и демонологии объясняется популярностью **ёкай** (Yōkai) — сверхъестественных существ и призраков, истории о которых навевали ужас на горожан эпохи правления Токугава. Особое развитие жанр **кайдан** (яп. kaidan, «рассказы о чудовищах») получил благодаря сборнику Торияма Сэкиэна под названием «Сто тварей на ночном параде» (Toriyama Sekien, «Gazu hyakki yakō», 1776). Первый выпуск имел оглушительный успех, после чего художник приступил к работе над

Рис. 6 (слева). «Древний императорский дворец в Соме», Куниёси Утагава, 1840-е гг.
Рис. 7 (справа). «53 станции Ёкайдо», Мидзуки Сигэру, 2000-е гг.

следующим томом [13]. Всего было выпущено три тома, которые стали иллюстрированной энциклопедией демонов, содержащей подробные комментарии. В сборниках описывались такие существа, как тануки («енотовидная собака-оборотень»), каппа («водяной дух»), тэнгу («леший с длинным носом») и многие другие, ставшие впоследствии излюбленными героями манги и анимэ.

Некоторые современные мангаки, работающие в жанре ужасов, продолжают традицию кайдан и не скрывают влияния Торияма Сэкизна на своё творчество. Например, Мидзуки Сигэру [14] создаёт новые рассказы о привидениях в старинной технике укиё-э (рис. 6, 7).

Не обошла манга стороной и тему непристойного юмора — со сценами нарочитой демонстрации половых органов, испускания газов, изображения экскрементов и т.д., что привело даже к появлению отдельного жанра — **унко манга** (яп. *unko* — «кал»). Для неподготовленного читателя, лелеющего в воображении образ утончённой Японии, всё это покажется, мягко говоря, странным, но в японском искусстве подобные темы имеют давнюю историю.

Один из излюбленных сюжетов — **хохигассэн** (яп. *hōhigassen*, «соревнования по пуканью») — впервые встречается на картинах-свитках эмакимоно и позднее изоб-

ражается в гравюрах укиё-э (рис. 8). В современной Японии чемпионаты по пуканью транслируются по телевидению и сопровождаются неизменным ритуалом поедания батата (сладкого картофеля) перед началом соревнований [15].

На станциях манги Акиры Ториямы «Жемчуг Дракона» [16] мы неоднократно сталкиваемся с пошлым юмором и вновь наблюдаем хохигассэн (рис. 9). В третьем томе персонажи участвуют в чемпионате боевых искусств Поднебесной. Одному из героев предстоит сразиться с весьма необычным противником: Бактериан пытается сразить Кулилина зловонным дыханием, несвежим запахом гениталий и, в довершение, мощным пуком.

Распространённость подобной тематики объясняется тем, что она позволяет отойти от строго предписанных в японском обществе правил поведения, снять напряжение скованности и посмеяться над тем, что в реальной жизни просто недопустимо.

Такой жанр манги как **эро-гуро** [17], характеризующийся наличием сцен с элементами секса и насилия, берёт своё начало от разновидности деревянных гравюр **муцан-э** (яп. *muzaan-e*, букв. «картины жестокости»). Художники конца XIX в. изображали на них зверские преступления и самоубийства.

На сегодняшний день ярким представи-

Раздел третий, тематический

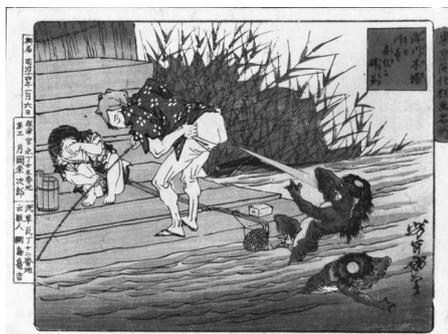

Рис. 8 (слева). «Каппа повержен пуканьем», Ёситоси Цукиока, 1881.

Рис. 9 (справа). «Жемчуг Дракона», Акира Торияма, 1984-1995.

телем эро-гуро является Суэхиро Маруо [18]. Вдохновленный творчеством художника Цукиока Ёситоси [19], он, совместно с мангакой Ханави Кадзуити [20], продолжил тему «жестоких» гравюр и создал сборник «Кровавые укиё-э» (рис. 10, 11). В манге Маруо изображение ужасных событий не лишено эстетики и скрытого смысла. В его произведениях затрагивается проблематика тёмной стороны личности и злодеяний человека, рассказ о которых требует соответствующей формы исполнения.

Массовая культура часто заимствует старинные тексты и осовременивает

популярных в прошлом героев. Это сохраняет национальную специфику, и в то же время делает истории универсальными и понятными для аудитории из других стран. Пожалуй, самым известным примером выступает манга «Наруто» [21], чьё происхождение уходит корнями в «Дзирайя гокэцу моногатари» (Jiraiya Gôketsu Monogatari, «Сказание о храбреце Дзирайе»). Эта работа представляла собой серию рассказов, написанных несколькими авторами с 1839 по 1868 гг. на основе книги японского писателя Канватэя Онитакэ (Kanwatei Onitake, 1760–1806). Главный герой сказания – благородный разбойник Дзирайя – обладал магиче-

Рис. 10 (слева). «28 историй о насилии», Ёситоси Цукиока, 1866.

Рис. 11. «Кровавые укиё-э», Суэхиро Маруо и Кадзуити Ханави, 1988.

Манга как наследие масскульты эпохи Эдо

скими способностями, что выражалось в умении призывать жаб, увеличивать их в размерах и использовать для езды верхом. Его жена Цунадэ проделывала те же операции, но по отношению к улиткам. Впоследствии один из бывших соратников Дзираи под воздействием колдовства превращается в змею, получает имя Оротимару (яп. «огосчи» – большой змей) и нападает на семью Дзираи [22].

Все трое персонажей (Дзирая, Оротимару, Цунадэ) вместе с их умениями превращаться в жабу, змею и улитку, перенесены в мангу «Наруто» и предстают в облике трёх легендарных ниндзя [23] (рис. 12, 13). Более того, их магические способности распространяются на других персонажей – Наруто, Сасукэ и Сакуру – ставших новыми кумирами современных подростков.

«Книжки-картинки» эпохи Эдо имели такие родственные современной манге элементы, как карманный формат томов, чёрно-белая печать, лаконичность линии, наличие круга с хвостиком (прообраз «бабблов»), выбор ракурсов и др. Много общего обнаруживается между прошлыми и нынешними жанрами массового искусства Японии, а также наблюдается сходство процесса создания рисунка тогда и сейчас. Всё это говорит о формировании обособленной манга-культуры.

Так же, как старинные гравюры укиё-э и иллюстрированные повести создавались по определённым канонам, так и современная манга рисуется в соответствии с разработанной системой символов и клише. И если раньше житель Эдо развлекался покупкой «книжек картинок» в специализированных лавках эдзосия (ezōshiya), то современный житель Токио с ещё большей легкостью может отвлечься от забот, когда к его услугам многоэтажные магазины и вездесущие киоски с мангой.

Несомненно, многие явления японской массовой культуры берут своё начало из эпохи Эдо и продолжают давние традиции. В современных условиях они преломляются и обретают новую форму, но суть их остаётся неизменной. Так искусство гейш, умеющих искусно поддержать разговор и окружить мужчину заботой и вниманием, перешло «по наследству» к очаровательным девушкам-хостесс, а традиция тоба-э и куса-дзоси обрела новое воплощение в индустрии манга.

Рис. 12 (слева). «Повесть о храбром Дзирае», Кунисада Утагава, 1847.

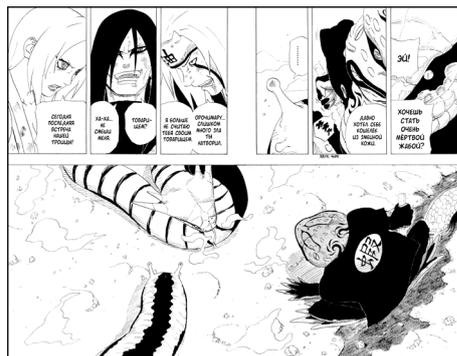

Рис. 13 (справа). Разворот «Наруто», Масаси Кисимото, 1999 – по сей день.

Примечания от редакции

[1] Эпоха Эдо (1603–1868) — исторический период Японии, нач. с назначения Токугава Иэясу сёгуном в 1603 г. Сосредоточив власть в своих руках, Иэясу основал феодальное военное правительство (сёгунат) в городе Эдо (ныне Токио), игравшем роль политико-административного центра Японии (хотя официальной столицей считался Киото). Иэясу поощрял переезд в Эдо учёных, ремесленников, художников и писателей, так что город постепенно стал ещё и культурным центром страны; этот период называют золотым веком японской литературы и поэзии. Сёгунат Токугава правил Японией на протяжении почти 250 лет, с его падением окончилась и эпоха Эдо.

[2] Токугава Иэясу (Tokugawa Ieyasu, 1543–1616) — принц Минамото, дипломат и военачальник, основатель династии сёгунов Токугава.

[3] Тэракоя (яп. terakoya, «храмовая школа») — общественная или частная начальная школа для детей зажиточных горожан и крестьян в Японии XVII–XIX веков. Первые такие школы основывались при буддийских монастырях. Главой и наставником становился буддистский монах, синтоистский священник, врач или самурай.

Детей учили чтению, письму и арифметике. Количество учеников составляло от 10 до 100 человек, обучение мальчиков и девочек проводилось раздельно.

Подробнее см.: Рубель В.А. Японская цивилизация: традиционная общественность и государственность. — Киев: «Аквилон-Пресс», 1997.

[4] Укиё-э (ukio-e — «картины суетного мира») — направление в яп. искусстве, гравюры на дереве, запечатлевающие преходящую прелесть радостных и грустных моментов жизни.

[5] Кабуки (яп. kabuki, букв. «искусное пение и танцы») — форм классического яп. театра, синтез драмы и танца. Кабуки был создан в начале эпохи Эдо танцовщицей Окуни из святилища Идзумо Тайся. Изначально представления были комическими пьесками, основанными на случаях повседневной жизни (многие зачастую подавались в скабрёзной форме, а выступления актёров сопровождались остроумными непристойными репликами). Поскольку тогда все роли в кабуки исполнялись женщинами, и многие актрисы вели аморальный образ жизни, кабуки иногда называли даже «театр поющих и танцующих куртизанок».

В 1629 г. женщинам было запрещено выступать на сцене; их заменили мужчины, которым пришлось играть и женские роли тоже. В современном кабуки исполнители используют сложный традиционный грим и костюмы с большой символической нагрузкой. Подробнее см.: Гундзи М. Японский театр Кабуки. — М., Прогресс, 1969; Анарина Н.Г. История японского театра. — Москва: ЗАО «Издательство "Наталис"», 2008.

[6] Укиё-дзоси (яп. ukiyozōshi, букв. «рассказы об изменчивом мире» или «повести из нашей жизни») — жанр яп. литературы, вид иллюстрированных рассказов конца XVII — нач. XVIII века. Основателем жанра считают Ихара Сайкаку (1642–1693), написавшего в 1682 г. роман «Мужчина, непревзойденный в сладострастии» (Kōshoku Ichidai Otoko). Именно его повести и подражания им получили общее название «укиё-дзоси»; рассказывали они о современных нравах и обычаях горожан, потерявших страх перед загробным миром и жаждущих земных радостей.

Другое название таких повестей — укиё-бон («современные книги»). Подробнее см.: Рехо К. Проза: [Японская литература: История всемирной литера-

туры. Т. 5. Раздел десятый. Глава первая] // История всемирной литературы: В 8 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. — М.: Наука, 1983—1994. — Т. 5. — 1988. — С. 574—578.

[7] Токугава Иэмицу (Tokugawa Iemitsu, 1604—1651) — внук Токугава Иэясу, сёгун, правивший Японией с 1623 года до смерти. В целом он продолжал политику предшественников, направленную на изоляцию страны от любого внешнего влияния, на концентрацию власти и экономических ресурсов в руках правящего клана.

[8] Тоба Содзё — см. прим. на стр. 71.

[9] ... слоговой азбуки кана. — В японском языке существует 2 способа записи устной речи — с помощью иероглифов (знак обозначает слово или понятие) и с помощью азбуки кана (знак обозначает слог).

[10] Кацусика Хокусай (Hokusai Katsushika, 1760—1849) — японский художник укиё-э, иллюстратор, поэт. Настоящее имя художника Накадзима Тамэкадзу (Tamekazu Nakajima), но с ранних лет он начал пользоваться псевдонимами (которых у него было свыше 50-ти). Является одним из самых известных в мире японских гравёров: циклы его гравюр «36 видов горы Фудзи», «Сто стихов в изложении няни» и «Иллюстрированный каталог воинов из кланов Минамото и Тайра» вошли в сокровищницу мировой культуры.

[11] Бакин Такидзава (Takizawa Bakin, 1767—1848; настоящее имя Takizawa Okikuni, литературный псевдоним Kyokutei Bakin) — яп. писатель, автор авантюрно-приключенческих книг с занимательными сюжетами; пользовался огромной популярностью у читателей. Такидзава обычно заимствовал сюжеты из исторических хроник, из творчества японских и китайских писателей прошлого. Значительную часть своих произведений он писал ритмизированной

прозой; активно работал также в классических японских жанрах никки (дневники) и дзуйхицу (эссе).

Самые известные произведения — дидактические романы «Натянутый лук, или Новолуние» (1805), «Путешествие на Запад» (1806), «История восьми псов» (1814). Подробнее см.: Григорьева Т., Логунова В., Японская литература, М., 1964; или http://en.wikipedia.org/wiki/Takizawa_Bakin

[12] Хентай (яп. hentai, дословно: «метаморфоза» или «аномалия», от «hen» — странный + «tai» — поведение). До конца XIX века слово «хентай» не носило сексуального подтекста, но с 1984 г., когда на японский язык перевели книгу Рихарда Крафт-Эбинга «Половые психопатии» (яп. «Хентай сэйёку синригаку»), в медицинскую терминологию вошёл оборот «хентай сэйёку» — так в Японии называют человека, страдающего какой-либо формой полового извращения; именно сокращённым вариантом этого термина теперь пользуются поклонники манги и анимэ.

Подробнее см.: Шамарина О. Толковый словарь жанров манги // Изотекст: Статьи и комиксы / Рос. гос. б-ка для молодёжи; Сост. А.И. Кунин. — М.: Рос. гос. б-ка для молодёжи, 2010. — 226 с. — С. 192.

[13] Торияма Сэкиэн (Toriyama Sekien, 1712 — 1788) — яп. художник, особенно известный благодаря работе над иллюстрированной энциклопедией демонов. Это была попытка классификации различных монстров со всех округов Японии.

Подробнее см.: Торияма Сэкиэн // Мировое искусство (Мастера японской гравюры) / Сост. И.Г. Мосин. — СПб: ООО «СЗКЭО “Кристалл”», 2006. — С. 157.

[14] Мидзуки Сигэру (Shigeru Mizuki, р. 1922) — яп. мангака, специалист по фольклорной демонологии, наиболее

Раздел третий, тематический

известный своей многотомной мангой ужасов «Gegege no Kitaro» (выпуск. в 1959-1969 гг.). В Сакайминато, родном городе Мидзуки, ему поставлен прижизненный памятник и открыт музей, а улицы украшены статуями его персонажей. Известен также благодаря своим мемуарам о Второй мировой войне, как писатель и биограф.

Военный опыт Сигэру нашёл отражение в манге «The Banzai! Charge», «Gyokusai Se yo» (англ. «Operation Death»), «War and Japan», «Onwards Towards Our Noble Deaths» и пр.

[15] См., например: Japanese Farting Contest — <http://www.youtube.com/watch?v=vqtUUn7M2TU>

[16] «Жемчуг дракона» (Dragon Ball) — манга Акиры Ториямы, публиковавшаяся по главам в яп. журнале Shonen Jump с 1984 по 1995 гг. (впоследствии была издана компанией Shueisha в 42-х томах). Сюжет манги отсылает к классическому китайскому роману «Путешествие на Запад» — о поездке монаха Сюаньцзана по Шёлковому пути в Индию за буддийскими сутрами. Главный герой манги «Dragon Ball» — Сон Гоку, мальчик с обезьяньим хвостом; он изучает боевые искусства, путешествуя по миру в поисках семи мистических предметов, которые известны как «жемчуг дракона» (по легенде, они способны исполнить любое желание). На русский язык мангу начали переводить в 2009 г.

[17] Эрогуро, гуру (eroguro; от англ. ero[tica] + gro[tesque] — «эротика гротеска») поджанр хентая, изображающий жестокие формы сексуального насилия. В Японии термин «гуро» употребляется в своём более широком изначальном смысле как фотографии, видео и рисунки, вызывающие отвращение у большинства людей (шок-контент).

Подробнее см.: Шамарина О. Толковый словарь жанров манги // Изотекст: Статьи и комиксы / Рос.гос. б-ка для

молодёжи; Сост. А.И. Кунин. — М.: Рос.гос. б-ка для молодёжи, 2010. — 226 с. — С. 170.

[18] Суэхиро Маруо (р. 1956 г.) — яп. иллюстратор и мангака, один из постоянных авторов яп. журнала альтернативной манги «Garō». В России были изданы три его манги — «Шоу уродов господина Араси» (яп. «Shojo Tsubaki», англ. «Mr. Arashi's Amazing Freak Show»); «Приют влюблённого психопата» («Lunatic Lover's») и «Необыкновенная история острова Панорама» (яп. «Panorama-tō Kidan», англ. «The Strange History of the Panorama Islands») за которую автор был награждён культурной премией Осаму Тэдзуки в 2009 г.

[19] Цукиока Ёситоси (Tsukioka Yoshitoshi, 1839 — 1892 гг.) — яп. художник и иллюстратор, известный как последний великий мастер укиё-э. Работая над созданием иллюстрации, создал в числе прочего серию гравюр для книги А.С. Пушкина «Капитанская дочка». В своём творчестве Ёситоси часто обращался к военно-исторической тематике. Многие из его картин 1860-х гг. изображают сцены убийств и мучений. Эти темы были частично навеяны смертью отца Цукиоки в 1863 г. и царившим в то время в Японии беззаконием и насилием: то было время одновременного распада феодальной системы сёгуната Токугава и всё большего проникновения влияния Запада. Между 1866 и 1868 гг. Ёситоси создал в своём экстравагантном кровавом стиле некоторые особо яркие запоминающиеся образы: в частности, в серии «Eimei nijūhasshūku» («Двадцать восемь известных убийств в стихах») есть гравюра, изображающая обезглавливание женщины; бытовой ужас происходящего подчёркивают кровавые отпечатки ладоней на её одежде (см. рис. 10). Другие две серии, показывающие всю творческую палитру Цукиоки — это «Tsūzoku Saiyuki» («Современное Путешествие на Запад») — переосмысление историй о герое китайского

Манга как наследие масскультуры эпохи Эдо / Примечания от редакции

народного фольклора, и «Wakan hyaku monogatari» («Сто историй Китая и Японии») — цикл гравюр на тему традиционных рассказов о призраках.

[20] Кадзуити Ханавэ (Hanawa Kazuichi, р. 1947) — яп. мангака. Рисовать мангу начал с 1970 г., вдохновившись эрогуро-работами и стилем мангаки Ёсихару Цугэ; в этот период была создана манга «Niku Yashiki» («Flesh House»). В 1982 г., заинтересовавшись историей средневековой Японии и легендами о фантастических существах и призраках, создал мангу «Nue: Shinkonjaku monogatari» («Chimera: New Tales of the Past and Present»). В 1994 г. Кадзуити был арестован за незаконное хранение огнестрельного оружия и приговорён к трем годам лишения свободы. В заключении Ханавэ нарисовал автобиографическую мангу «В тюрьме» (яп. «Keimusho no пака», англ. «Doing Time»), опубликованную в журнале АХ в 1998 г. (позднее, в 2001 г., она была номинирована на Культурную премию Осаму Тэдзуки, а в 2007-м вошла в официальный отбор на 34-м фестивале комиксов в Ангулеме).

[21] «Наруто» («Naruto») — манга Масаси Кисимото (Masashi Kishimoto). Главный герой — Наруто Удзумаки, подросток, обучающийся в школе ниндзя и мечтающий стать Хокагэ — величайшим воином и главой школы. Тайна рождения Наруто в том, что в теле мальчика заключён дух демонического девятихвостого лиса. Юному ниндзя предстоит пройти через тысячи испытаний: экзамены, миссии и настоящие сражения.

Первая глава манги была опубликована в 1999 г. яп. издательством Shueisha, в 43-м номере журнала «Shonen Jump». В настоящее время манга насчитывает уже 56 томов и продолжает выходить. Перевод и продажа манги «Наруто» в России начались в 2008 г.

[22] Подробнее см.: http://ru.wikipedia.org/wiki/Дзира́йя_гокэцу_монога-тари

[23] Ниндзя (яп. «скрывающийся; тот, кто прячется») — разведчик-диверсант, шпион, лазутчик и наёмный убийца в средневековой Японии. Подробнее см.: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Ниндзя>

БОГУС!

MEETHOS | ZUG WICKED

SANGUIS

ЧЕТЫРЕ ГОДА НАЗАД.

ЖУТКИЙ ПОРТРЕТ.
ТЕБЕ НЕ СТРАШНО
С НИМ НАЕДИНЕ?

ЧЕМ ЖЕ?

НЕТ.
МНЕ ОЧЕНЬ
ДОРОГА ЭТА
КАРТИНА.

КАК ТЫ
ПЕРЕСТАЛ БЫТЬ
ЧЕЛОВЕКОМ?

СПАС?
Я ДУМАЛ, ЧТО ТЕБЯ
ГОТОВИЛИ
К НОВОЙ ЖИЗНИ,
КАК И МЕНЯ.

МОЙ ОТЕЦ
НАПИСАЛ ЭТОТ
ПОРТРЕТ ПОСЛЕ
МОЕГО
ОБРАЩЕНИЯ.

Я ИМЕЮ В ВИДУ
МОЕГО РОДНОГО ОТЦА...
ЕГО ОЧЕНЬ ВПЕЧАТИЛО ТО,
ЧТО НАШ **ОТЕЦ**
СПАС МЕНЯ.

УВЫ,
СО МНОЙ ВСЕ
БЫЛО ИНАЧЕ.
ЕСЛИ БЫ НЕ ОДИН СЛУЧАЙ,
ТО Я ДОЖИЛ БЫ
ДО ГЛУБОКОЙ
СТАРОСТИ.

ЭТО ПРОИЗОШЛО ПОЧТИ ДВЕСТИ ЛЕТ ТОМУ НАЗАД. МИР СИЛЬНО ИЗМЕНИЛСЯ ЗА ЭТО ВРЕМЯ, НО МНЕ КАЖЕТСЯ, БУДТО БЫ ВСЕ ЭТО СЛУЧИЛОСЬ СО МНОЙ ВЧЕРА. Я ЗАКРЫВАЮ ГЛАЗА И ВОЗВРАЩАЮСЬ К ЭТИМ СОБЫТИЯМ СНОВА И СНОВА, Я И САМ НЕ МОГУ ПОНЯТЬ ПОЧЕМУ ЭТО СЛУЧИЛОСЬ ИМЕННО СО МНОЙ.

ТОЙ ЗИМОЙ Я ГОСТИЛ У СВОИХ РОДИТЕЛЕЙ. Я С ОТЛИЧИЕМ ОКОНЧИЛ ПЕРВЫЙ СЕМЕСТР В МЕДИЦИНСКОМ КОЛЛЕДЖЕ.

ЭТО БЫЛИ МОИ ПЕРВЫЕ КАНИКУЛЫ, И Я БЫЛ СЧАСТЛИВ УВИДЕТЬ СВОЮ СЕМЬЮ: РОДИТЕЛЕЙ, КОТОРЫЕ МНОЮ ОЧЕНЬ ГОРДИЛИСЬ, СЕСТЕР, КОТОРЫЕ МЕНЯ ОЧЕНЬ ЛЮБИЛИ, ДРУЗЕЙ, ПО КОТОРЫМ Я И САМ ВЕСЬМА СКУЧАЛ.

Я МЕЧТАЛ СТАТЬ ХИРУРГОМ. И, КАЗАЛОСЬ БЫ, МЕНЯ ЖДЕТ БЛЕСТЯЩЕЕ БУДУЩЕЕ.

А ПОКА ЧТО МЕНЯ МАНИЛИ К СЕБЕ ЗВАННЫЕ ОБЕДЫ, БАЛЫ И ВЕЧЕРИНКИ. СВЕРСТНИКИ, С КОТОРЫМИ Я НЕ ВИДЕЛСЯ НЕСКОЛЬКО МЕСЯЦЕВ, ИЗМЕНИЛИСЬ. У НАС БЫЛО МНОЖЕСТВО ТЕМ ДЛЯ РАЗГОВОРОВ И ВПЕЧАТЛЕНИЙ, КОТОРЫМИ МЫ СПЕШИЛИ ПОДЕЛИТЬСЯ. НЕСКОЛЬКО МЕСЯЦЕВ. ТОГДА ЭТО КАЗАЛОСЬ ВЕЧНОСТЬЮ, КОТОРУЮ ТЫ ПРОЖИЛ В ИНОМ ЗАХВАТЫВАЮЩЕМ МИРЕ, СЕЙЧАС ДЛЯ МЕНЯ ЭТО ОДИН СВЕРКАЮЩИЙ МИГ.

ОСОБЕННО ВОЛНИТЕЛЬНОЙ БЫЛА
ДЛЯ МЕНЯ ВСТРЕЧА С РЕЙНОЙ.
НЕ СКАЖУ, ЧТО Я БЫЛ ВЛЮБЛЕН В НЕЕ,
ОТГОЛОСОК ТРЕПЕТНОЙ ДЕТСКОЙ
ДРУЖБЫ КОНЕЧНО МОГ ПЕРЕРАСТИ
В НЕЧТО БОЛЬШЕЕ, НО УВЫ.

БЕЗУСЛОВНО, НАМ БЫЛО О ЧЕМ ПОГОВОРИТЬ.
ПОСМЕЯТЬСЯ НАД ДЕТСКИМИ ЗАБАВАМИ,
ПОМЕЧАТЬ. МЫ ТАНЦЕВАЛИ, ВЕСЕЛИЛИСЬ
ДНИ И НОЧИ НАПРОЛЕТ, ЧТО СОБСТВЕННО И
СОСТАВЛЯЛО ВЕСЬ КРУГ НАШИХ ИНТЕРЕСОВ.

У РЕЙНЫ БЫЛ СТАРШИЙ БРАТ -
АДЕРТЕЙН,
ЧЕЛОВЕК ВЫСОКОЙ МОРАЛИ,
КАК МНЕ ТОГДА КАЗАЛОСЬ.

ОН С НЕИСТОВСТВОМ ФАНАТИКА
ОХРАНЯЛ СВОЮ СЕСТРУ
ОТ ПОКЛОННИКОВ, ПОЭТОМУ
СКРЫВАТЬСЯ ОТ ЕГО ГЛАЗ БЫЛО
ДЛЯ МЕНЯ И РЕЙНЫ ОСОБЫМ ВИДОМ
ОПАСНОГО И УВЛЕКАТЕЛЬНОГО
РАЗВЛЕЧЕНИЯ.

НЕТ НИЧЕГО УДИВИТЕЛЬНОГО, ЧТО МНЕ БЫСТРО НАДОЕЛИ ЭТИ НЕВИННЫЕ ЗАБАВЫ. МНЕ ХОТЕЛОСЬ ЧЕГО-ТО БОЛЬШЕГО, ЧЕГО-ТО СОВЕРШЕННО ДРУГОГО, ЯРКОГО И НЕИЗВЕСТНОГО.

ТАК Я ПОЗНАКОМИЛСЯ С МЕЛИСАНДРОЙ. Я ДАЖЕ НЕ МОГУ ВСПОМНИТЬ, ОТКУДА ОНА ВЗЯЛАСЬ. ОНА ПРОСТО ШАГНУЛА В МОЮ ЖИЗНЬ, СТОИЛО МНЕ ЭТОГО ТОЛЬКО ЗАХОТЕТЬ.

Я ЗАБЫЛ РЕЙНУ В СЧИТАНЫЕ МИНУТЫ. МИР ВОКРУГ МЕНЯ ВСПЫХНУЛ И ОСЫПАЛСЯ ПЕПЛОМ. ОСТАЛАСЬ ТОЛЬКО МЕЛИСАНДРА.

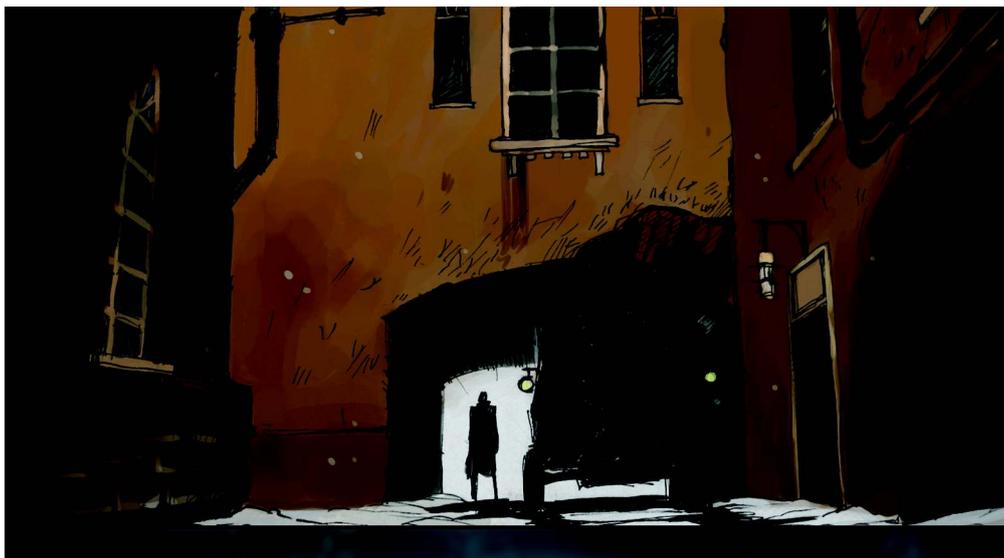

Я ВЛЮБИЛСЯ СРЕМИТЕЛЬНО
И БЕСПОЩАДНО, Я ПОТЕРЯЛ
ГОЛОВУ.
И Я БЫЛ СЧАСТЛИВ ВДВОЙНЕ -
МОИ ЧУВСТВА НЕ ОСТАЛИСЬ
БЕЗ ОТВЕТА.

МЫ БЫЛИ КАК ДВА
ВСТРЕТИВШИХСЯ ПОСЛЕ ДОЛГОЙ
РАЗЛУКИ БЛИЗКИХ ДРУГА, МЫ
ОКАЗАЛИСЬ ОЧЕНЬ ПОХОЖИ, МЫ
ГОВОРИЛИ И НЕ МОГЛИ
НАГОВОРИТЬСЯ. А ОДИН
ПОДХВАТЫВАЛ СЛОВА ДРУГОГО,
РАССТАВАЯСЬ, МЫ СРАЗУ ЖЕ
НАЧИНАЛИ СКУЧАТЬ.

КАЗАЛОСЬ, ЧТО ПРОШЛА ЦЕЛАЯ
ЭПОХА СО ДНЯ НАШЕГО ЗНАКОМСТВА,
НА САМОМ ДЕЛЕ - МЕНЬШЕ НЕДЕЛИ,
КОГДА МНЕ ПРИШЛОСЬ СПУСТИТЬСЯ
СО СВОИХ СИЯЮЩИХ ОБЛАКОВ ЕЩЕ
БЫСТРЕЕ, ЧЕМ Я НА НИХ ПОДНЯЛСЯ.

ДЕЗМОНА!

ТЕБЯ ДАВНО НЕ ВИДНО,
ТЫ ВСЕГДА ТАК ЗАНЯТ.

КАК ТЫ ЛЮБЕЗНО
ЗАМЕТИЛ,
ИМЕННО ОБЯЗАН.

ДОБРОЕ УТРО,
АДЕРТЕЙН.
РАД ТЕБЯ ВИДЕТЬ,
ЧЕМ ОБЯЗАН?

ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ
С МОЕЙ СЕСТРОЙ!?
ОТВЕЧАЙ!

ТВАРЬ!
БЫСТРО ЖЕ ТЫ СМЕНИЛ
ОДНУ ПОСТЕЛЬ НА ДРУГУЮ!
СНАЧАЛА Я УБЬЮ ТЕБЯ,
А ПОТОМ И
ТВОЕГО ВЫРОДКА...

Я ВЫЗЫВАЮ ТЕБЯ
НА ДУЭЛЬ, СОБАКА.
И ЗНАЙ, ДЛЯ МЕНЯ ЭТО
ПРОСТАЯ ФОРМАЛЬНОСТЬ.
ПРИГЛАШАЙ ДРУЗЕЙ
НА ПОХОРОНЫ.

ТОГДА Я НЕ ПОНИМАЛ, ЧТО МОЯ ЖИЗНЬ
УЖЕ ИЗМЕНИЛАСЬ, ЧТО ОНА УЖЕ ПРОШЛА
ПЕРЕЛОМНУЮ ТОЧКУ И СТАЛА ДРУГОЙ.
АДЕРТЕЙН ОБВИНИЛ МЕНЯ В ТОМ,
ЧЕГО Я НЕ СОВЕРШАЛ. Я ДУМАЛ,
ЧТО СМОГУ ВСЕ УЛАДИТЬ, УЗНАТЬ,
ОБЪЯСНИТЬ. В КОНЦЕ КОНЦОВ,
МЫ ЖЕ НЕ ЗВЕРИ. НО Я ОШИБАЛСЯ.

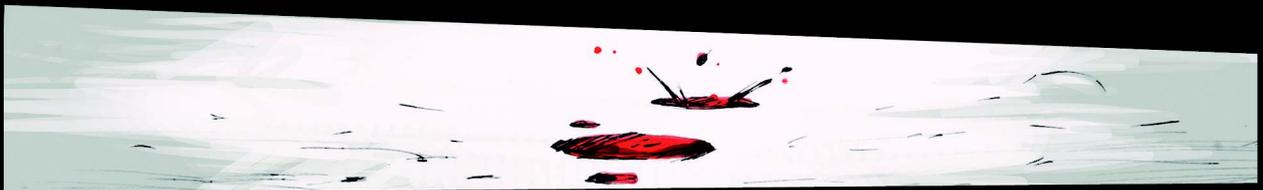
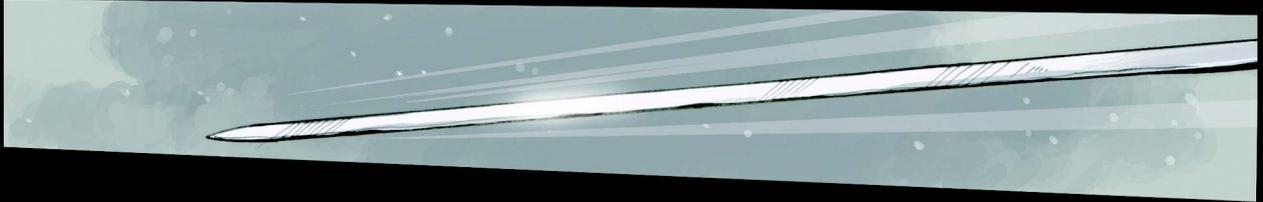
МЫ ВСТРЕТИЛИСЬ СЛЕДУЮЩИМ УТРОМ. НЕ СКАЖУ, ЧТО ДУЭЛИ В ТЕ ВРЕМЕНА БЫЛИ ЯВЛЕНИЕМ ЧАСТЫМ. СЛУЧАЛИСЬ ДРАКИ, СТЫЧКИ, Я САМ УЧАСТВОВАЛ В СТУДЕНЧЕСКИХ РАЗБОРКАХ. НО ЧТО-ТО СЕРЬЕЗНОЕ ПРОИСХОДИЛО СО МНОЙ В ПЕРВЫЙ РАЗ. Я СМУТНО ПРИПОМИНАЛ КАКИЕ-ТО СЛУХИ О НЕ ПРОСТОМ НРАВЕ АДЕРТЕЙНА, О ЕГО ПОБЕДАХ ВО МНОЖЕСТВЕ ДУЭЛЕЙ. МОЖЕТ БЫТЬ, ЭТО БЫЛИ ТОЛЬКО СЛУХИ, МОЖЕТ БЫТЬ.

АДЕРТЕЙН,
НЕУЖЕЛИ ТЫ ДУМАЕШЬ,
ЧТО Я МОГ
ЭТО СДЕЛАТЬ?
МЫ ЖЕ..

ЭТО НЕ ИМЕЕТ
ЗНАЧЕНИЯ.
УЖЕ НЕ ИМЕЕТ.

Я НЕ ПОМНЮ, КАК ИМЕННО
ЭТО ПРОИЗОШЛО,
ПРОСТО ВСЕ НАЧАЛО УГАСАТЬ,
КАК БУДТО БЫ ПРИДВИНУЛАСЬ
НОЧЬ.

РАНЕНИЕ БЫЛО СМЕРТЕЛЬНЫМ, НО Я ПОЛУЧИЛ
ОТСРОЧКУ - НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ, МОЖЕТ БЫТЬ ДЕНЬ,
ЧТОБЫ ПОБЫТЬ ДОМА СРЕДИ УБИТЫХ ГОРЕМ
РОДСТВЕННИКОВ И РАЗВОДЯЩИХ РУКАМИ ДОКТОРОВ.

ТОГДА Я ЕЩЕ НЕ ЗНАЛ, ЧТО
МОЮ СЕМЬЮ ОБЕРЕГАЮТ
СУЩЕСТВА БОЛЕЕ СИЛЬНЫЕ
И МОГУЩЕСТВЕННЫЕ,
ЧЕМ ЛЮДИ.

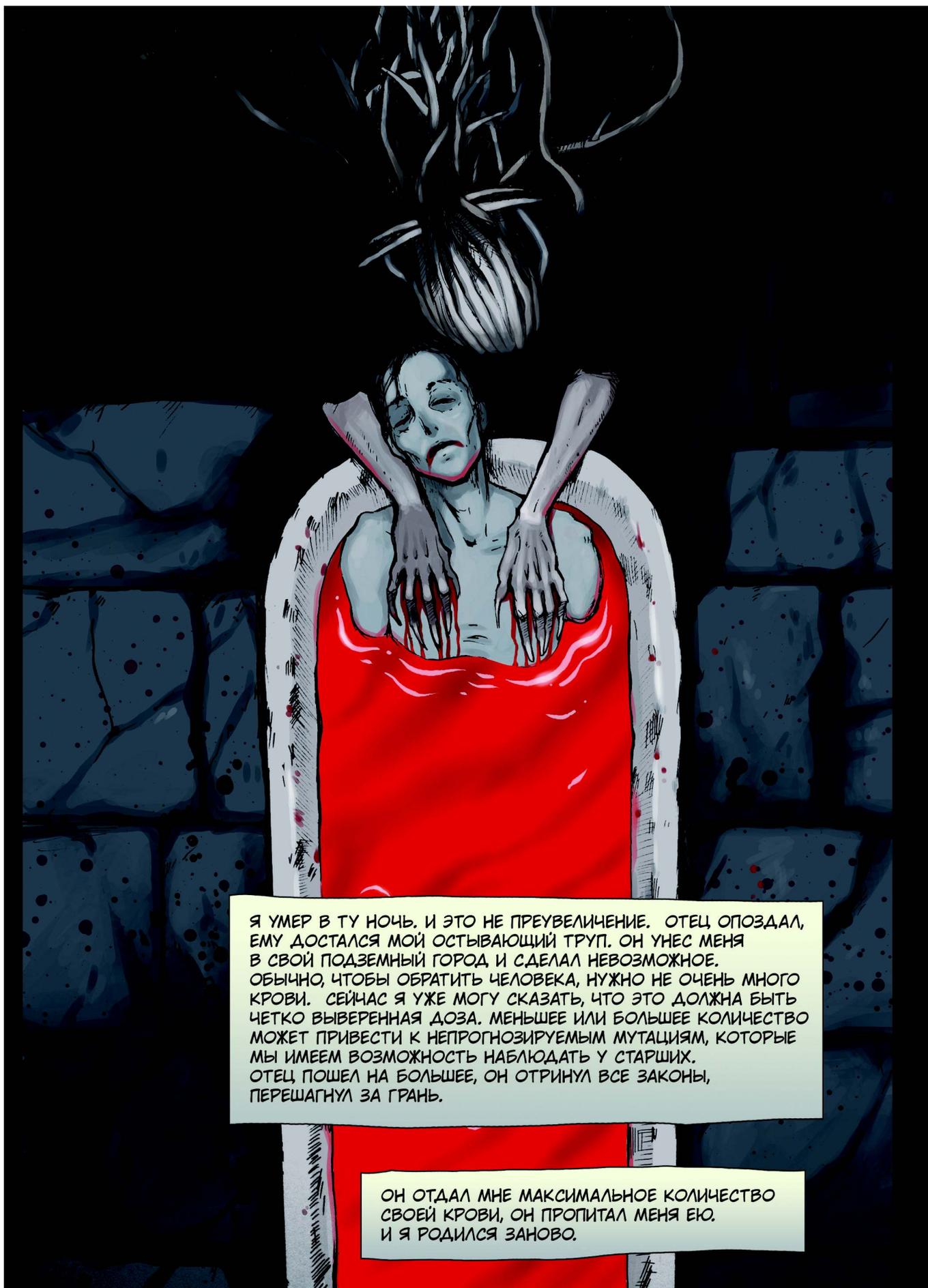
ОНИ ВСЕГДА БЫЛИ БЛИЗКО.
НО, ВОЗМОЖНО, Я БЫ НИКОГДА
ТАК И НЕ УЗНАЛ ОБ ИХ
СУЩЕСТВОВАНИИ, ЕСЛИ БЫ
НЕ ЭТА ДУЭЛЬ. МОЯ СЕМЬЯ
БЫЛА В ОТЧАЯНИИ.
И ТОГДА МОИ РОДИТЕЛИ
ПОЗВАЛИ **ОТЦА**.

ОНИ ЗНАЛИ, ЧТО ЕСЛИ ОН СОГЛАСИТСЯ,
ТО Я СТАНУ ОДНИМ ИЗ ЭТИХ СУЩЕСТВ.
МНЕ ПРИДЕТСЯ ПИТАТЬСЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ
КРОВЬЮ И ЖИТЬ ПОД ЗЕМЛЕЙ.
Я БУДУ БОЯТЬСЯ СОЛНЦА,
И, ВОЗМОЖНО, УЖЕ НИКОГДА
НЕ БУДУ ПРЕЖНИМ.

НО Я БУДУ ЖИТЬ.
ЭТО БЫЛО ДЛЯ НИХ ГЛАВНЫМ.

Я УМЕР В ТУ НОЧЬ. И ЭТО НЕ ПРЕУВЕЛИЧЕНИЕ. ОТЕЦ ОПОЗДАЛ, ЕМУ ДОСТАЛСЯ МОЙ ОСТЫВАЮЩИЙ ТРУП. ОН УНЕС МЕНЯ В СВОЙ ПОДЗЕМНЫЙ ГОРОД И СДЕЛАЛ НЕВОЗМОЖНОЕ. ОБЫЧНО, ЧТОБЫ ОБРАТИТЬ ЧЕЛОВЕКА, НУЖНО НЕ ОЧЕНЬ МНОГО КРОВИ. СЕЙЧАС Я УЖЕ МОГУ СКАЗАТЬ, ЧТО ЭТО ДОЛЖНА БЫТЬ ЧЕТКО ВЫВЕРЕННАЯ ДОЗА. МЕНЬШЕЕ ИЛИ БОЛЬШЕЕ КОЛИЧЕСТВО МОЖЕТ ПРИВЕСТИ К НЕПРОГНОЗИРУЕМЫМ МУТАЦИЯМ, КОТОРЫЕ МЫ ИМЕЕМ ВОЗМОЖНОСТЬ НАБЛЮДАТЬ У СТАРШИХ. ОТЕЦ ПОШЕЛ НА БОЛЬШЕЕ, ОН ОТРИНУЛ ВСЕ ЗАКОНЫ, ПЕРЕШАГНУЛ ЗА ГРАНЬ.

ОН ОТДАЛ МНЕ МАКСИМАЛЬНОЕ КОЛИЧЕСТВО СВОЕЙ КРОВИ, ОН ПРОПИТАЛ МЕНЯ ЕЮ. И Я РОДИЛСЯ ЗАНОВО.

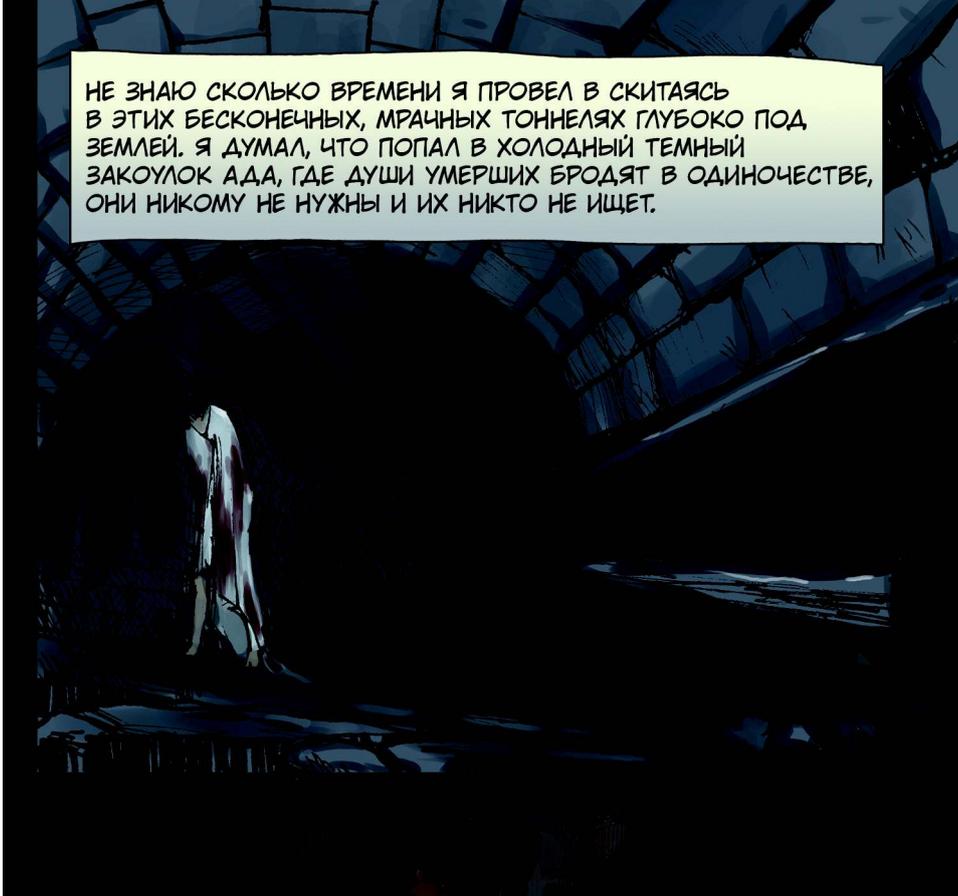
A person is lying on a mat on the floor of a dark, stone-walled room. The person is covered in blood. The room has several pillars and a tiled floor.

Я очнулся один, я не знал, где я.
Я не знал, что случилось.

A person is sitting on a mat in a dark room, looking down. The person is wearing a white shirt with blood on it.

Я был очень слаб, двигаться было тяжело.
Но почему-то казалось, что мне надо идти.
А так как я не был заперт, я просто ушел.

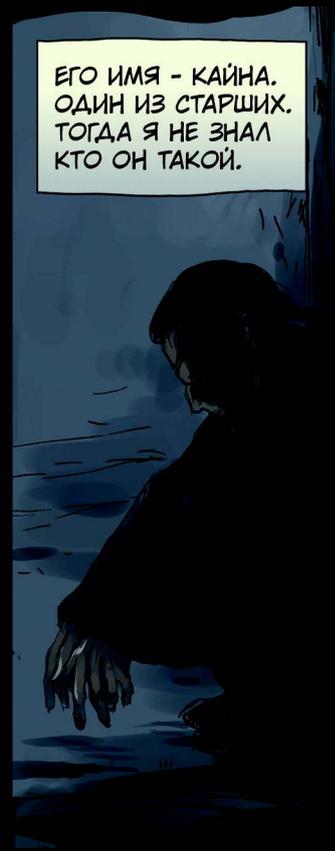

НЕ ЗНАЮ СКОЛЬКО ВРЕМЕНИ Я ПРОВЕЛ В СКИТАЯСЬ
В ЭТИХ БЕСКОНЕЧНЫХ, МРАЧНЫХ ТОННЕЛЯХ ГЛУБОКО ПОД
ЗЕМЛЕЙ. Я ДУМАЛ, ЧТО ПОПАЛ В ХОЛОДНЫЙ ТЕМНЫЙ
ЗАКОУЛОК АДА, ГДЕ ДУШИ УМЕРШИХ БРОДЯТ В ОДИНОЧЕСТВЕ,
ОНИ НИКОМУ НЕ НУЖНЫ И ИХ НИКТО НЕ ИЩЕТ.

НО МЕНЯ НАШЛИ.

ЕГО ИМЯ - КАЙНА.
ОДИН ИЗ СТАРШИХ.
ТОГДА Я НЕ ЗНАЛ
КТО ОН ТАКОЙ.

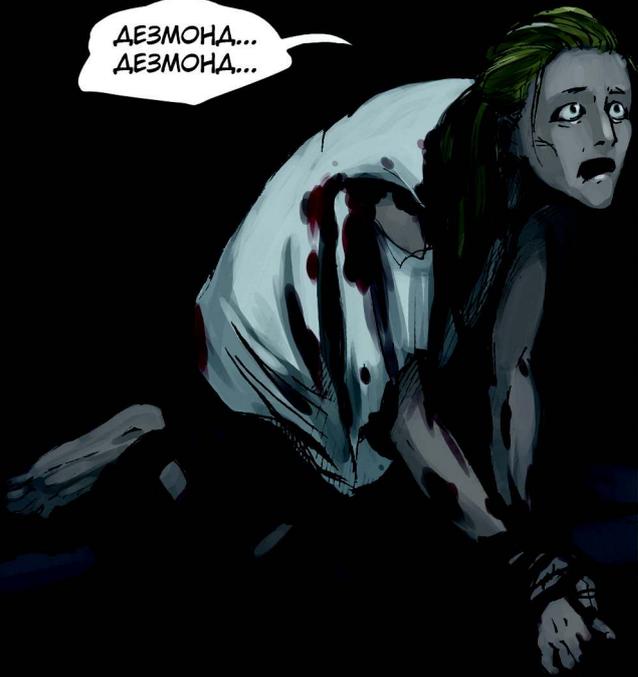

МНЕ ПОКАЗАЛОСЬ,
ЧТО АД ВСЕ ЖЕ ЯВИЛ МНЕ
ОДНОГО ИЗ СВОИХ ЖУТКИХ
СТРАЖЕЙ: ХОДЯЧИЙ ТРУП,
КОТОРЫЙ И ПРИ ЖИЗНИ МАЛО
ЧЕМ ПОХОДИЛ НА СУЩЕСТВО С
ВЫСОКИМИ МОРАЛЬНЫМИ
ПРИНЦИПАМИ.

ИДИ, ПОЕШЬ.

ДЕЗМОНА...
ДЕЗМОНА...

ТОГДА Я ВПЕРВЫЕ ПОЧУВСТВОВАЛ ЖАЖДУ. ЖАЖДУ КРОВИ. ОЧЕНЬ-ОЧЕНЬ СИЛЬНЫЙ ГОЛОД, КОТОРЫЙ МОЖНО УДОВЛЕТВОРИТЬ ПРЯМО ЗДЕСЬ И ПРЯМО СЕЙЧАС. Я ЧУВСТВОВАЛ, КАК БЛАГОУХАЕТ СВЕЖАЯ ИЗЛИВАЮЩАЯСЯ ИЗ РАН ЖИДКОСТЬ. НО Я НЕ МОГ ПОЙТИ НА ЭТО. Я ВИДЕЛ В АДЕРТЕЙНЕ ЧЕЛОВЕКА, КОТОРОГО Я ЗНАЛ. ЧЕЛОВЕКА, КОТОРЫЙ МЕНЯ УБИЛ, НО ВСЕ-ТАКИ ЧЕЛОВЕКА. ЖИВОГО И ЖАЖДУЩЕГО ЖИТЬ ДАЛЬШЕ.

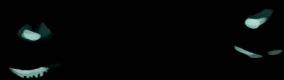
НЕТ, ДЕЗМОНД, НЕТ.
ПОЖАЛУЙСТА... ЭТО Я...
ПРОСТИ МЕНЯ.

Я САМ. РОНА...
Я БЫЛ С НЕЙ.
Я ВСЕГДА ЛЮБИЛ МОЮ
МАЛЕНЬКУЮ
СЕСТРЕНКУ.

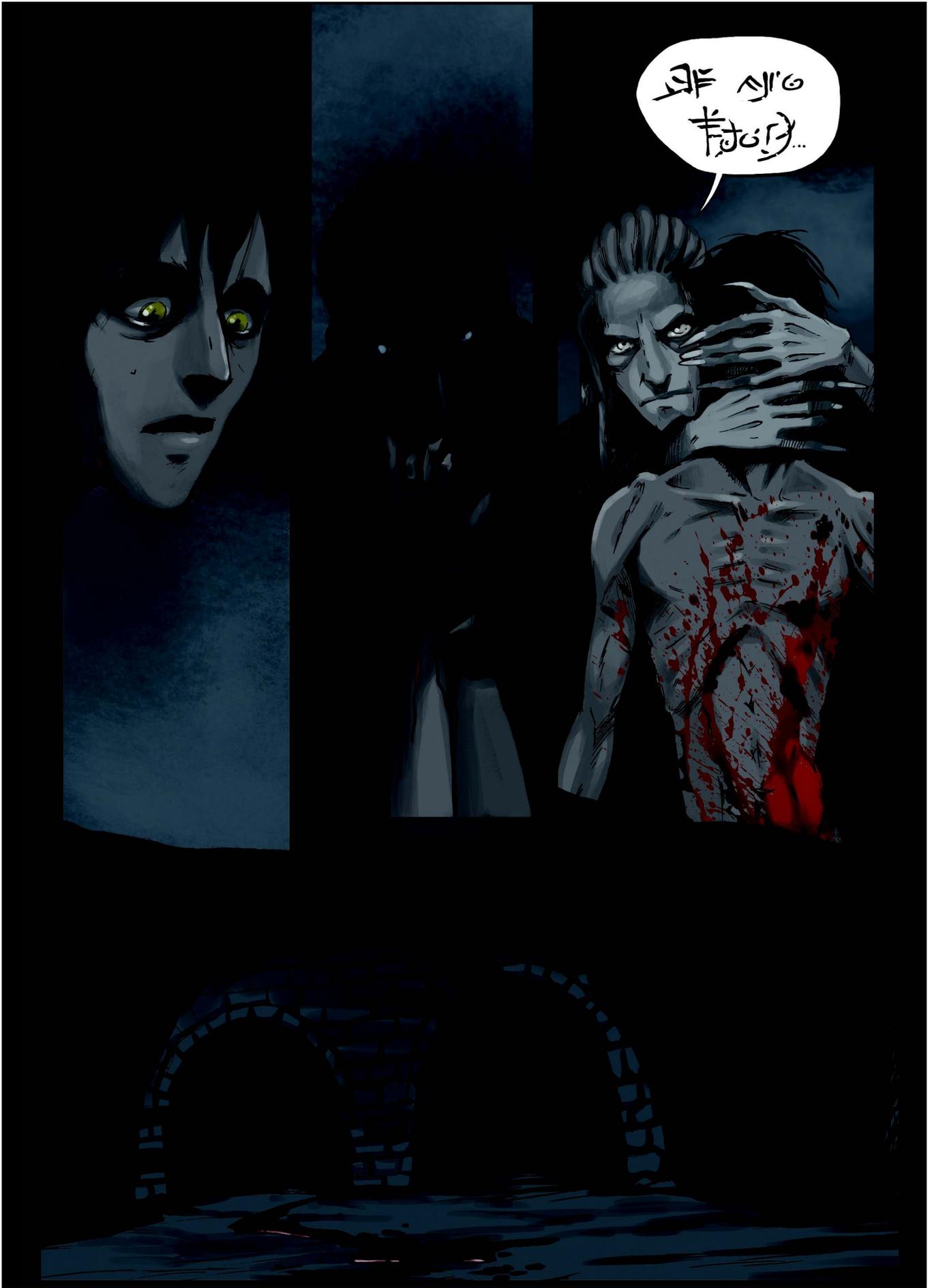

ОНА ДОЛЖНА БЫЛА
СТАТЬ МОЕЙ.
ОНА САМА ЭТОГО
ХОТЕЛА!!!

ДЕЗМОНД,
ПОМОГИ МНЕ!!!

ПОМОЛЧИ, МЯСО.

ଏ ମୃତ
ଫୁଟୁଛି...

ДЕЗМОНД?

НАВЕРНОЕ,
ОТЕЦ, ОЧЕНЬ МНОГО
ДЛЯ ТЕБЯ ЗНАЧИТ.

ЧТО?...

ДА... ДА, ОЧЕНЬ
МНОГО...

КОГДА Я УМЕР,
МОЯ ЖИЗНЬ СОВСЕМ НИЧЕГО
НЕ СТОИЛА. Я БЫЛ ТАКИМ ЖЕ КАК
МНОЖЕСТВО ДРУГИХ МОЛОДЫХ
БОГАТЫХ ЛЮДЕЙ
ТОГО ВРЕМЕНИ.

ДАЖЕ ЕСЛИ БЫ
Я ПРОЖИЛ ОТПУЩЕННУЮ МНЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ,
Я БЫ НЕ УЗНАЛ СТОЛЬКО
И НЕ СДЕЛАЛ, СКОЛЬКО
УСПЕЛ СЕЙЧАС.

Я НЕ ЖАЛЕЮ.

НО ПОСЛУШАЙ,
ОН ЖЕ ОБРАТИЛ ТЕБЯ
БЕЗ ТВОЕГО
СОГЛАСИЯ!

НО...

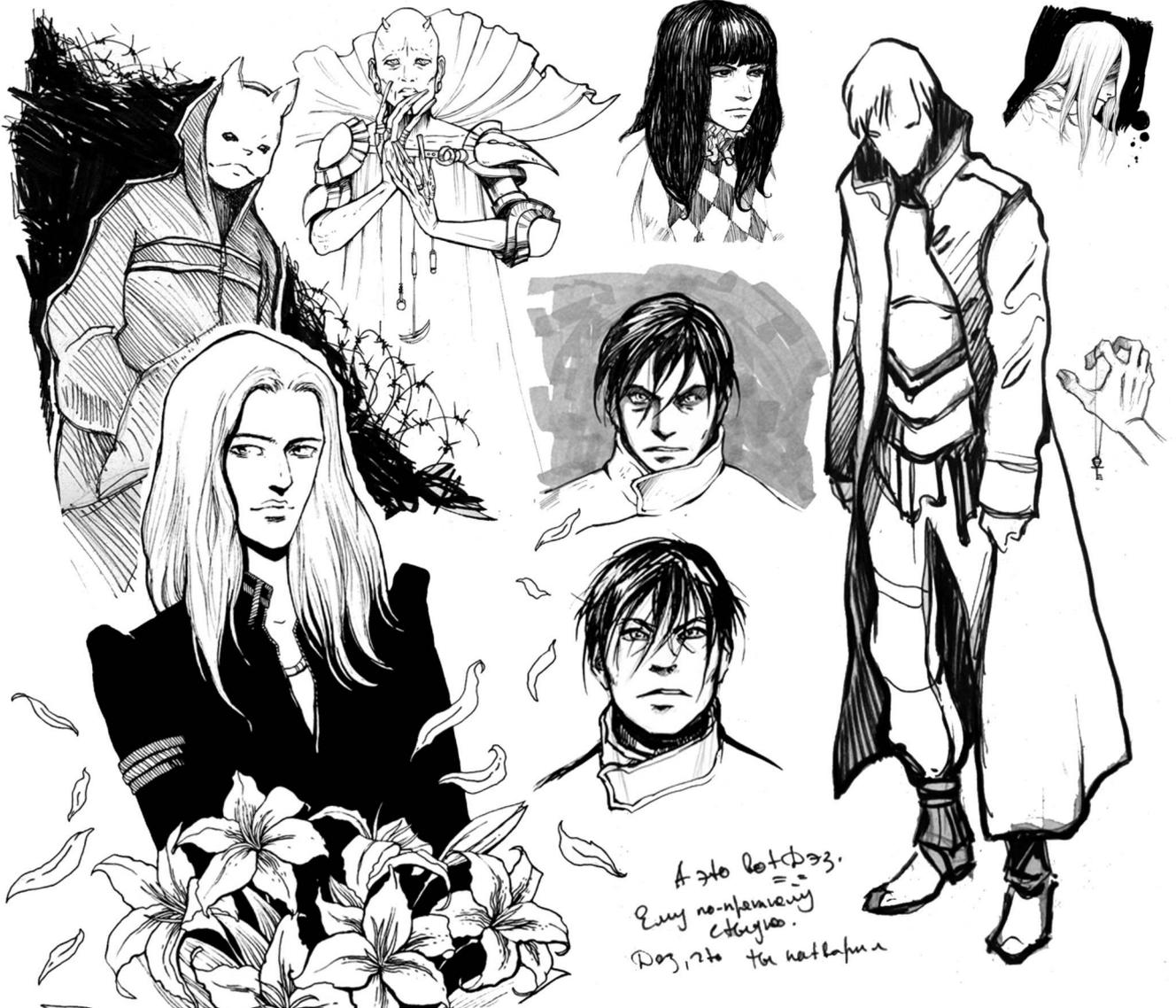
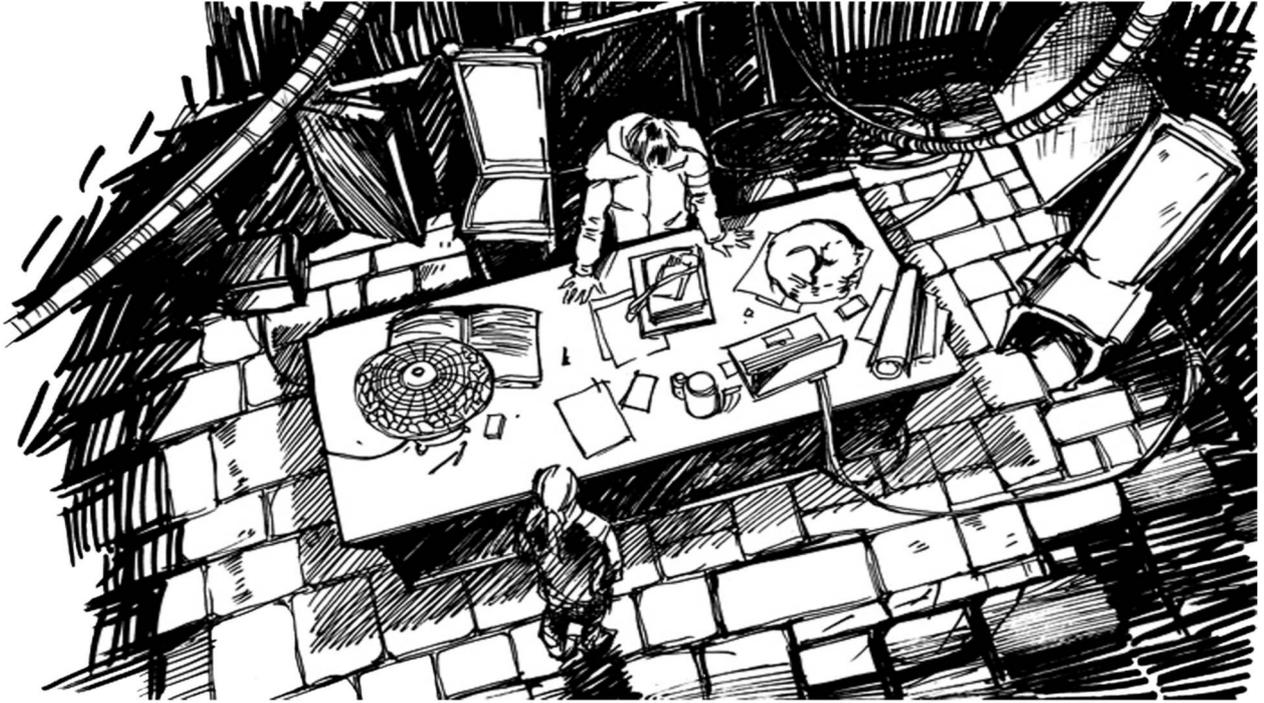
ТЫ МОГ ПРОСТО СБЕЖАТЬ
ОТ ВСЕГО ЭТОГО УЖАСА,
ПОЧЕМУ ТЫ ЭТОГО
НЕ СДЕЛАЛ?

ВСЕ НЕ ТАК ПРОСТО.
ОБМЕН КРОВЬЮ ВЫЗЫВАЕТ
У ПОТОМКА ОСОБЫЕ ЧУВСТВА
К СВОЕМУ РОДИТЕЛЮ.

НО НИКТО НЕ ПОЛУЧАЛ ОТ
ОТЦА СТОЛЬКО КРОВИ,
СКОЛЬКО ПОЛУЧИЛ Я,
СТОЛЬКО ЛЮБВИ.

ЭТО МОЖНО НАЗВАТЬ
ЛЮБОВЬЮ,
ПРИВЯЗАННОСТЬЮ.
ЭТО МОЖЕТ ВЫРАЖАТЬСЯ
КАК ПОЛНАЯ
ПОКОРНОСТЬ
И ПОДЧИНЕНИЕ СВОЕМУ
РОДИТЕЛЮ.

Я В КАКОМ-ТО СМЫСЛЕ
СТАЛ ИМ.

Александр Кунин
руководитель Центра комиксов
и визуальной культуры РГБМ

Московский центр комиксов as is

Что такое центр комиксов? Зачем нужен, и как вообще такое возможно? А ведь — бывает, возможно и нужно! Мировая культура комикса развита уже настолько, что в разных странах стали возникать не только библиотеки и центры комиксов, но и музеи, галереи, специальные учебные заведения. Все эти виды деятельности формировались постепенно, с одной стороны — как реакция на запросы читательской аудитории, фэндомы, с другой — для обеспечения корпоративных надобностей непосредственно комикс-сообщества.

Центр комиксов и визуальной культуры Российской государственной библиотеки для молодёжи в Москве — не только первая государственная, но и вообще первая подобная организация в России.

Комикс-центр начал работу осенью 2010 г. И, невзирая на то, что с первых же дней наш центр объединил вокруг себя всех лучших представителей мира российского комикса, некоторые организаторы проекта смотрели на происходящее как на интересный эксперимент, результаты которого могут быть самыми разными.

Итак, прошёл первый год работы центра. И вот у вас в руках очередной «Изотекст»! Каким же в целом был этот год для первого российского центра комиксов?

Раздел
последний,
информационный

© О. Самарина.

Круглый стол «Судьба манги в России. Манга как часть визуальной культуры». 8 мая 2010 г.

Ты помнишь, как всё начиналось?

Пожалуй, всерьёз Ирина Борисовна Михнова, директор РГБМ, задумалась о создании в библиотеке некоего «комиксного» пространства после участия в круглом столе на тему «Судьба манги в России. Манга как часть визуальной культуры», который был организован автором этих строк в рамках московского международного фестиваля комиксов «КомМиссия» в мае 2010 г.

На мероприятие пришли издатели, книготорговцы, библиотекари и... больше сотни посетителей, читателей и любителей комиксов! (Притом, что вход на фестиваль был платным.)

По итогам встречи можно сказать: во-первых, комиксы в контексте молодёжного чтения весьма актуальны; во-вторых, взгляды библиотек и издательств на роль комикса в нашей культуре существенно расходятся. Но если издатель комиксов путь к своему читателю уже «нащупал», то библиотекарь даже относительно направления этого

пути всё ещё теряется в догадках, да и самого читателя комиксов представляет себе с трудом.

Итак, первые задачи, которые возникли перед нами, были очевидны:

- собрать актуальный фонд комиксов;
- сосредоточить вокруг нас как можно большее количество молодёжи, увлекающейся созданием и чтением комиксов;
- всячески помогать библиотекам, которые хотели бы взять комикс на вооружение, но нуждаются в какой-либо помощи и поддержке.

В основу нашего комикс-фонда легли не только закупки и то, что уже имелось в фондах библиотеки, но и дары читателей — например, Вадим Палонин, подарил практически всю свою коллекцию, свыше 450 наименований. Причём многие из этих книг (особенно те, что были выпущены ещё в советское время) стали уже библиографической редкостью, и важным для исследователей источником, подтверждающим, что «недетские» комиксы для нашей страны — явление не новое.

© О. Шамарина.

В зале комиксов до переезда в новое помещение.

Другой читатель, Алексей Мусатов, передал в дар около сотни книг, посвящённых истории и теории комикса. Все они, естественно, на английском языке. Много авторских книг мы получили и от художников-комиксистов, которые с большим энтузиазмом отнеслись к идее создания такой библиотеки.

Фонд комиксов сразу решено было структурировать в соответствии с читательскими интересами. На сегодня мы придерживаемся следующей системы:

- азиатские комиксы (манга, маньхуа, манхва и пр.);
- американские комиксы и графические романы;
- европейские рисованные истории;
- работы отечественных авторов;
- книги по истории и теории комиксостроения (и визуальной культуры вообще).

Когда мы приступали к созданию Центра комиксов, то имели в виду, что современная молодёжь для поиска нужных ма-

териалов или проведения свободного времени скорее воспользуется интернетом. А поскольку у интернет-пользователей очень популярен веб-комикс, то устроив дискуссионную площадку для встреч читателей с авторами веб-комиксов, мы создадим ещё один повод зайти в библиотеку и самим убедиться, что это место вполне комфортно и для массы других занятий. Например, здесь можно, вдали от домашних, тихо посидеть в интернете, а потом заглянуть в зал с литературой по искусству и полистать альбомы. Или просто пообщаться с друзьями.

Комикс-клуб

Что такое «отличный центр комиксов»? Кроме достойной библиотеки это ещё и место профессионального или просто тематического общения. Московское комикс-сообщество давно испытывало необходимость в такой площадке. Именно из этих соображений в 2001 г. был организован первый отечественный фестиваль комиксов «КомМиссия». Этими же нуждами руководствовались Алим Вели-

Московский центр комиксов *as is*

© О. Шамарина.

На одной из встреч московского клуба любителей комиксов в стенах РГБМ.

тов и Михаил Хачатуров, открывая в 2008 г. комикс-клуб, который теперь стал важной частью Центра комиксов.

В свои первые годы клуб существовал усилиями, прежде всего, двух энтузиастов — его организаторов. Алим взял на себя работу по проведению практических мероприятий, мастер-классов и тому подобного, Михаил — всю лекционную образовательную часть. Ввиду дефицита профессиональной информации по истории мирового комикса в русском сегменте интернета, такие встречи стали для многих едва ли не единственной возможностью что-то узнать о мире комиксов и о любимых авторах.

С первых же встреч клуба в новых стенах его аудитория увеличилась вдвое. Сегодня на каждую такую встречу приходит не меньше шестидесяти человек.

Формат клуба остался прежним: встречи с художниками и сценаристами, презентации новых книг, практические занятия по рисованию и работе с образами, лекции по истории комиксостроения.

В процессе работы с читателями стало ясно, что любители европейских, американских комиксов и поклонники японской манги — живут в разных культурных пространствах и объединить их на одной клубной площадке очень непросто. Так мы пришли к необходимости создания манга-клуба. За основу работы манга-клуба «Хибари» была принята та же система, что используется в комикс-клубе.

Региональные проекты

В России насчитывается более 40 библиотек, работающих с молодёжью. Представители этих и многих других российских библиотек регулярно приезжают в РГБМ, которая является организацией федерального уровня. Наш Центр комиксов сразу же стал предметом живейшего интереса, у коллег возникало много вопросов — начиная с того, как вообще могут существовать комиксы в библиотеке для взрослых, и заканчивая просьбами о рекомендациях по формированию собственных комикс-фондов. Для решения этих вопросов был разработан веб-сайт <http://izotext.rgub.ru>, запущено

© МУК «Тульская библиотечная система».

На встрече с библиотекарями Тулы в МУК «Тульская библиотечная система». Январь, 2011 г.

специальное издание «Изотекст», а затем началась работа по организации системы региональных проектов.

Наш интерес к регионам страны оказался взаимным. И мы уже можем похвастаться сразу двумя региональными мероприятиями, которые состоялись в первый год

работы центра — одно в Туле, другое в Рязани. Тульский проект был организован при поддержке МУК «Тульская библиотечная система» и по инициативе муниципального музея «Тульский некрополь». Мы устроили тематическую лекцию и семинар для библиотекарей, провели мастер-класс

© А. Велитов

На встрече с библиотекарями Рязани в ОЮБ им. К.Г. Паустовского. Июнь 2011 г.

© О. Шамарина.

Проект РГБМ «Открытая библиотека» на фестивале «КомМиссия». В мае 2011 г.

по созданию комикса для студентов местных художественных вузов, а также открыли выставку «Эстетика комикса в современном искусстве». В Рязани, в Областной юношеской библиотеке им. К.Г. Паустовского, при содействии Посольства Финляндии была открыта выставка «Сарьякува. Современный финский комикс» и проведён семинар для библиотекарей.

Рано подводить итоги, но уже ясно, что в каждом регионе России есть свои особенности и потребности, своя аудитория и взгляды на комикс. Работа в регионах дала нам огромный опыт и стимул для продолжения подобной деятельности. Мы надеемся, что и наш опыт окажется полезным для коллег.

Комикс — отличный повод для мероприятий и вне библиотечных стен. Так, весной 2011 г. наш Центр выступил со своим проектом на московском фестивале комиксов «КомМиссия». Проект назывался «Открытая библиотека», это было обособленное пространство на территории известного столичного Центра современного искусства «Винзавод», где

и проходил фестиваль. На этом пространстве мы устроили импровизированный читальный зал, где любой желающий мог устроиться на удобных пуфиках и совершенно бесплатно читать комиксы хоть до самого вечера. На это мероприятие откликнулись практически все отечественные издатели комиксов. Свою продукцию представили «Эксмо», «АСТ», «Росмен», «Фабрика комиксов», «Сакура-пресс», «Комикс-Арт», «Бумкнига», «Комильфо»... Все книги затем были переданы в дар Центру комиксов, часть из них мы впоследствии передали в фонд Областной юношеской библиотеки Рязани в рамках регионального проекта, который там состоялся.

Важный итог «Открытой библиотеки» — у нас появилось много новых читателей. Для кого-то из них новость о Центре комиксов и визуальной культуры РГБМ стала настоящим открытием. Некоторые не только стали нашими новыми читателями, но и активными участниками библиотечной жизни.

Таков итог первого года существования уникального для российской библиотеки явления — центра комиксов.

Вилле Ханнинен (Ville Hänninen)
писатель, журналист, специалист по комиксам,
автор десяти книг о них, т.ч. «Антологии
современного финского комикса».

Перевод с англ. М.Петровой

Секретный рецепт финского комикса

Среди всех европейских стран, культурно и исторически связанных с Россией, Финляндия занимает особое место. В частности и потому, что в этой близкой нам по духу стране, культура комикса на протяжении последних лет процветает, и, может быть, именно сейчас даже переживает взлёт.

В чём же секрет?

Финские комиксы в книжном формате были впервые опубликованы сто лет назад. Именно поэтому в 2011 г. мир финского комикса отмечает свой юбилей. В этом году уже состоялось несколько больших выставок финских авторов в Финской национальной библиотеке, Финском музее дизайна и в Kiasma — музее современного искусства. Помимо прочего, в этом году Комикс-фестиваль города Хельсинки сфокусирован на старых финских комиксах, как никогда раньше. Было издано несколько репринтных изданий классики комикса и коллекций редких комиксов.

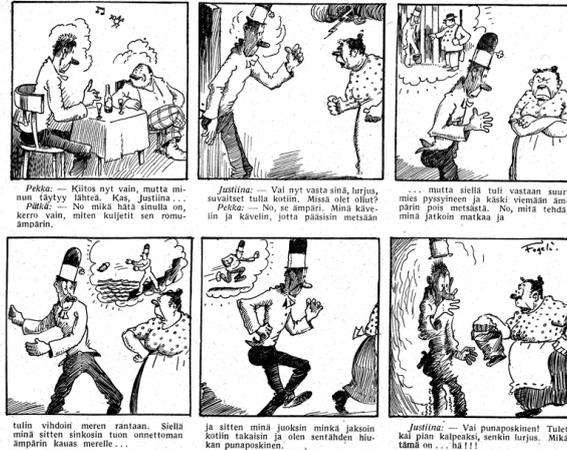
Но и это ещё не всё. Мир финского комикса всё глубже осознает значимость своих истоков, несмотря на то, что большинство художников и читателей по-прежнему интересуется в основном новинками, объём публикаций которых с каждым годом всё увеличивается.

В 1980-х гг. ежегодно печаталось лишь несколько финских комиксов. Сейчас финские авторы издают почти 100 графических новелл и серий комиксов в год, а комикс-фестиваль в Хельсинки превратился из в общем-то незначительного события в международный форум, регулярно посещаемый множеством иностранных художников.

Как же это произошло? Как финскому комикс-сообществу удалось этого достичь?

**Раздел
последний,
информационный**

Секретный рецепт финского комикса

Pekka Puupää (автор Ola Fogelberg) — один из самых известных финских комиксов всех времён. В его честь названа престижная комикс-премия — Puupäähattu. Комикс 1943 г.

Давайте сделаем несколько шагов назад, скажем, лет на 80. «Золотой век» финского комикса пришёлся на 1920-1930 гг. Широкое распространение в международных массмедиа комиксы получили после II Мировой войны, до этого момента многие из серий комиксов имели финское происхождение. Здесь, как в газетах, так и в журналах, было достаточно пространства для художников.

Первым финским комиксом в ежедневной газете был «Господин Пуллияйнен» (Herra Pulliainen, 1927-33) Аксели Халонена (Akseli Halonen). Комиксы, создающиеся на злобу дня или до скуки обыденные, имеют особенность быстро забываться. Но Herra Pulliainen — это что-то совершенно другое: он злобный анархист. Халонен создал своего героя не для того, чтобы учить детей хорошим манерам, как это делали множество книг и комиксов того времени. Аксели изобразил мир во всём его гротеске. Пуллияйнен — маленький, толстенький, лысоватый неврастеник, который в конце рассорился с окружающей его действительностью. Он фонтанирует идеями: выливает кастрюлю горячей воды в море, чтобы теплее было купаться; рвёт на себе волосы

пока искры из глаз не посыпятся; взбешённый своим облысением, рисует себе на голове недостающие волосы. Некоторые могут отнести Herra Pulliainen в ряд обыкновенного чёрного юмора, да и то с натяжкой.

Другими малость «с чудинкой», забавными и популярными финскими комиксами того времени были, например, **Pekka Puupää** Олы Фогельберг (Ola Fogelberg), **Herra Kerhonen** сценариста Вели Джованни и художника Гёста Тилена (Veli Giovanni, Gösta Thilén), **Junnu** Вели Джованни и художника Александра Тавица (Alexander Tawitz).

Время перемен

В 1950-е гг. наступили не лучшие времена. Молодые финские художники не могли начать хорошую творческую карьеру только с создания новых комиксов. Однако, несколько классических комиксов появилось именно в это время.

Тове Янссон (Tove Jansson) начала создавать серию про Муми-троллей в 1954 г. и рисовала её для международных комикс-изданий на протяжении нескольких лет. После её смерти серию продолжил придумавший её **Туре Янссон** (Ture Jansson).

мывать и рисовать уже брат Туве, Ларсом, и публиковалась она до 1975 г. В итоге Муми-тролли были опубликованы в 40 странах и 120 газетах мира. И сейчас эти серии переиздаются по всему миру благодаря оригинальности и необычному юмору.

Другим повсеместно известным комиксменом был «Том из Финляндии» (Tom of Finland), который и по сей день остаётся, пожалуй, самым известным финским художником в международном гей-сообществе. Его иллюстрации и комиксы оказали сильнейшее влияние на художественные иллюстрации и интерпретации гей-фантазий и гей-образа. Сам художник, настоящее имя которого Тоуко Лааксонен (Toouko Laaksonen, 1920-91), не был широко известен в Финляндии вплоть до 1990-х, но сейчас он хорошо узнаваемая и почитаемая фигура. Первоначально его книги продавались только в магазинах «для взрослых», а теперь они издаются как альбомы по искусству. В этом году крупнейшая компания по изданию альбомов Taschen выпустила две серии его комиксов.

Успех Лааксонена и Янссонов были только началом. В конце 1960-х ситуация начала меняться, хотя и очень постепенно.

В 1960-е финские комиксы начали извлекаться от ярлыка «литературы только детей». Финляндия, как и весь мир, переживала культурную революцию. Барьеры между массовой и элитарной культурой рухнули; художники поп-арта привнесли коммерческие приёмы в искусство, тогда как многие комиксисты рисовали под влиянием традиционных визуальных искусств.

В комиксах Тимо Аарниала (Timo Aarniala, 1945-2010) было всё: политические комментарии, грубый фарс, поэтический поток сознания. Другой центральной фигурой финского андеграунда был Калерво Палса (Kalervo Palsa, 1947-1987). Почти все комиксы этого художника оставались неизданными вплоть до его

смерти. Нигилистические и странные, на первый взгляд, истории позднее оказали сильное влияние на финские комиксы. С тех пор финские авторы никогда не обходили стороной острые темы.

Новаторская работа в организациях

В 1971 г. возникло Финское общество комиксов (Finnish Comics Society). Работа была начата «просветителями»: эти люди начали писать о комиксах для журнала *Sarjainfo*, который существует до сих пор, вот уже 39 лет. Финское общество комиксов стало присуждать ежегодную премию художникам комиксов, которая называлась *Puupäähattu*. С конца 1970-х комикс-фестиваль в Хельсинки стал самым крупным и наиболее известным проектом Финского общества комиксов. К 2011 г. фестиваль проводился 26 раз.

Одним из наиболее интересных этапов в эволюции финского комикса стало появление в 2008 г. Финского центра комиксов (Finnish Comics Centre) *Sarjakuvakeskus* (так звучит название центра по-фински). Он был основан как открытый культурный центр комиксов и относящихся к ним искусств. Сейчас в центре размещается Финское общество комиксов и проект «100 лет финскому комиксу». Помимо этого здесь проводится множество небольших выставок, лекции и мастер-классы. Центр комиксов подарил глоток свежего воздуха всему комикс-сообществу в Финляндии.

Благодаря достижениям поколений комиксистов, мир финского комикса сейчас переживает свой расцвет. Это означает не только коммерческий успех, но и творческие победы и достижения.

Решительная нордическая позиция — чёрный юмор и жёсткий стиль повествования — представлена и в арт-комиксах, и в коммерчески успешных историях. Для начала стоит сказать, что большинство популярных комиксов этого столетия немало безумные. «Виви и Вагнер» (*Viivi*

Секретный рецепт финского комикса

Один из стрипов комикса «Виви и Вагнер». Перевод Анны Воронковой.

Ja Wagner, автор — Juba Tuomola) описывает отношения между женщиной и свиньей. **Fingerpori** Пертти Ярла (Pertti Jarla) может похвастаться группой героев, в которую входят эксгибиционист, официантка с бесконечным набором пошлых каламбуров и Адольф Гитлер. Эти популярные, активно раскупаемые комиксы были впервые опубликованы в главной ежедневной газете Helsingin Sanomat, финском аналоге New York Times.

Песни свободы

Хотя некоторые авторы, вроде Юбы Туомолы и Пертти Ярлы, добились успеха, очень редко бывает так, что финские комиксисты существуют только за счёт комиксов. Финляндия, страна с населением в пять миллионов жителей, никогда не считала себя местом рождения комикс-индустрии. Это означает, что финские художники никогда не питали иллюзий относительно своего будущего; они знают, что зарабатывать на хлеб им стоило бы каким-то другим занятием. Хотя рисование комиксов и может считаться работой, оно, прежде всего, — страсть. Художники создают комиксы, потому что им этого хочется. И даже если комиксы их не озолотят, они не должны и задумываться о компромиссах.

Несмотря на это (или, скорее, благодаря этому) в начале нового тысячелетия финские комиксы привлекают к себе всё возрастающее внимание как в Финлян-

дии, так и за рубежом. Продажи могут и не всегда быть большими, но работы ценятся за свою оригинальность; самые сливки финских комиксов сочетают в себе яркий изобразительный ряд и сильный сюжет.

Что это означает на практике? Ну, я бы сказал, что талантливый художник (комиксист) способен создать в воображении оригинальный и, возможно, странный мир, который моментально распознаётся и не может быть никаким другим. Добротное искусство успешно там, где реальность бессильна: в создании удивительной обстановки. Рай — он в нашей голове. Это секрет многих финских комиксов: скандинавские художники любят создавать реальность, в которой что-то слегка не так.

Ключевым в комиксе финнов является понятие отчуждённости. Если финский герой улыбается, он плачет в глубине души. Всё не так просто, как кажется.

Будучи современным финским художником, **Томми Мустури** (Tommi Musturi) во многом является типичным авангардистом в области комиксов. Его истории практически невербальны, они привлекают внимание читателя своими странными формами и (порой даже раздражающе) яркими красками. Эти тонко воздействующие факторы присущи многим другим финским комиксам. Цветовая палитра работ **Марко Турунена** (Marko Turunen) как будто взята из краси-

вого ночного кошмара. **Матти Хагельберг** (Matti Hagelberg) испытывает своих читателей, ломая традиционные принципы повествования и макетирования страницы. Простоватые, сутулящиеся герои **Юрки Хайккинена** (Jyrki Heikkinen) выглядят так, как будто держат весь мир на своих плечах: они упорны, и даже самые сильные ветра не могут сдвинуть их с места.

Свобода и отношения между людьми и им подобными являются центральными темами в финского комикса. «Прогулки с Самуэлем» (Walking with Samuel) Томми Мустури — это история о белом гуманоиде, который делает то, что ему нравится: выпускает красный и зелёный дым из своей джазовой сигареты; высекает автопортрет на стене своей крепости одиночества и поджигает её; забирается на луну, чтобы прокатиться на ней как барон Мюнхгаузен.

В этом отношении многие финские комиксисты состоят в духовном родстве с **Джимом Вудрингом** (Jim Woodring, США), **Мёбиусом** (Moebius, Франция) и **Хельге Ройманном** (Helge Reumann, Швейцария), для которых комиксы — это песни, прославляющие свободу и безудержное воображение. Фантастические персонажи типичны для финских комиксов; с другой стороны, они напоминают нам работы **Дэвида Линча**. «Синий бархат» или «Простую историю»? А может, и то, и другое.

Абсурдные мистерины повседневности и человеческого сознания

Многие финские комиксы вызывают смешанные чувства. Они не раскрывают свою истинную природу сразу, оставляя читателя в недоумении: это и есть момент, когда нужно посмеяться?

Что это, нигилизм, чёрный юмор или это художник так высказывает свое жёсткое наставление человечеству?

И снова здесь больше, чем один правильный ответ. К примеру, комиксы **Марко Турунена** кажутся беспристрастными; он использует лаконичный язык повествования, похожий на отрывки новостей или больничных сводок. Скульптор по образованию, комиксист по профессии, Турунен сочетает сюрреализм с самыми что ни на есть повседневными вещами. «Tiskipäiväkirja» (2002) и «Kuolema kulkee kintereillä» (2004) содержат факты из собственной жизни Турунена, в то время как в «Lihat puntarissa» (2007) автор использует, помимо всего прочего, газетные вырезки о спортивной карьере его отца, занимавшегося борьбой.

Многие его графические новеллы изображают мир, который очаровывает и пугает одновременно. Человек в мире Турунена скорее похож на жуткое существо. Мы можем и не быть пленниками нашего подсознания, но оно управляет нами. На обложке книги изображён её герой по имени **Alien** с дырой в голове. Кто знает, может этим нам хотят сказать что-то о самом Турунене или о финнах вообще. Жестокость в работах Турунена бессмысленна и непредсказуема, но таков наш мир. Подавленная агрессия — это часть нашей повседневной жизни.

Несмотря на всё это, финский комикс не так уж мрачен. Это правда, что многие финские художники создают странную атмосферу и причудливые миры, но сами истории не поглощены мрачностью, она лишь только доминирует как призрачное качество повседневности.

Дженни Роп (Jenni Rope), к примеру, в своих описаниях испытывает такие же любовь и внимание к деталям повседневной жизни, как **дядюшка Скрудж** — к своим деньгам. Роп видит величайшую ценность в привычных вещах, таких как сушка волос или принятие ванны. Незначительные вещи становятся значимыми и изумительными. Чем больше вы думаете о неразгаданной тайне, тем

Секретный рецепт финского комикса

таинственной она становится. Простую мистификацию привычных вещей и восхваление силы воображения мы можем обнаружить в комиксах Терхи Экебом (Terhi Ekebon) и Дж. Тилса (J. Tilsa).

Актуальный — и вечный

Существует в финской реальности некая двойственность. Элита «белых воротничков» отождествляется с пропитанной запахом прибыли частью американского общества и стран Центральной Европы. Предприниматели рассуждают о таких понятиях как «финскость» и «творческое сумасшествие». Если бы они на самом деле почитали финские комиксы, то могли бы найти в них слова, в которых больше истины.

За всем этим жаргоном рыночной экономики и вереницей деловых людей существует себе группа художников с улыбками Чеширских котов, которые действительно олицетворяют собой «творческое сумасшествие», но не скатываются до поверхностного абсурда. Их творчество может по праву называться социальным и политическим критицизмом. Поданная весьма своеобразно, «чудаковатость» повседневной жизни обязана заронить зерно размышлений. Время от времени истории оставляют у нас беспокойное ощущение того, что всё может быть совсем не тем, чем кажется — и в этом их цель.

Искусство — это такая сущность, которая живёт в определённый момент, но не застывает в нём. Выдающаяся работа 2010 г. «Silvia Regina» Матти Хагельберга (Matti Hagelberg) — лучший тому пример. В своей графической новелле Хагельберг сочетает технику грубо процарапанного на картоне рисунка с (кажущимся) непринуждённым повествованием, делая множество ссылок на массовую и элитарную культуру. Однако, очень скоро вы понимаете, что всё это только вершина айсберга: истории несут в себе как

назидательный пафос, так и пародию, что очень типично для финских комиксов. В начале новеллы «Silvia Regina» есть изображение «Прекрасного Бога Неолиберализма», который проповедует следующее: «Блажен, кто скупится». Его паства пала ниц перед ним со словами: «То, что мы любим!» А улыбающаяся фигура на облаке — это никто иной, как Рональд Макдональд.

Разве есть более совершенный способ изобразить корпоративное верховенство в обществе или события реальности (что бы они не означали), чем показать их через символы этой самой реальности? Искусство демонстрирует вам вещи, которые вы уже знали, но не осознавали, причём делает это без излишней серьёзности и скучных нравоучений.

Стало быть, финские комиксы, прежде всего, смешные. Немного странные, конечно, но чертовски забавные. При этом юмор может быть не всегда таким уж очевидным — но всегда остроумным.

Будем откровенны: Финляндия — мрачная страна. У нас девять унылых месяцев в году. И в течение этого самого темного времени года солнце ещё не встаёт, когда мы идем на работу. А когда приходит время отправляться домой, солнце уже скрылось за горизонтом. Если реальность такова, и у вас нет хоть как-то поддерживающей вас веры в жизнь после смерти, вам остаётся положиться на своё воображение. В стране, жаждущей бегства от действительности, сюрреализм является единственной реальностью, в которую стоит верить. А комиксы — это опиум для финского народа.

Андрес Лундгрэн (Andres Lundgren)
руководитель PR-отдела Serieteket
перевод с англ. — М.Петрова

Сериатека!

Шведская библиотека комиксов в Стокгольме

SERIETEKET — Шведская библиотека комиксов — единственная в своём роде библиотека Швеции, которая сфокусирована на собирании произведений так называемого «девятого искусства» — комиксов и графической литературы. На протяжении 15 лет мы стремились к постоянному обогащению как наших собственных знаний, так и представления читающей общественности о том, чем являются комиксы как форма искусства, каков путь их становления и чего они уже достигли.

**Раздел
последний,
информационный**

Серiateка! Шведская библиотека комиксов в Стокгольме

© Д. Боганов.

История

В марте 1996 г. власти Стокгольма решили основать публичную библиотеку, посвящённую комиксам как форме искусства. Девять месяцев спустя — 18 ноября 1996 г. — Serieteket открыла свои двери в районе Kocksgatan, что в южной части Стокгольма. Инициатором проекта была библиотекарь Кристиина Колехмайнен (Kristiina Kolehmainen), и по сей день остаётся руководителем Serieteket. А вдохновило её посещение Национального центра комиксов (Centre National de la Bande Dessinée et de l'Image) в городе Ангулем (Франции).

© Д. Боганов.

В октябре 1999 г. Serieteket переехала в своё новое помещение в культурном центре Kulturhuset, расположенном в центре Стокгольма. С тех пор состоялся ещё один переезд — последнее перепланирование Serieteket произошло 5 февраля 2011 г.; теперь библиотека располагается на втором этаже культурного центра, разделяя пространство с Film and Music Library — библиотекой популярной культуры и молодежной библиотекой TioTretton.

Наши книги

Serieteket стремится быть местом, куда приходят не только для простого чтения комиксов, но и ради получения новых впечатлений и обогащения своих знаний о графической литературе, её истории и потенциале развития.

У нас обширное собрание комиксов в формате книги, то есть альбомов и графических новелл, а не журналов и всего прочего, что обычно ассоциируется с комиксами. Наши книги ориентированы в основном на молодёжь и взрослых.

Раздел последний, информационный

Основная идея собираемой коллекции – предложить набор из примерно тридцати процентов «мейнстрима» и семидесяти процентов «альтернативных» комиксов. Таким образом, мы предоставляем основной ассортимент классики и популярных изданий, уделяя пристальное внимание качеству и оригинальности. Сегодня наша коллекция состоит из более чем 12 000 названий на 15 различных языках – самая значительная доля, конечно, у шведского и английского. Коллекция разделена на 16 жанров, такие как «реализм», «авангард», «герои» и «юмор».

Наравне с развлекательными и приключенческими комиксами важное место в нашей коллекции занимают научные и научно-популярные издания. Кроме того, есть коллекция книг по искусству, сфокусированных на технике рисунка, иллюстрации и графического дизайне. Также, мы подписаны и на некоторые журналы, такие как шведский Bild & Bubbla и Международный Журнал Комикса (International Journal of Comic Art).

© Д. Боганов.

Сотрудники Serieteket, как и сотрудники любой специализированной библиотеки, нуждаются в постоянном обучении и переподготовке.

В ситуации, когда кому-то из посетителей требуется помощь в выборе издания, или если нужно принять правильное решение при заказе новых поступлений, сотруднику необходимо иметь адекватное представление о том, что вообще происходит в мире графической литературы.

© Д. Боганов.

Слева направо: Кристина Колахмайнен (руководитель Серiateки), Линда Вёрме (администратор отдела фильмов и музыки) и Ола Хеллстен (библиотекарь Серiateки).

Сериатека! Шведская библиотека комиксов в Стокгольме

© Serieteket.

Программа

Встречи и мероприятия являются важной частью работы Serieteket с момента

её основания. За эти годы мы организовали систему выставок, лекций, тематических дней и курсы рисования. В 2011 г. Serieteket at the Movies отмечает своё

© Serieteket.

пяtilетие. Бесплатные показы фильмов, основанных на комиксах, в кинотеатре культурного центра Kulturhuset стали невероятно успешными.

Самым крупным и продолжительным событием на ежегодном фестивале комиксов является **Small Press Expo (SPX)**, которое стартовало в 1999 г. Возник SPX из необходимости иметь площадку для шведских создателей фэнзинов (авторского самиздата) и небольших издателей. В самом начале выставка SPX состояла из нескольких столов с фэнзин-журналами, но со временем она переросла в постоянно развивающуюся ярмарку, с обширной программой, шведскими и иностранными гостями, показом фильмов, выставками, вечеринками.

Сегодня SPX — это самое крупное комикс-событие в Швеции, мероприятие, которое привлекает в Стокгольм. И это несмотря на то, что фестиваль по-прежнему ориентируется на малоформатные и малотиражные книги, фэнзины, небольшие типографии и на независимых издателей.

Развитие и будущее

Спустя 15 лет интенсивной работы по продвижению комиксов, мы с большим удовольствием наблюдаем существенные сдвиги в общественном восприятии. За прошедшие годы Serieteket посетили тысячи интересующихся молодых людей и взрослых.

В 2012 г. Serieteket выступит в качестве сопродюсера специальной выставки на международном фестивале комиксов во французском Ангулеме. В этой выставке примут участие некоторые из наиболее интересных современных шведских художников, которые продемонстрируют свои визуальные интерпретации творчества Августа Стринберга.

И сегодня Serieteket продолжает держать высокую планку в области продвижения нашего любимого вида искусства — комиксов, picto-fiction, графической литературы, рисованных историй... Неважно как вы их назовёте — вы можете быть уверены, что найдёте их в Serieteket!

Обзор рынка манги в России. Весна 2010 – лето 2011

Раздел
последний,
информационный

За последние годы в России возрос интерес к азиатским комиксам. Оригинальные сюжеты и необычный стиль (рисованными книгами наш читатель, согласитесь, не избалован) создают им немалую популярность не только в среде молодёжи, но и у взрослой аудитории.

Однако разница в книжной культуре западных и восточных стран, различия в системах производства и чтения (равно как и другие особенности корейской манхвы, китайской маньхуы и японской манги) нередко ставят в тупик не только читателя у книжной полки, но и специалиста, формирующего репертуар книжного магазина или фонды библиотеки.

Чтобы помочь разобраться в том, к какой возрастной группе относится то или иное произведение, а также познакомить с основными тенденциями современного российского манга-рынка, авторы аналитического веб-проекта «Мангавест» специально для нашего сборника подготовили предлагаемую статью. Надеемся, она станет хорошим подспорьем для наших читателей.

Часть 1. Общий обзор российского рынка манги за последний год

Интерес к манге в России растёт год от года. По данным проекта «Мангавест» за один только 2010 год наблюдалось почти двукратное увеличение общего количества выпущенной в нашей стране продукции подобного рода. Более того, на рынок пришли новые издательства: хотя бы одним томиком манги, манхвы или америманги отметились восемь «новичков», и среди них: «ОЛМА Медиа Групп», «Астрель» и «Росмэн».

Издательства-«ветераны» — «Фабрика Комиксов», «Комикс-Арт», «Истари комикс» и «Палама Пресс», — своих позиций не сдают: несколько наладилась периодичность выхода новых томов, улучшилось качество издаваемой продукции — всё больше новинок выходит в суперобложках и с цветными иллюстрациями, всё меньше встречается полиграфического брака, а на долю ретуши и редактуры выпадает не так много грубых ошибок.

Наиболее крупные манга-издатели укрепили свои позиции и добрались-таки до выпуска давно лицензированных сериалов. Как следствие, читатели дождались старта популярнейших японских серий — «Ателье «Paradise Kiss», «Берсерка», «Чобитов» и многих других.

Особое место в ряду изданного заняли серии, основанные на популярных компьютерных играх, фильмах и даже романах: так «Комикс-Арт» выпустили целые циклы комиксов по популярным играм Warcraft и Starcraft, «Росмэн» порадовали поклонников фантастического сериала Star Trek, а «ОЛМА Медиа Групп», вдохновившись запросами своих читателей, издали америмангу по мотивам популярной серии детских романов «Коты-Воители».

Постепенно начинают издаваться и русские комиксисты, работающие в формате манги. В середине прошлого года вышли в свет «Сунский Мур» Олеси Холодчук

(«Палма Пресс») и «Скунс и Оцелот» Хатчетта и Богдана («Истари комикс»), а в начале 2011-го стартовал долгожданный проект «Фабрики Комиксов» «MNG. Альманах русской манги», сборник рассказов отечественных авторов. И, судя по заявленным «Фабрикой» планам, это только начало!

Стали уделять внимание и манга-мероприятиям, причём не только издатели. 4 сентября 2010 года в рамках XXIII Московской Международной книжной выставки-ярмарки на ВВЦ прошёл Всероссийский манга-фестиваль от «Эксмо», где издательство попробовало свои силы в развлечении молодых поклонников японского визуального искусства. В начале ноября в Москве состоялся второй по счёту манга-семинар, проведённый посольством Японии в России в сотрудничестве с крупнейшими японскими издателями — «Сёгакуканом» (Shogakukan) и «Кодансей» (Kodansha). Темой встречи стала «Манга: Тенденции 2010 года и рекламные приёмы». А в мае на московском Винзаводе прошёл ежегодный международный фестиваль рисованных историй «КомМиссия», в рамках которого в очередной раз было проведено награждение победителей в категории «Лучшая манга года». Также, продолжая заданные в 2010 году традиции, один из программных дней был отведён тематическим аниме- и манга-мероприятиям.

Развитие получили и различные манга-клубы: если ранее подобные мероприятия устраивались энтузиастами, и проводились едва ли не дома у участников клуба, то теперь их статус заметно изменился, сейчас многие клубы существуют на базе солидных государственных и частных учреждений. Так в марте этого года в Москве на базе Российской государственной библиотеки для молодёжи состоялось открытие Манга-клуба Hibari, а при поддержке издательства «Фабрика Комиксов» в июне 2011-го в Екатеринбурге открылся манга-клуб

Обзор рынка манги в России. Весна 2010 – лето 2011

Uragi manga (aka «Уральская манга»), а также – с июля по сентябрь московский культурно-деловой центр «Японский дом» провёл экспресс-курс рисования комиксов в стиле манга.

Автор – И. Михайлина

Часть 2. Новости ведущих российских издателей манги за последний год

Самое время обратиться к российским манга-издательствам и посмотреть, чем они отличились за последний год.

Наиболее активные среди конкурентов – «Комикс-Арт» и «Фабрика Комиксов». Импринт «Эксмо», издательство «Комикс-Арт» благополучно закончило выпуск большинства «стартовых» серий и теперь переключилось на более известную мангу. Благодаря этому в сложившемся репертуаре издательства стали преобладать сериалы для мальчиков, например, такие небезызвестные среди поклонников аниме и манги «Наруто», «Блич», «Жемчуг дракона», «Король-шаман». Сериалы для девочек («Рыцарь-Вампир», «Корзинка фруктов», «Обитель ангелов») пока остаются в меньшинстве, но также представлены популярными в Японии произведениями.

Манга «Комикс-Арта», рассчитанная на зрелую аудиторию, как правило, выпускается издателем в более «дорогом» фор-

мате: «Хеллсинг» и «Триган» продолжают выходить в суперобложке, а твёрдый переплёт грамотно позиционирует «Берсерка» как действительно взрослую мангу. Основным же направлением издательства остаётся молодёжная экшн-манга*, находящаяся на пике популярности как в Японии, так и во всём мире.

Целевая аудитория «Фабрики Комиксов», входящей в издательскую группу АСТ, выражена менее явно: каталог их лицензий считается наиболее разнообразным, охватывает множество жанров (от типичного боевика «Эмбрион мира» до зерцательной «Аквы») и разные возрасты (от детской манхвы «Один прекрасный день» до «Необыкновенной истории острова Панорама», рассчитанной на зрелого читателя). До недавнего времени значительную часть продукции издателя составляли переводы корейской манхвы, разбавленные китайскими и западными сериями, однако за 2010-ый и начало 2011-го на радость поклонникам из печати вышло немало давно ожидаемых сериалов именно японского происхождения.

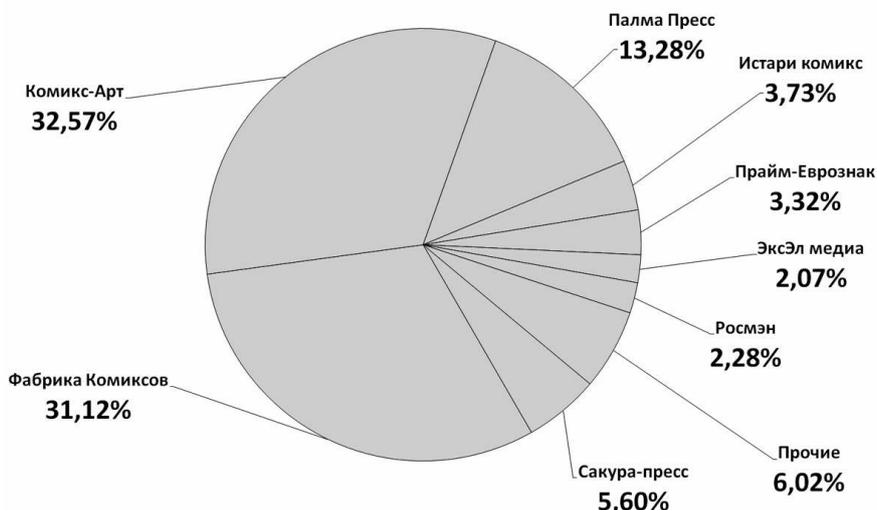
Сейчас «Фабрика» являются практически единственным издательством, которое выпускает работы русских авторов, рисующих в формате манги. Выходу одностомников «Таинство Мнемы» Алины Мадьяровой и милого малоформатного «Хвостатого чуда» Ксении Кудо предшествовал первый выпуск «MNG. Альманаха русской манги» – таким образом, ранее довольствовавшиеся малотиражным самиздатом художники смогли увидеть свои произведения на полках крупных книжных магазинов. И в скором времени издательство обещает ещё с десяток отечественных работ.

Также сотрудничающие с АСТ «Прайм-Еврознак» в прошлом году неожиданно вернулись** к направлению комиксов и запустили в печать несколько много-

* Боевик, приключения. – *Здесь и далее – примечания авторов.*

** В 2004 г. «Прайм-Еврознак» выпустили комиксы («Хеллбой» и пр.) и мангу («Звёздные войны: возвращение джедая»).

ДОЛЯ РЫНКА ИЗДАТЕЛЬСТВ ПО ВЫПУЩЕННЫМ ИЗДАНИЯМ
по состоянию на июль 2011 г.

по данным проекта «Мангавест»

томных корейских сериалов, среди которых оказался и «Священник». Фильм «Пастырь», премьера которого состоялась весной этого года, создан как раз по мотивам этой истории.

Неожиданностью для многих стало и обращение к манге головного издательства АСТ — «Астрели», выпустившей в декабре 2010-го манга-адаптацию мирового бестселлера современности, «Сумерек» авторства Стефани Майер, а также классическую манга-фантастику в трёх томах «Достижь Терры...».

Однако подобные единичные попытки покорить российский манга-рынок что у «Прайм-Еврознака», что у «Астрели» пока остаются только попытками. Теперь повлиять на сложившуюся расстановку сил на рынке манге попробует «Росмэн», чьих действий относительно азиатских комиксов ожидали ещё с 2007 г. Манга-дебют издательства состоялся лишь в начале 2011-го, но привлёк внимание читателя: специальное созданное им подразделение «Росманга» отличилось оригинальным подходом к оформлению томов и собирается сосредоточиться на

популярной манге для девушек («Мобильная маргаритка», «Гостевой клуб лица Оран», «Он, она и их обстоятельства» и др.). Помимо того, уже весной издательство объявило о намерении выпускать популярнейший в своё время в Японии детский сериал «Дораэмон», возраставший не одно поколение Страны восходящего солнца.

Среди независимых российских издателей манги лидером является «Палма Пресс». За прошедший год «Палма» постарались подтянуть качество томиков, но совсем без накладок не обошлось: недавняя смена типографии существенно затормозила выход новинок. Не повезло даже популярным сериям — выпуск «Чобитов», «Адзуманги» и «Ёцубы!» затягивается. Тем не менее, специализацией издательства по-прежнему остаётся молодёжная манга, преимущественно комедийной и романтической направленности.

А вот драматичные произведения «Истари комикс» рассчитаны на более серьёзного и вдумчивого читателя («Излом», «Невеста речного бога», «Одной крови») и уже заручились поддержкой аудитории:

Обзор рынка манги в России. Весна 2010 — лето 2011

например, совместный проект издательства с компанией «Реанимедия» по выпуску манги и аниме «Волчица и пряности» пришёлся по вкусу многим поклонникам этого популярного японского сериала.

Вместе с новыми лицензиями у «Истари» ожидалась прибавка скорости, однако, напротив, темпы выпуска несколько спали: по данным проекта «Мангавест» за последнее полгода их новинки выходят со скоростью том в два месяца. Последние же купленные серии и вовсе наводят на мысль, что в дальнейшем «Истари комикс» сосредоточится на одностомниках и коротких сериалах, но время покажет.

На волне увядания российского DVD-рынка и возрастающего интереса к азиатским комиксам направление деятельности сменила компания XL Media, бывший российский дистрибьютор аниме. Стартовав осенью 2010-го, теперь уже издательство «ЭксЭл Медиа» успело выпустить с десяток романтических яойных* произведений — и обещает ещё.

И, наконец, выпуском неординарной манги отличилось в конце 2010-го — начале 2011 г. издательство с учебным и даже научно-техническим уклоном «До-дэка-XXI». Увидевшие свет книги под общим названием «Образовательная

манга» («Занимательная статистика», «Физика» и «Астрономия») представляют интерес не только для школьников: специфика материала и информативность этого своеобразного пособия облегчат понимание предмета даже для студентов!

Автор — М. Крутова

Часть 3. Классификация выпущенных в России азиатских комиксов по возрастному признаку читателей

Серьёзной проблемой, с которой сталкиваются при работе с азиатскими комиксами, является определение, для какой категории читателей подходит то или иное произведение. В Японии целевую аудиторию манги традиционно делят не только по возрастному, но и по половому признаку: так детскую мангу называют «кодомо» (от яп. kodomotuke manga), мангу для мальчиков — «сёнэн» (от яп. shōnen manga), произведения для девочек — «сёдзё» (от яп. shōjo manga), рассчитанная на совершеннолетних** манга — для мужчин это «сэйнэн» (от яп. seinen manga), а для женщин «дзёсэй» (от яп. josei manga).

Подчас отличить взрослую серию манги от детской с первого взгляда становится сложно. Кстати, и возрастной ценз, указанный российским издателем, далеко не всегда соответствует действительности. Именно поэтому проект «Мангавест» предлагает свою возрастную классификацию выпущенных в России азиатских комиксов. Эта работа достаточно субъективна. Тем не менее, может пригодиться при подборе книг.

Детский возраст. Дошкольники и младшие классы школы.

Произведения практически не содержат сцен ярко выраженного насилия и жестокости (драк, применения оружия и др.). Количество оскорбительных (бранных)

* Подробнее см.: Шамарина О. Толковый словарь жанров манги // Изотекст: Статьи и комиксы / Рос.гос. б-ка для молодёжи; Сост. А.И. Кунин. — М.: Рос.гос. б-ка для молодёжи, 2010. — С. 194.

** В данном случае имеется в виду российская законодательная норма. В Японии же совершеннолетним считается человек, достигший двадцати лет.

Раздел последний, информационный

выражений максимально снижено. Не допускается употребление нецензурной лексики. Сцены драматического характера (болезнь, несчастный случай, смерть, катастрофа и др.) отличаются мягкой подачей, не травмирующей психику читателя. Произведения не содержат сцен сексуального или интимного характера.

Примеры:

«Дораэмон», «Легенды тёмного кристалла», «Один прекрасный день», «Принцесса-рыцарь», «Семя тьмы», «Хвостатое чудо».

Подростковый возраст. Ученики средних и старших классов.

Произведения могут содержать сцены драматического характера (болезнь, несчастный случай, смерть, катастрофа и др.), а также сцены с элементами насилия и жестокости (драки, применение оружия и др.), представленные читателю без чрезмерной фиксации и детализации. Возможно употребление отдельных жаргонных слов и оскорбительных выражений. Не допускается употребление нецензурной лексики. Допускаются отдельные сцены наготы. Произведения не содержат сцен сексуального или интимного характера. Допускаются сцены или словесное упоминание курения и принятия алкогольных средств, представленные без чрезмерной фиксации и придания им значимости.

Примеры:

«Время героев. Ветер Солтии», «Готические виды спорта», «Гримм-манга», «Драмасоп», «Жемчуг дракона», «Король-шаман», «Ночная школа», «Принцесса Аи», «Ранма ½», «Священная мелодия», «Сновидения», «Юная королева Джун».

Подростково-юношеский возраст. Старшеклассники и студенты.

Произведения содержат сцены ярко выраженного драматического характера

(болезнь, несчастный случай, смерть, катастрофа и др.). Допускаются сцены насилия (драки, применение оружия и др.), представленные без чрезмерной жестокости. Допускается употребление жаргонных слов, оскорбительных выражений, а также грубой лексики. Встречаются сцены наготы. Сцены сексуального или интимного характера могут предполагаться или имитироваться. Допускаются сцены или словесное упоминание курения, принятия алкогольных и наркотических средств, представленные без чрезмерной фиксации и придания им значимости.

Примеры:

«Skip Beat! Не сдавайся!», «Бизенгаст», «Блич», «Две стороны Мидзухо», «Дисбаланс», «Достичь Терры...», «Корзинка фруктов», «Корона», «Лампадник», «Любовь онлайн», «Мир докеби», «Мобильная маргаритка», «Модель», «Наруто», «Невеста речного бога», «Образовательная манга», «Охотник на ведьм», «Принцесса вампиров Мию», «Рыцарь-вампир», «Скунс и оцелот», «Сумерки», «Таинственная игра», «Я не ангел!».

Юношеский возраст. Студенты, молодёжь.

Произведения содержат сцены ярко выраженного драматического характера (болезнь, несчастный случай, смерть, катастрофа и др.), а также сцены насилия (драки, применение оружия и др.), представленные без чрезмерной жестокости. Допускается употребление жаргонных слов, оскорбительных выражений и нецензурной лексики. Сцены сексуального или интимного характера могут предполагаться или показываться без чрезмерной детализации.

Произведения могут включать в себя сцены или словесное упоминание курения, принятия алкогольных или наркотических средств.

Сравнение систем возрастных классификаций литературных произведений

	Возраст, лет: ... 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 ...																														
	Возраст совершеннолетия в России												Возраст совершеннолетия в Японии																		
Возрастная классификация манги в Японии	Кодомо ("детская манга")												СЭНЭН ("манга для мальчиков")					СЭЙНЭН ("манга для мужчин")					СЭДЗЭ ("манга для девочек")			ДЗЭСЭИ ("манга для женщин")					
	Детская категория												Подростковая категория					Подростково-юношеская категория					Юношеская категория					Взрослая категория			
Возрастная классификация манги в России по версии проекта «Мангавест»	Дошкольный возраст			Младший школьный возраст			Средний школьный возраст			Старший школьный возраст			Литература для молодежи			Литература для взрослых															
	Дошкольный возраст			Младший школьный возраст			Средний школьный возраст			Старший школьный возраст			Литература для молодежи			Литература для взрослых															

Раздел последний, информационный

Примеры:

«Warcraft. Трилогия солнечного родника», «Х» («Икс»), «Аква», «Ателье «Paradise Kiss», «Бабочка», «Волчица и пряности», «Джек Фрост», «Дольче», «Зеро. Нулевой образец», «Излом», «Илегенес. Генетический Содом», «Инопланетяне в школе №9», «Кафе Таро», «Клеймор», «Красный сад», «Кровь дракона», «Легенда о Лемнеар», «Любимый дьявол», «Любовь на затерянном острове», «Магазинчик ужасов», «Мягкий звук виолончели», «Обитель ангелов», «Отвязная тройца», «Подружки», «Пожиратели призраков», «Притяжение», «Пылающий ад», «Рейдеры», «Священник», «Скарлет», «С любовью, Хина», «Созвездие воображаемых зверей», «Сунский мур», «Темнее, чем индиго», «Тёмные материалы Кёко Карасумы», «Тетрадь смерти», «Триган», «Улыбка дьявола», «Цветы зла», «Цугумо», «Чобиты», «Школа убийц», «Эмбрион мира», «Я слышу звон колокольчика».

Взрослый возраст.

Произведения могут содержать сцены ярко выраженного драматического характера (болезнь, несчастный случай, смерть, катастрофа и др.), а также явное и реалистичное изображение насилия и жестокости (драки, применение оружия и др.). Фактически нет ограничений в использовании нецензурной лексики, жаргонных слов или оскорбительных (бранных) выражений. Возможно изображение сцен полового акта или других эротических действий, сексуального насилия или принуждения. Произведения могут включать в себя сцены курения, принятия алкогольных или наркотических средств. Отдельные произведения не рекомендуются для прочтения особо впечатлительным людям, а также людям с неустойчивой психикой.

Примеры:

«Багровый снег», «Берсерк», «Воспоминания маски», «Гот», «Коллекция ужасов», «Королевская битва», «Легенда о вам-

пире», «Милый дьявол», «Музыка Марии», «Необыкновенная история острова Панорама», «Одной крови», «Охота за пальцем», «Приют влюблённого психопата», «Хеллсинг», «Чиралити», «Шоу уродов господина Араси».

В заключение

Как уже отмечалось, с каждым годом азиатские комиксы становятся в нашей стране всё более популярными. Теперь уже не только молодёжь, но и взрослые люди проявляют интерес к особенностям современной японской визуальной культуры. И пусть иногда понять её оказывается непросто, немного терпения — и перед вами откроется новый увлекательный мир поистине безграничной фантазии.

*Авторы — М. Крутова,
И. Михайлина, А. Кудряшов*

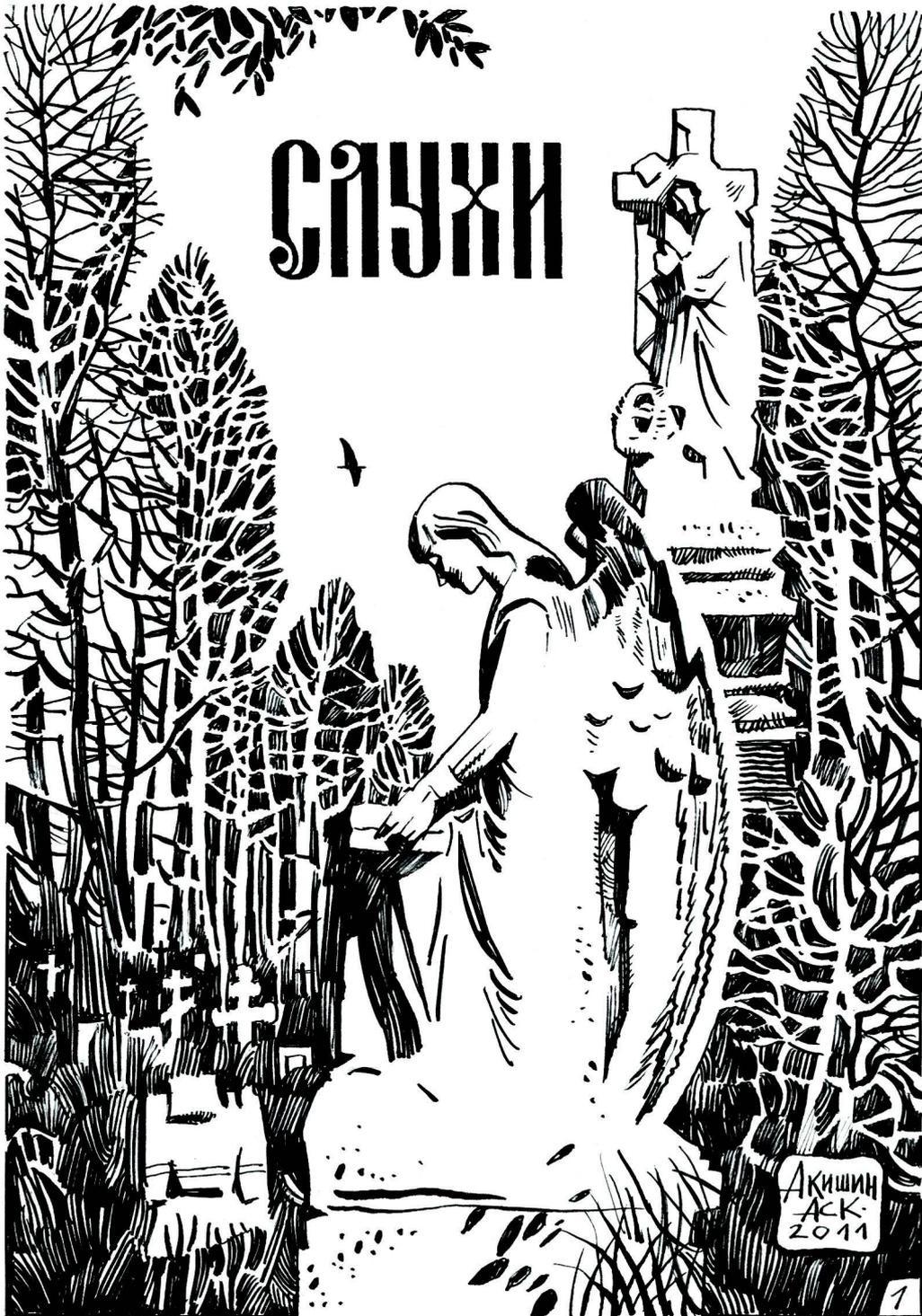
Справка об авторах

Информационно-аналитический проект «Мангавест» специализируется на азиатских комиксах, а также освещает российский издательский рынок и мероприятия данной направленности. Ядром читательской аудитории его интернет-сайта являются поклонники данного вида литературы, представители ведущих российских издательств, выпускающих мангу на русском, отечественные художники, работающие в комикс- и манга-стилистике, представители книготоргового дела и другие. На страницах www.mangavest.ru вы найдёте последние новости из мира российской манга-индустрии и интервью с её участниками, обзоры новинок ведущих российских издательств, полезные тематические статьи и интересное общение! Публикуемый на портале материал рассчитан не только на уже знакомого с основными тенденциями современного манга-рынка читателя, но и на любого желающего больше узнать о данном виде литературы и его развитии в нашей стране.

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	3
Раздел первый, теоретический	
Иконический поворот. Куда он нас ведёт? / А.Кунин	5
Жизнь в картинках. Обзор европейского биографического комикса / М.Хачатуров	11
Раздел второй, художественный	
Художник, который мурлычет на ухо своим персонажам / С.Петрова	19
Иллейн. Другая сторона зеркала (фрагмент) / Рис. и текст А.Аринушкин	23
Тимо Мякеля. О России с любовью... / А.Воронкова	37
Эмиль и Софи (фрагмент) / Рис. и текст Т.Мякеля пер. с фин. А.Воронковой	39
Раздел третий, тематический	
Ctrl+Alt+Shift	59
Ни минуты молчания / рис. У.Плис, текст Б. Диксон пер. с англ. М.Петровой	60
Мой мир / рис. и текст Д.Хоррокс пер. с англ. М.Петровой	66
У истоков манги: монтаж в свитках XII века / Ю.Магуро	70
Манга как наследие масскульта эпохи Эдо / Ю.Магуро	74
Бонус!	
Sanguis / рис. Meethos, текст Zug Wicked	85
Раздел последний, информационный	
Московский центр комиксов as is / А.Кунин	107
Секретный рецепт финского комикса / В.Ханнинен	113
Сериатека! Шведская библиотека комиксов в Стокгольме / А.Лундгрэн	119
Обзор рынка манги в России. Весна 2010 – лето 2011 / проект «Мангавест»	124
Содержание	132
Слухи / рис. и текст А.Акишин	133
Космос / рис. и текст А.Акишин	140

СЯЧЖИ

И ЗДЕСЬ В ГОЛОВУ НАШЕГО ЗЕМЛЯКА ПРИШЛА ТАКАЯ МЫСЛЬ, ВЕДЬ НОГА - ЭТО ЧАСТЬ ЕГО ТЕЛА, И ЕЕ НАДОБНО ПРЕДАТЬ ЗЕМЛЕ И ВЕСЬМА ТОРЖЕСТВЕННО, ТО ЕСТЬ ПОХОРОНИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОМУ ОБРЯДУ НА ВСЕХСВЯТОМ КЛАДБИЩЕ.

ПРОЦЕССИЯ ДОЛЖНА СЛЕДОВАТЬ ПО ГОРОДУ С ЕГО НОГОЙ ДО ЧАСОВНИ, ГДЕ ЕЕ ТОРЖЕСТВЕННО ПОГРЕБУТ.

ОБ ЭТОМ УЗНАЛ ВЛАДИКА ТУЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ.

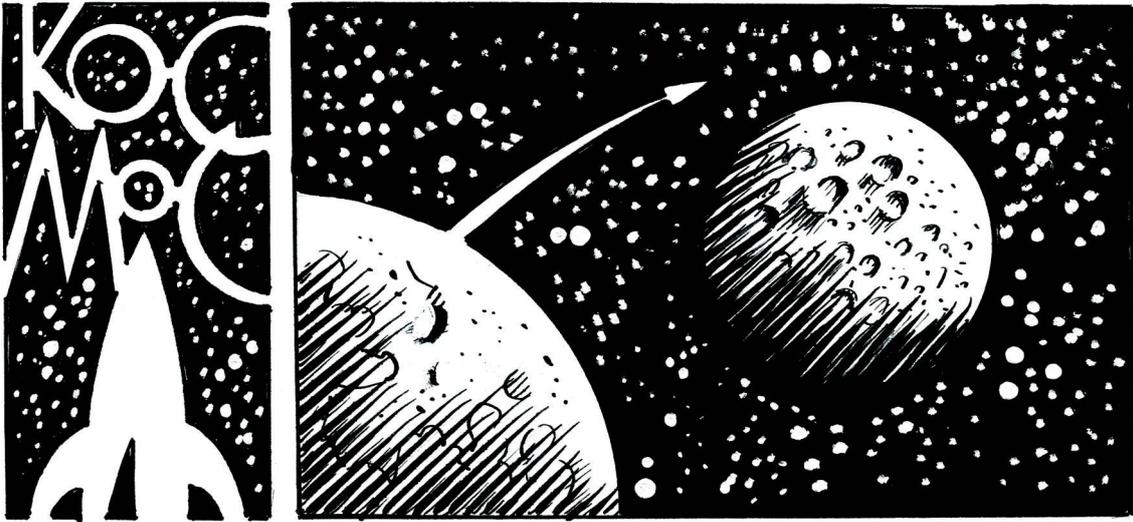
СВЯТОТАТСТВО!
НЕ БЫВАТЬ ЭТОМУ!

И АЛЕКСАНДРУ СТЕПАНОВИЧУ ЗАПРЕТИЛИ ДАЖЕ ДУМАТЬ ОБ ЭТОМ.

Александр Аксзон

КАК КРАСИВО В НАШЕМ
МИРЕ ЧИСТОМ!
ПО РЕШЕНИЮ ПАРТИИ
СЮДА
КОММУНИСТ ПРИШЕЛ
ЗА КОММУНИСТОМ,
КАК ПОСЛАНЕЦ
АРМИИ ТРУДА.

АКИШИН
АСК.
2011

1

В КОРАБЛЯХ ИЗ СВЕТА И МЕТАЛЛА
МЫ ТВЕРДЫНИ КОСМОСА БЕРЕМ.

ЗДЕСЬ
ПАРТГРУППА ЦЕЛАЯ
ЛЕТАЛА
ВМЕСТЕ С БРАВЫМ
ПАРТСЕКРЕТАРЕМ!

ПОГЛЯДИ СО МНОЙ
В ИЛЮМИНАТОР,
НАШИ ГОРИЗОНТЫ
ДАЛЕКИ.

ЗВЕЗДЫ ВОВСЕ
ЗДЕСЬ НЕ ГОЛУБИЕ,
В ЧЕРНОТЕ МЕРЦАЮТ
ОГОНЬКИ.

МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ
ПОСКРИПЫВАЕТ РОБКО.
ИЗЛУЧЕНИЯ СНАЙПЕРСКИ ОСТРЫ.

СКОРО МЫ
НАЖИМЕМ РУКОЙ НА КНОПКУ
И ВОЙДЕМ
В МЕНЗВЕЗДНЫЕ МИРЫ!

ПО МОТИВАМ
СТИХОТВОРЕНИЯ
С. СМЕРНОВА
— ЛЕТАЮЩАЯ
ПАРТГРУППА —

Российская государственная библиотека для молодежи в сети Интернет:

Официальный сайт библиотеки – <http://www.rgub.ru>

Информационно-справочный портал – <http://www.library.ru>
(совместно с АНО «Институт информационных инициатив»)

Сайт Центра комиксов и визуальной культуры – <http://izotext.rgub.ru>

Экокультура – <http://www.ecoculture.ru>

Методобъединение (Виртуальное методическое объединение библиотек, работающих с молодежью)

<http://vmo.rgub.ru>

Библиотечные блоги:

ЮНИКОД

<http://blog.rgub.ru>

Планета е-книг

<http://blog.rgub.ru/ekniga>

Библиотеки – молодежи: зарубежный опыт

<http://blog.rgub.ru/libex>

ИЗОТЕКСТ

статьи и комиксы

Макет и вёрстка

А. Кунин, Л. Бабинцева

Комментарии, редактура, корректура

О. Шамарина

Обложка

Meethos

Подписано в печать 09.09.11. Заказ № 40.

Российская государственная библиотека для молодёжи

107061 Москва, ул. Б. Черкизовская, д. 4., корп. 1.